

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СССР

X
ГК605
11946
Выпуск VI

На правах рукописи

С. П. ТИМОШКОВ

**БОРЬБА С ИНТЕРВЕНТАМИ,
БЕЛОГВАРДЕЙЦАМИ
И БАСМАЧЕСТВОМ
В СРЕДНЕЙ АЗИИ**

На правах рукописи

Генерал-майор С. П. ТИМОШКОВ

БОРЬБА С ИНТЕРВЕНТАМИ, БЕЛОГВАРДЕЙЦАМИ И БАСМАЧЕСТВОМ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Под общей редакцией доцента
полковника Н. С. БУШМАНОВА

ВВЕДЕНИЕ

Туркестан, на территории которого расцвели советские республики Средней Азии, был до Великой Октябрьской социалистической революции самой отсталой и забитой колонией русского царизма. Несмотря на это, он оказался единственной окраиной нашего великого Советского Союза, где рабочим и трудящимся дехканам (крестьянам) удалось удержать власть Советов в течение всего периода гражданской войны почти на всей его территории, исключая Закаспий и отдельные небольшие, преимущественно приграничные районы.

Во время гражданской войны было положено начало установлению правильных отношений русского народа с народами Средней Азии, позволивших «перекинуть мост между пролетарской революцией Запада и антиимпериалистическим движением Востока»¹ (Сталин).

Об исключительной важности этой задачи В. И. Ленин 12 ноября 1919 г. писал «Товарищам коммунистам Туркестана» следующее:

«Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, донныне угнетавшимся народам»².

Советский Туркестан явился таким образом одним из аванпостов социалистической революции на Востоке. Империалистический мир в своем стремлении задушить Страну Советов, как очаг социалистической революции, направлял свои удары и на Советский Туркестан. В период гражданской войны против Туркестанской Советской республики был создан объединенный фронт вра-

¹ «Правда», № 48 от 2 марта 1919 г.

² Ленин, т. XXIV, стр. 531.

гов. Ее терзали английские империалисты и российские белогвардейцы всех мастей (эсеры, меньшевики, местные националисты, царское офицерство, буржуазия — русская и местная, туркестанские феодалы и духовенство, верхи оренбургского, семиреченского и уральского казачества, басмачи).

В этой своре врагов первую скрипку, роль вдохновителя, организатора и руководителя борьбы по удушению Советской власти в Туркестане играл английский империализм. В течение всей гражданской войны английские империалисты являлись монопольными хозяевами и распорядителями всех контрреволюционных дел Туркестана. Другие империалистические государства согласно особому сговору о расчленении России (конвенция между Англией и Францией, заключенная 23 декабря 1917 г.)¹ не вмешивались в эти дела и предоставили Англии полную свободу действий на туркестанской территории.

Английские империалисты ставили себе в Туркестане весьма конкретную цель — свергнуть Советскую власть и превратить Туркестан в свою колонию.

Советский Туркестан за время гражданской войны 1918—1920 гг. дважды находился в полном вражеском окружении, будучи отрезан от центра Страны Советов. Первый раз окружение продолжалось с июля 1918 года по январь 1919 года, второй — с апреля до середины сентября 1919 года.

Окруженный кольцом фронтов Советский Туркестан, несмотря на козни и происки внешних и внутренних врагов, несмотря на крупные политические ошибки, допущенные руководящими туркестанскими коммунистами, особенно в национальном вопросе, все же устоял во время гражданской войны и начал осуществление величайшей исторической задачи по социалистическому переустройству жизни своих народов. Это объясняется прежде всего и главным образом тем, что борьбой за Советский Туркестан лично и непосредственно руководили непревзойденные стратеги революции товарищи Ленин и Сталин. Они неослабно следили за разворачивающимися событиями в Средней Азии, разоблачали планы английских империалистов, исправляли ошибки туркестанских большевиков, указывали им единственно правильные пути для дальнейшей борьбы и своевременно оказывали Советскому Туркестану всестороннюю материальную помощь.

В планах иностранных интервентов и внутренней контрреволюции Туркестан занимал видное место. Об этом Ленин и Сталин указывали неоднократно.

В речи на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профсоюзов Москвы, произнесенной 29 июля 1918 г., В. И. Ленин, откликаясь на события в Туркестане, говорил:

¹ В. Черчилль. «Мировой кризис». Госвоениздат, 1932 г., стр. 105.

«Вчера получено сообщение, что часть городов Средней Азии охвачена контр-революционным восстанием при явном участии англичан, укрепившихся в Индии, которые, захватив в свое полное подчинение Афганистан, давно создали себе опорный пункт как для расширения своих колониальных владений, для удушения наций, так и для нападений на Советскую Россию. И вот теперь, когда эти отдельные звенья стали ясны для нас, вполне определилось теперешнее военное и общестратегическое положение нашей Республики. Мурман на севере, чехо-словацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке — мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой»¹.

О захвате «союзниками» и белогвардейцами Ашхабада В. И. Ленин считал необходимым упомянуть в «Письме к рабочим Европы и Америки» (январь 1919 г.)², в котором он ярко обрисовал международное и внутреннее положение Советской Республики.

Товарищ Сталин, характеризуя первый поход Антанты, писал:

«Первый поход был предпринят весной 1919 года. Поход этот был комбинированный, ибо он предполагал совместное нападение Колчака, Деникина, Польши, Юденича и смешанных англо-русских отрядов в Туркестане и в Архангельске, причем центр тяжести похода лежал в районе Колчака»³.

В продолжение всей гражданской войны Ленин и Сталин пристально следили за ходом событий в Средней Азии, активно руководили этими событиями, не допуская создания через Туркестан сплошного фронта интервенции и контрреволюции юга, юго-востока и востока России.

Если не упускать из виду эту крупнейшую стратегическую задачу в деле обороны социалистической революции, если собрать воедино все разрозненные до сих пор по архивам, журналам и газетам общие высказывания и прямые указания Ленина и Сталина по вопросам борьбы в Средней Азии, то картина гражданской войны в Туркестане предстанет в необычайно ярком и глубоком освещении как весьма серьезный участок борьбы за общую победу Великой пролетарской революции в СССР.

Все сказанное убеждает нас в том, что история гражданской войны в Туркестане представляет глубокий интерес. Она, с одной стороны, ярко характеризует методы английской империалистической политики на Востоке вообще и в частности в борьбе с СССР; с другой стороны, показывает борьбу партии Ленина—Сталина за социализм на Востоке, отечественную войну народов Средней Азии против чужеземных захватчиков и поработителей.

¹ В. И. Ленин, т. XXIII, стр. 156.

² Там же, стр. 499.

³ К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. Воениздат, 1937 г., 2-е изд., стр. 130.

ГЛАВА I.

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ТУРКЕСТАНЕ

До Великой Октябрьской социалистической революции трудящиеся массы Туркестана находились под двойным гнетом, с одной стороны, царизма и русской буржуазии, с другой — местной буржуазии и феодалов. Такое положение революционизировало массы, толкало их на борьбу со своими угнетателями.

«...Двойной пресс угнетения не может не революционизировать трудовые массы угнетенных национальностей, не может не толкать их на борьбу с основной силой угнетения — на борьбу с капиталом. Это обстоятельство послужило той базой, на основе которой пролетариату удалось осуществить соединение «пролетарской революции» не только с «крестьянской войной», но и с «войной национальной...»¹, — писал товарищ Сталин.

Февральская буржуазно-демократическая революция не внесла в положение трудящихся масс Туркестана, как и во всей России, никаких изменений. Временное правительство продолжало политику царского правительства; народные массы оставались попрежнему бесправными; национальный гнет, по существу, был оставлен прежний, но форма национального гнета была изменена.

«...Старая грубая форма национального гнета, — писал товарищ Сталин, — сменилась новой, утонченной, но зато более опасной формой гнета. ...об уничтожении национального гнета и самостоятельности мелких и национальных государств при таких условиях не могло быть и речи»².

30 марта 1917 г. Временное правительство после ареста туркестанского генерал-губернатора Куропаткина создало в Туркестане в качестве высшей краевой власти Туркестанский комитет из бывших членов государственной думы, среди которых было несколько туркестанских националистов. Этот комитет Временного прави-

¹ Сталин, Марксизм и национальный вопрос, изд. 1939 г., стр. 182.

² Там же, стр. 70—71.

тельства обладал правами бывшего генерал-губернатора и в своей политике порабощения трудящихся масс опирался на меньшевиков и эсеров, бывших царских чиновников, офицерство, на местные националистические организации «Шура-Исламия» и «Улема», на духовенство и русскую национальную буржуазию. С этими контрреволюционными силами установила связь английская агентура.

Всем контрреволюционным силам в Туркестане противостоял революционный лагерь во главе с большевиками, которые неустанно вели борьбу в советах, завоеывая массы рабочих, солдат и союзы трудящихся мусульман-иттифаков на свою сторону. Иттифаки начали организовываться в марте 1917 г. по инициативе бывших мобилизованных в 1916 г. царским правительством на тыловые работы фронта рабочих из коренного населения и дехканской бедноты; многие из них прошли в России большую революционную школу на заводах и фабриках и были связаны с большевистской партией и русскими рабочими.

Временное правительство и его Туркестанский комитет не разрешили ни одного из коренных вопросов революции: ни национального, ни аграрного, ни рабочего. «Политическое и экономическое бесправие, голод и разруха толкали трудящихся на борьбу против Временного правительства. Рабочие хлопковых, маслобойных, мыловаренных заводов и других предприятий бастовали и требовали повышения заработной платы и введения 8-часового рабочего дня. Аграрное движение в кишлаках (аулах) вылилось в борьбу за землю и воду. Усилилось революционное движение и в армии»¹.

Работа туркестанских большевиков протекала в чрезвычайно тяжелых условиях. Самостоятельной большевистской организации до декабря 1917 г. в Туркестане не было. Отдельные группы большевиков Ташкента, Самарканда, Ашхабада, Перовска и других городов входили в объединенную организацию РСДРП. Основное внимание большевики Туркестана уделяли вопросу отвоения масс у меньшевиков и эсеров, большевизации Советов рабочих и солдатских депутатов и удалению из них соглашателей и буржуазных националистов.

В сентябре 1917 г. после временного спада революционной волны (в связи с июльскими днями) вновь наступил революционный подъем.

«Развернулась полоса оживления и обновления Советов, полоса большевизации Советов...»².

Центром борьбы в Туркестане был Ташкент, где находились главные железнодорожные мастерские Среднеазиатской и Ташкентской железных дорог. Рабочие этих мастерских численностью в несколько тысяч человек издавна являлись застрельщиками революционного движения в Туркестане.

¹ Исторический журнал № 11, 1939 г., стр. 81.

² Краткий курс истории ВКП(б), стр. 194.

В связи с последовавшим распоряжением о запрещении митингов 12 сентября в Ташкенте стихийно выступили против Временного правительства рабочие, солдаты и узбекская и киргизская беднота. В бывшем Александровском парке собрался многотысячный митинг, на котором был избран революционный комитет в составе 14 чел., из которых только 5 большевиков и 3 левых эсера. Командующему Туркестанским военным округом ген. Черкесу митинга разогнать не удалось. Поддержанный меньшевиками и правыми эсерами, ген. Черкес окружил войсками дом, в котором заседал Революционный комитет и арестовал его.

Узнав об аресте членов Ревкома, революционные массы решительно потребовали освобождения их из тюрьмы. Опасаясь разгрома тюрьмы, ген. Черкес это требование выполнил. В течение 13—15 сентября Ревком поддерживал в Ташкенте революционный порядок и регулировал распределение продуктов, являясь по существу в эти дни более сильной властью в городе, чем Туркестанский комитет Временного правительства. Однако, ввиду наличия в Ревкоме эсеров и меньшевиков, он действовал нерешительно и всей полнотой власти не располагал, хотя условия для этого были налицо.

Ташкентские события в огромной степени способствовали бурному развитию революционных событий в других городах Туркестана. Так, уже 13 сентября в Ашхабаде был образован революционный комитет под председательством большевика Житникова.

Получив сведения о событиях в Туркестане, Керенский 15 сентября объявил Ташкентский совет мятежным, а 16 сентября приказал находившемуся в Казани ген. Коровиченко срочно отправить с карательным отрядом в Ташкент для подавления выступлений рабочих и солдат.

Товарищ Сталин в статье «О революционном фронте» по поводу послышки Керенским карательной экспедиции в Ташкент писал:

«В Ташкенте Совет, состоящий в своем большинстве из эсеров, взял власть в свои руки, сместив старых чиновников. А правительство Керенского посылает туда карательную экспедицию, требуя восстановления старой власти, «наказания» Совета и пр...

...Невероятно, но факт. Сидящий в Директории питерский эсер Керенский, вооружившись «пулеметами», выступает походом против эсеров, сидящих в Ташкентском Совете, а центральный орган партии эс-эров «Дело Народа» глубокомысленно молчит, как будто это его не касается! Эсер Керенский собирается резаться с эсерами из Ташкента, а «Дело Народа», печатая погромный «приказ» Керенского, находит возможным обойти его молчанием, соблюдая, очевидно, «нейтралитет»!¹.

Попытки революционных рабочих Ташкента и Ташкентской железной дороги задержать двигавшийся в Туркестан каратель-

¹ И. Сталин. На путях к Октябрю, изд. 1925 г., стр. 217—218.

ный отряд ген. Коровиченко оказались безуспешными вследствие предательской роли меньшевиков и эсеров. По мере приближения карательной экспедиции они стали еще сильнее проявлять свою трусливую оппортунистическую сущность.

Буржуазия и чиновничество начали спешно вооружаться. Юнкера Ташкентской школы прапорщиков 16 сентября заняли артиллерийский склад. Председатель Туркестанского комитета и командующий войсками округа Наливкин (заменивший ген. Черкеса) приказал начальнику 1-й Туркестанской казачьей дивизии полковнику Боброву немедленно прекратить в Ташкенте «беспорядки», не останавливаясь перед применением вооруженной силы.

Большевики Ташкентского Совета призвали к полной боевой готовности стоявшие на их стороне 1-й и 2-й Сибирские запасные полки. В то же время по их настоянию Ташкентский Совет в целом заявил решительный протест против контрреволюционных действий Туркестанского комитета Временного правительства и командования войсками округа и выдвинул следующие требования: 1) обязательное участие комиссаров Ташкентского совета в гражданском и военном управлении края; 2) удаление лиц командного состава, проводивших контрреволюционные мероприятия; 3) отдача всех распоряжений войсковым частям только с санкции Исполнительного комитета совета рабочих и солдатских депутатов; 4) не подвергать войска, верные делу революции, никаким репрессиям и не выводить их из Ташкента; 5) образовать следственную комиссию на равных началах из членов Исполнительного комитета совета рабочих и солдатских депутатов и Туркестанского комитета Временного правительства для расследования преступлений, совершенных некоторыми лицами и Ташкентской школой прапорщиков. Эта резолюция Совета была пред'явлена Туркестанскому комитету в 12 часов дня 18 сентября.

В этот же день рабочие ташкентских и среднеазиатских железнодорожных мастерских вынесли резолюции с протестом против посылки Керенским в Ташкент карательной экспедиции и потребовали от Ташкентского совета объявления забастовки. Вызванный на заседание Ташкентского совета председатель Туркестанского комитета Временного правительства Наливкин дал обещание, что он по телеграфу потребует от Временного правительства возвращения с пути карательной экспедиции. Но в тот же день стало известно, что Наливкин взятых на себя обязательств не выполнил. В связи с этим Ташкентский совет принял постановление и призвал рабочих к забастовке, которая началась 20 сентября на всех предприятиях города. В этот же день Наливкин как председатель Туркестанского комитета и командующий войсками объявил Ташкент на военном положении и запретил всякие демонстрации, митинги и собрания. Исполнительный комитет Ташкентского совета вновь заявил решительный протест и подтвердил вновь свои требования от 18 сентября, добавив к ним два новых:

1) немедленно отменить в городе военное положение и 2) восстановить свободу печати.

Ташкентские большевики, несмотря на оппортунизм и трусость эсеров и меньшевиков, проводили решительную политику. 21 сентября большевики послали группу своих товарищей в Петроград для информации о сентябрьских событиях в Ташкенте. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов отнесся к ним очень внимательно. На заседании Петроградского совета выступил Володарский, который заклеил позором Временное правительство, пославшее в Ташкент карательную экспедицию. Петроградский совет принял резолюцию, в которой выражал

«...полную готовность оказать поддержку справедливым требованиям Ташкентской революционной демократии и обращается в ЦИК с указанием на необходимость принять все меры к восстановлению деятельности Ташкентского Совета, к назначению следственной комиссии, в состав которой вошли бы действительные представители революционной демократии, к недопущению репрессий против ташкентских рабочих организаций, и к недопущению расформирования стоящих в Ташкенте воинских частей, впредь до окончания работ этой следственной комиссии»¹.

24 сентября в Ташкент прибыл карательный отряд во главе с генералом Коровиченко, назначенным генеральным комиссаром Туркестанского края. Этот отряд состоял из пехоты и кавалерии (казаков), усиленных пулеметами, броневиками и легкой артиллерией. Передовые части отряда были высажены из вагонов, не доезжая до Ташкента, и отправлены туда походным порядком. Забастовка ташкентских рабочих, объявленная 20 сентября как протест против карательной экспедиции, продолжалась почти на всех предприятиях Ташкента. По всей линии Среднеазиатской железной дороги пассажирское движение было приостановлено.

На объединенном закрытом заседании Ташкентского совета и Стачечного комитета, проходившем в присутствии генерала Коровиченко во второй половине дня 24 и продолженном 25 сентября, были выдвинуты следующие требования:

1. Отменить военное положение в Ташкенте.
2. Образовать следственную комиссию по расследованию действий Турккомитета из представителей демократических организаций, Краевого съезда Советов, Ташкентского совета и Центрального бюро профсоюзов.
3. Прекратить аресты представителей Советов и демократических организаций.
4. Привлечь к ответственности организаторов разгрома «Дома свободы».
5. Прекратить без санкции Ташсовета вывод войск из Ташкен-

¹ Исторический журнал, № 11, 1939 г., стр. 85.

та, стоящих на стороне Ташсовета и не допускать в отношении их никаких репрессий.

Ген. Коровиченко отверг эти требования. Им была создана следственная комиссия, но для расследования действий Ревкома и Исполкома Ташсовета, а не Турккомитета Временного правительства, чего требовали ташкентские рабочие. Члены Ревкома были преданы военному суду.

Собрания и митинги под открытым небом были воспрещены. В своих телеграммах Керенскому Коровиченко писал, что войсковые части Ташкента не внушают ему доверия, что на артиллерию положиться нельзя и что продовольственная нужда достигла народного бедствия. Несмотря на то, что в Ташкенте условия для дальнейшей борьбы были благоприятными для рабочих и солдат, предатели эсеры и меньшевики, заседавшие в Ташкентском совете, решили капитулировать перед генералом Коровиченко. 26 сентября Ташкентский совет своим большинством вынес постановление о прекращении забастовки и 27 сентября забастовка была прекращена. На этом и закончились сентябрьские события, которые показали партии Ленина—Сталина и всему рабочему классу России, что Туркестан подготовлен к борьбе за власть Советов и что эсеры и меньшевики являются неотъемлемым придатком империалистической буржуазии.

Начинается новый этап борьбы в Туркестане, характеризующийся, с одной стороны, репрессиями генерала Коровиченко и, с другой, — настойчивой работой туркестанских большевиков по мобилизации сил, разоблачению эсеров и меньшевиков, подготовке к вооруженному восстанию и захвату всей полноты власти Советами.

3 октября юнкерами школы прапорщиков и казаками была занята типография штаба округа и конфискована «Наша газета» — орган Ташкентского совета рабочих и солдатских депутатов. Вслед за этим ген. Коровиченко предпринял репрессии в отношении революционных частей Ташкентского гарнизона, начав эту операцию с Крепостной роты.

Части Ташкентского гарнизона под руководством большевиков предъявляют требования ген. Коровиченко немедленно снять арест с «Нашей газеты» и не допускать рассылки Крепостной роты в разные города. Ташкентский совет 13 октября предложил всем полковым, ротным и командным комитетам не исполнять без санкции Исполнительного комитета Ташкентского совета приказов Турккомитета и генерального комиссара Временного правительства по передвижению и расформированию частей гарнизона.

18 октября ген. Коровиченко разоружил стоявшую на стороне Ташкентского совета Ташкентскую крепостную артиллерийскую роту. Это событие вызвало массовые решительные протесты по всему Туркестану. Протестовали не только отдельные рабочие организации и части гарнизонов, но и заседавшие в то время с'езды: 3-й делегатский с'езд Среднеазиатской железной дороги, прохо-

дивший 19 октября в Ашхабаде, и 2-й краевой съезд крестьянских депутатов, заседавший в Ташкенте.

22 октября на общих собраниях крупнейших заводов Ташкента (Емельянова, Сорокина, Гольдберга и фабрики Ташсама) по текущему моменту были вынесены резолюции, в которых рабочие требовали: 1) передать всю власть Советам; 2) немедленно прекратить империалистическую войну и аннулировать все тайные договоры; 3) передать всю землю трудовому крестьянству; 4) организовать общественный контроль над производством и торговлей. Это были подлинные большевистские лозунги, под которыми партия Ленина—Сталина подводила рабочий класс и трудящиеся массы к Великой Октябрьской социалистической революции.

27 октября в Ташкенте были получены первые известия о вооруженном восстании рабочих и солдат в Петрограде против Временного правительства. В этот день ген. Коровиченко начал организовывать наступление против рабочих и революционных солдат Ташкента. Он издал приказ об аресте членов Ташкентского совета и о разоружении 1-го и 2-го Сибирских запасных полков, подерживавших Ташкентский совет.

В ночь на 28 октября ген. Коровиченко арестовал пять членов Ташкентского совета и некоторых членов Краевого Совета и разоружил 2-й Сибирский запасный полк. Разоружение было произведено внезапно, солдаты были застигнуты врасплох. Однако попытка разоружить в ту же ночь и 1-й Сибирский запасный полк оказалась безуспешной. Предупрежденный своими представителями, бывшими свидетелями нападения юнкеров и казаков на «Дом свободы» и ареста членов Ташкентского совета, 1-й Сибирский запасный полк быстро был приведен в боевую готовность и дал надлежащий вооруженный отпор белогвардейцам. Рабочие-железнодорожники, к которым от 1-го полка были посланы представители с просьбой о помощи, быстро явились в 1-й полк, где были вооружены и обеспечены достаточным количеством боеприпасов.

На рассвете 28 октября 1917 г. в Среднеазиатских железнодорожных мастерских (ныне Красновосточные) раздался тревожный гудок. С разных сторон потянулись рабочие в «Рабочую крепость» — так были названы Среднеазиатские железнодорожные мастерские в дни Октябрьских боев. Вооруженные рабочие образовали полк в количестве свыше тысячи бойцов. К ним подошла помощь из Бородинских железнодорожных мастерских (ныне Первомайские). Началось вооруженное восстание против Временного правительства под руководством большевиков. Утром 28 октября рабочие заняли железнодорожное депо, товарные склады, часть казарм и мосты через р. Салар.

Одна рота юнкеров попыталась ворваться в Среднеазиатские мастерские, но была отбита рабочими, потерявшими трех человек убитыми. Находившиеся в центре города отряд белых (который разоружал 2-й Сибирский полк) и 17-й Оренбургский казачий запасный полк были окружены восставшими рабочими и отрезаны

от Ташкентской крепости, захваченной ген. Коровиченко и ставшей его резиденцией.

Весь день 28 октября в Ташкенте шли ожесточенные уличные бои. Революционные рабочие и солдаты, нанося удары врагу, спешно строили на улицах баррикады. К вечеру 28 октября из представителей партийных комитетов, президиума Ташкентского совета, районных железнодорожных комитетов и войсковых частей был создан Революционный комитет, объединивший в своих руках руководство восстанием, а также назначен командующий и состав штаба революционных частей. Исполнительный комитет старого города Ташкента, имевший в своих руках значительный по своему составу узбекский отряд из членов союза трудящихся мусульман, поддерживал тесную связь с революционным комитетом.

Силы сторон в это время распределялись так: на стороне большевиков, кроме рабочих в количестве свыше трех тысяч, были 1-й и 2-й Сибирские запасные полки, две Ташкентских запасных дружины, мортирная батарея и другие мелкие части гарнизона. Ген. Коровиченко имел в своих руках Ташкентское военное училище, школу прапорщиков, 17-й Оренбургский казачий полк, две сотни семиреченских казаков, мусульманский батальон и две бронемашины. Ген. Коровиченко, кроме того, поддерживали Туркестанский краевой совет, где заправилами были правые эсеры и меньшевики, а также Туркестанский краевой мусульманский совет («Шура-Исламия»), выражавший полное доверие Турккомитету Временного правительства и обещавший ему всемерную поддержку. Численность сторон была, примерно, одинакова, но у революционных рабочих и солдат было два огромных преимущества — величайший революционный энтузиазм и сочувствие широких народных масс, а у контрреволюции — большая организованность сил.

К вечеру 28 октября ген. Коровиченко удалось перебросить из крепости орудие с пехотным прикрытием к Первушинскому мосту и разбить у моста баррикады. Это позволило белым вывести из окружения одну бронемашину и роту юнкеров. После этого белые обрушились артиллерийским огнем на казармы 1-го Сибирского запасного полка и на Казачью слободку (рабочий поселок железнодорожников, ныне Октябрьская слободка) и разрушили часть последней.

Весть о вооруженном восстании в Ташкенте быстро облетела весь Туркестан и воодушевила на борьбу всех трудящихся. Крепость Кушка сразу откликнулась на ташкентские события. Там, на заседании Совета, было решено немедленно оказать помощь ташкентскому пролетариату и выслать отряд в составе 500 чел. с 1000 ручными гранатами, 12 пулеметами и 8 орудиями. Закаспийский Областной Совет рабочих и солдатских депутатов, Красноводский, Чарджуйский и другие Советы принимали решения о поддержке ташкентских рабочих и солдат в их борьбе против Временного правительства. Самаркандский Совет, получив из Ташкента телеграмму с просьбой о вооруженной помощи, решил послать

туда наиболее надежную революционную единицу — Крепостную артиллерийскую роту с двумя пулеметами, четырьмя орудиями и с полным комплектом боеприпасов. Выступление ташкентского пролетариата было поддержано всеми Советами, в которых руководящая роль принадлежала большевикам. Но те Советы, где продолжалось засилье эсеров и меньшевиков, принимали резолюции, осуждающие вооруженное восстание ташкентских рабочих и солдат. Так, например, Казалинский Совет высказался против «всякого решения споров кровопролитием».

Уличные бои 28 октября не дали победы ни той, ни другой стороне. 29 октября бои возобновились и продолжались в течение всего дня. Особенно горячий бой шел у стен железнодорожных мастерских, куда белогвардейцы бросили свои значительные силы. Но к вечеру 29 октября 17-й Оренбургский казачий полк, являвшийся одной из серьезных единиц противника, вынужден был сдаться и сложить оружие. Вечером 29 октября в Ташкенте впервые было получено по радио сообщение, что в Петрограде восставшие рабочие и солдаты под руководством Центрального и Петроградского комитетов большевиков свергли Временное правительство и передали власть Петроградскому Совету. Это известие воодушевило рабочих и солдат Ташкента на дальнейшую решительную борьбу против врагов революции. 30 октября бои продолжались с еще большим ожесточением. У железнодорожных мастерских белые едва не прорвали фронт революционных сил. Но в это время вооруженный отряд узбеков, наступавший со стороны старого города, ударил в тыл белым и внес в их ряды серьезное замешательство.

В этот же день революционный Ташкент получил значительное подкрепление в лице 700 чел. демобилизованных семиреченцев, которые прибыли из Красноводска для следования к себе на родину. Им было выдано оружие, полученное от сдавшегося накануне 17-го Оренбургского казачьего полка, и они в тот же день вступили в бой.

Усиление семиреченцами и узбекским отрядом железнодорожных мастерских, являвшихся важнейшим, решающим участком революционной борьбы в Ташкенте, создало там явный перевес в пользу ташкентского пролетариата. Белогвардейцы были отброшены от железнодорожных мастерских, и линия фронта значительно продвинулась к центру города. Революционным частям удалось прорваться в центр города и захватить почту и центральный телеграф.

Видя, что победа склоняется в пользу революции и стремясь выиграть время, чтобы произвести перегруппировку своих войск и усилить их, ген. Коровиченко пошел на коварный шаг — предложил Ревкому прекратить военные действия и заключить мирное соглашение. Ревком согласился вести такие переговоры и они были начаты 30 октября. Ген. Коровиченко, ведя переговоры, в то же время просил у атамана Дутова присылки контрреволюцион-

ных казаков и всячески затягивал переговоры и подписание мирного соглашения. Коварные замыслы ген. Коровиченко скоро стали известны Ревкому, и последний в ультимативной форме потребовал от него полной капитуляции и разоружения всех контрреволюционных сил. Ген. Коровиченко отказался выполнить это требование.

После этого Ревком 31 октября начал решительное наступление. Ружейный, пулеметный и артиллерийский огонь продолжался в течение всего дня. Основные усилия революционных сил были сосредоточены на двух очагах контрреволюции: на Ташкентской крепости и «Белом доме» (бывшей резиденции туркестанского генерал-губернатора). Белые были разгромлены и занятая ими Ташкентская крепость ночью сдалась. Ген. Коровиченко, его заместитель граф Доррер и другие руководители контрреволюции были арестованы. Поздно ночью началось разоружение юнкеров и других белогвардейских частей. Военные действия были прекращены. Дело пролетарской революции восторжествовало. Власть в городе целиком перешла в руки Военного совета и Ташкентского исполнительного комитета совета рабочих и солдатских депутатов.

Под влиянием победы пролетарской революции в Петрограде и Ташкенте власть Советов быстро устанавливалась и на периферии Туркестана, причем в первую очередь в городах и населенных пунктах, прилегающих к железной дороге.

С 15 по 21 ноября в Ташкенте заседал Краевой съезд Советов, на котором был избран Совет народных комиссаров — высший орган власти в Туркестане. В состав его вошли большевики и левые эсеры. Под влиянием троцкистов и левых эсеров руководящие большевики Туркестана допустили на этом съезде крупную политическую ошибку в национальном вопросе. Существо этой ошибки заключалось в том, что в состав Туркестанского Советского правительства не был избран ни один представитель местного коренного населения. Эта крупнейшая ошибка туркестанских коммунистов в национальном вопросе, ставившая Советский Туркестан под угрозу неизбежной гибели, была исправлена товарищем Сталиным.

Все изложенное показывает:

Во-первых, что победа Великой Октябрьской социалистической революции досталась рабочим и трудящимся Туркестана в результате многодневных ожесточенных боев с войсками Временного правительства и местными контрреволюционными силами. В свете этих исторических фактов становится ясным, что утверждения троцкистов о приходе Октябрьской революции в Туркестан, «по телеграфу» являются чудовищной клеветой на пролетарскую революцию, рабочий класс и трудящихся Туркестана.

Во-вторых, что Великая Октябрьская социалистическая революция в Туркестане проходила под руководством и при широкой поддержке Центрального и Петроградского комитетов большевистской партии.

В-третьих, что ведущая роль в Октябрьских боях в Туркестане принадлежала молодым местным большевистским партийным организациям.

В-четвертых, что в боях за победу Октябрьской революции принимали весьма деятельное участие трудящиеся массы местного коренного населения.

В-пятых, что эсеры и меньшевики явились пособниками буржуазии и вели подлую предательскую политику в отношении рабочих и трудящихся масс населения.

В-шестых, что местные националисты всячески поддерживали ставленников правительства и всемерно помогали им в подавлении восстания революционных рабочих, солдат и трудящихся масс Туркестана.

В-седьмых, что после Великой Октябрьской социалистической революции большевистское руководство Туркестана под влиянием троцкистов и левых эсеров не привлекло сразу же к непосредственному советскому строительству лучших представителей местного населения и тем самым совершило особо серьезную ошибку в национальной политике, что ставило под угрозу гибели все завоевания Октября.

ГЛАВА II.

БОРЬБА ЗА СОВЕТСКУЮ АВТОНОМИЮ ТУРКЕСТАНА

Декларация прав народов России

Основные положения ленинизма, которыми наша партия руководствовалась в своей политике по национальному вопросу до Великой пролетарской революции и после нее, с особой глубиной, четкостью и ясностью были сформулированы товарищем Сталиным еще в 1913 г. в его работе «Марксизм и национальный вопрос», затем были зафиксированы в резолюции Апрельской партийной конференции 1917 г.

Исходя из этих положений, наша партия всегда беспощадно разоблачала политику безудержного национального угнетения, проводившуюся в отношении национальных меньшинств царским самодержавием и сменившей его после Февральской революции русской империалистической буржуазией.

Руководимая Лениным и Сталиным партия большевиков в то время (период буржуазно-демократической русской революции — февраль—октябрь 1917 г.) поддерживала не только отделение от России Финляндии, но и всякое национальное движение других окраин России, в том числе и Туркестана, стремившихся либо к отделению от России, либо к получению автономии и выступавших таким образом против империалистической русской буржуазии.

Товарищ Сталин по этому вопросу в своем заключительном слове на Апрельской партийной конференции категорически заявил следующее:

«И я спрашиваю, — и жизнь сама спрашивает, — за те ли мы народы, которые борются против угнетения, или за те классы, которые их угнетают? Мы говорим: социал-демократия, поскольку она держит курс на социалистическую революцию, должна поддерживать революционное движение народов, направленное против империализма. Либо мы считаем,

что нам необходимо создать тыл для авангарда социалистической революции в лице народов, поднимающихся против национального угнетения, — и тогда мы прокладываем мост между Западом и Востоком, — и тогда мы действительно держим курс на мировую социалистическую революцию; либо мы это не делаем, — и тогда мы оказываемся изолированными, тогда мы отказываемся от тактики использования в целях уничтожения империализма всяких революционных движений в недрах угнетенных национальностей. Мы должны поддерживать всякое движение, направленное против империализма»¹.

Подготовленная и проведенная под руководством партии Ленина—Сталина Великая Октябрьская социалистическая революция; передавшая власть в руки рабочего класса, впервые в истории разрешила неразрешимый в рамках капитализма вопрос национального освобождения. Первое законодательное решение национального вопроса правительством победившей пролетарской революции с ярким выражением идеи и права наций на самоопределение было дано в декларации прав народов России. Принятая Советом Народных Комиссаров она за подписями В. И. Ленина и И. В. Сталина была опубликована «Именем республики российской» 2 ноября (ст.ст.) 1917 г.

Декларация возвещала, что «Совет Народных Комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала: 1) равенство и суверенность народов России; 2) право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; 3) отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; 4) свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России»².

Значение этого документа в деле торжества Советской власти в Туркестане, являвшемся самой отсталой и забитой колонией царизма, трудно переоценить. Провозглашенные в нем большевистские принципы национальной политики отвечали давнишним мечтам и чаяниям широчайших народных масс Средней Азии.

Декларация прав народов России, доведенная до сознания трудящихся масс коренного населения, позволила туркестанским большевикам вырвать основную их массу из-под влияния буржуазных националистов и повести за собой, даже несмотря на серьезную ошибку, допущенную большевистским руководством Туркестана при создании там первого советского правительства. Так велика была революционная сила ленинско-сталинской декларации.

¹ И. Сталин, Марксизм и национальный вопрос, изд. 1939 г., стр. 68.

² Сборник законов и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. Москва. 1918 г., стр. 17.

Начало дутовщины и ее влияние на положение в Советском Туркестане

Контрреволюционное движение оренбургского казачества, возглавленное Дутовым и известное в истории гражданской войны под названием «дутовщины», на протяжении всего периода гражданской войны было теснейшим образом связано с туркестанской контрреволюцией и английской интервенцией в Туркестане.

Дутовщина началась сразу же после Октябрьской революции, как только были получены в Оренбурге первые сведения о приходе к власти большевистской партии. Дутовщина организационно оформилась в лице «Комитета спасения родины и революции», образованного в г. Оренбурге в первые дни после Октябрьской революции из эсеров, меньшевиков, кадетов, монархического офицерства и других антисоветских организаций во главе с правым эсером Барановским.

Командование войсками этого комитета было поручено полк. Дутову, который вскоре при активной поддержке всей антисоветской своры стал полновластным диктатором в Оренбургском районе.

17 ноября 1917 г. белогвардейцы арестовали большевистский Военно-революционный комитет (созданный 14 ноября того же года в противовес указанному выше «Комитету спасения родины и революции») и всех находившихся на заседании совета большевиков общей численностью до 125 чел. Вслед за этим белые закрыли большевистскую газету и партийный клуб в г. Оренбурге.

Свергнув Советскую власть в Оренбурге и разгромив там большевистскую организацию, Дутов предпринял наступательные действия в Самарском, Челябинском и Ташкентском направлениях. Советский Туркестан оказался отрезанным от Центра и лишился своих основных хлебных поставщиков — Средне-Волжского и Оренбургского районов. Питавшийся почти исключительно привозным хлебом и еще до Октябрьской революции испытывавший острую нужду в хлебе Туркестан в связи с дутовщиной был поставлен под угрозу настоящего голода. Ввиду этого только что образовавшееся туркестанское Советское правительство вынуждено было уже в первые дни своего существования бросать против Дутова свои лучшие отряды Красной гвардии. Дутовщина, прерывавшая сообщение по единственной магистрали (Ташкентской железной дороге), связывавшей Туркестан с Центром, нарушила программу Советского правительства по оказанию помощи голодающему и отсталому Туркестану и по снабжению сырьем (хлопком) текстильных фабрик РСФСР. Острый недостаток в мануфактуре, который был в России до Октябрьской революции, дутовщина еще более усилила. Следовательно, контрреволюционное выступление оренбургского казачества создало огромные трудности не только для Советского Туркестана, но и для всей РСФСР.

Буржуазная „кокандская автономия“—начало английской интервенции в Туркестане

Товарищ Сталин в речи, произнесенной в Китайской комиссии ИККИ 30 ноября 1926 г. по вопросу об интервенции в Китае, говорил:

«...под интервенцией склонны понимать такое состояние, когда имеется факт ввода чужеземных войск на китайскую территорию, а если нет такого факта, то нет и интервенции. Это глубочайшая ошибка, товарищи. Интервенция вовсе не исчерпывается вводом войск, и ввод войск вовсе не составляет основной особенности интервенции... Поэтому дело не только или даже не столько во вводе чужеземных войск, а в той поддержке, которую оказывают империалисты всех стран контр-революции в Китае. Интервенция чужими руками — в этом теперь корень империалистической интервенции»¹.

Эта характеристика интервенции, данная товарищем Сталиным по отношению к Китаю, полностью относится и к интервенции английского империализма в Средней Азии.

Вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции выступили против Советской власти туркестанские буржуазные националисты, известные в истории под названием «кокандских автономистов». Английские империалисты использовали это контрреволюционное движение и, оказывая «кокандским автономистам» всяческую помощь, уже с конца 1917 г. начали интервенцию. Один из «мастеров кровавых дел» Туркестана, английский подполковник Эссертон, занявший летом 1918 г. пост английского консула в Кашгаре, так писал об этом периоде в своей книге «В сердце Азии».

«Мусульманская пропаганда в значительной мере была в пользу союзников, момент являлся благоприятным для использования стремлений к автономии и в Средней Азии, во многих кругах было благоприятное по отношению к союзникам общественное мнение. Создавшееся положение требовало очень осторожного подхода; неблагоприятно было посылать в Русский Туркестан английскую миссию, пока продолжались успехи максималистов (так названы здесь «кокандские автономисты». — С. Т.), так как условия в это время благоприятствовали последним. Они захватили Коканд в Русском Туркестане... Хотя не предполагалось оказать конкретную военную помощь элементам, расположенным в пользу союзников, необходима была небольшая английская военная организация, от которой могли бы исходить щупальцы с целью получения информации и использования всего, что показалось бы благоприят-

¹ И. Сталин. Об оппозиции. Статьи и речи, 1921 — 1927 гг. Госиздат, 1928 г., стр. 425 — 426.

ным. Поэтому английское правительство решило послать в Русский Туркестан специальную миссию; подлежащие выбору три офицера должны были представлять собой людей с инициативой, предприимчивых и хорошо подготовленных к преодолению трудностей и опасностей, связанных с особым и тяжелым характером возложенной на них задачи»¹.

Цитата ясна и особых комментариев не требует. Она показывает, что вопрос о поддержке внутренней туркестанской контрреволюции стоял в Лондоне в то время совершенно конкретно и дискуссии подвергались лишь вопросы о времени предоставления помощи и форме этой помощи (путем ли посылки войск или только военной миссии). Оказывается Лондону важно было до поры до времени совершенно укрыться за марионеточными фигурами «кокандских автономистов» и не выдавать направляющей руки англичан. В английской печати пропаганда в пользу «кокандских автономистов» велась совершенно открыто. Следует отметить, что до приезда в Ташкент английской военной миссии вся подрывная работа и денежная помощь «кокандским автономистам» исходила от английского консула в Кашгаре, резиденция которого являлась фактическим центром «кокандской автономии».

Решение английского правительства о посылке военной миссии в Ташкент во главе с подполковником Бейли и об организации Закаспийской военной миссии в Мешхеде (в Иране), возглавленной в июне 1918 г. ген. Маллисоном, состоялось, судя по английской литературе, в декабре 1917 г. — январе 1918 г.

10—12 декабря (н. с.) 1917 г. верхушка туркестанской национальной буржуазии и местной интеллигенции на своем съезде в Коканде (старом городе) образовала контрреволюционное так называемое «кокандское автономное правительство» (в противовес только что созданному в Ташкенте Совнаркому Туркестана) и объявила «автономию» Туркестана, «чтобы превратить ее в орудие закабаления своих собственных масс»².

В состав «правительства» этой пресловутой «кокандской автономии» вошли местные хлопковые тузы и представители буржуазной националистической интеллигенции (в том числе и два-три националиста из туркмен), а за их спиной были чистокровные русские офицеры-колонизаторы и английские хозяева тех и других. Вся русская белогвардейщина неистовствовала в изъятии приветствий и радости по случаю образования буржуазного «кокандского правительства», предвкушая скорую гибель Советов в Туркестане.

«Кокандские автономисты», опираясь на незримую для масс материальную поддержку «английских друзей» и открытую по-

¹ Lieut.-Colonel. T. F. Etherton. „In the Heart of Asia“, p 5 - 6.

² Здесь и ниже мы цитируем выдержки из телеграммы товарища Сталина на имя чрезвычайного комиссара Средней Азии и Совнаркома Туркестана, опубликованной в органе Ташкентского совета — «Наша газета» 13 апреля 1918 г., № 73.

мощь русской белогвардейщины, развернули широкую контрреволюционную работу. Для масс коренного населения они выкинули лозунги «защиты ислама», сделав своим официальным знаменем зеленое знамя мусульманства. 26 декабря (н. с.) 1917 г. (в день рождения Магомета) под видом мирных манифестаций враги Советской власти назначили повсеместный смотр своих сил в Туркестане, попытавшись в Ташкенте спровоцировать крупное вооруженное столкновение для свержения Советской власти. Из ташкентской тюрьмы националистам удалось освободить арестованных контрреволюционных лидеров Туркестана (графа Доррера и других), в тот же день вновь арестованных органами Советской власти. Эта манифестация закончилась вооруженным столкновением между националистами и Ташкентской Красной гвардией.

«Кокандские автономисты» и русские белогвардейцы под руководством англичан и при активной поддержке английского наймита полк. Дутова, ставшего атаманом оренбургского белого казачества, привлекли на свою сторону в качестве основной антисоветской вооруженной силы части оренбургских, семиреченских и уральских казаков как расположенные на территории Туркестана и Хивы, так и возвращавшиеся с Кавказского фронта и Персии (Ирана) через Туркестан к себе на родину.

Наряду с казачьими частями буржуазное «кокандское правительство» пустило в ход и свою собственную вооруженную силу, созданную им преимущественно из уголовного элемента местного населения — ферганских разбойников (басмачей), во главе которых был известный бандит Иргаш.

Первое вооруженное столкновение между этими басмаческими бандами и отрядом Красной гвардии произошло 25 января 1918 г. в кишлаке Таш-ат (10 км восточнее Коканда). Оно явилось началом вооруженной борьбы басмачества против Советской власти и считается датой возникновения Ферганского фронта.

Контрреволюционное восстание верхов оренбургского казачества, отрезавшего Советский Туркестан от Центра и поставившего эту окраину под угрозу голода, а также антисоветские выступления «кокандских автономистов» и белогвардейцев в самом Туркестане настоятельно требовали скорейшего создания вооруженной силы, которая могла бы защитить завоевания Великой пролетарской революции на этой далекой окраине.

Организация Красной гвардии и начало формирования Красной Армии в Туркестане

Первой вооруженной силой в Советском Туркестане, как и вообще в Советской Республике, были отряды Красной гвардии. Ее отряды, как единственная вооруженная сила, существовали здесь значительно дольше, чем в других районах. В Ташкенте и в ряде других крупных городов Туркестана первые отряды Красной гвардии создались во время Октябрьских баррикадных боев. Основной костяк их составляли рабочие-железнодорожники. Вначале эти от-

ряды возникали обычно по инициативе местных организаций. Но уже 23 ноября (ст. ст.) Совет народных комиссаров Туркестанского края предложил всем Советам на местах приступить к организации Красной гвардии. Вслед за этим последовала особая инструкция, которая определяла назначение Красной гвардии и ее организационные формы. Эта инструкция, содержащая 44 параграфа, представляет собой огромный интерес. Вот что гласили ее первые параграфы:

§ 1. Красная гвардия представляет собой сознательную вооруженную силу рабочего класса Туркестанского края:

а) на случай подавления каких-либо контрреволюционных и погромных выступлений;

б) на случай защиты классовых интересов пролетариата в борьбе с капитализмом и буржуазией.

§ 2. В состав Красной гвардии входят обязательно все рабочие в возрасте от 18 до 45 лет включительно.

§ 3. Запись в члены Красной гвардии проводится в районных комитетах Красной гвардии по рекомендательным карточкам профессиональных организаций.

§ 4. Вся Красная гвардия данного города разбивается на районы и при районных комитетах имеются пункты, где происходят дежурства.

§ 5. Для руководства Красной гвардией каждого города образуется секция Красной гвардии из представителей, избранных отдельными районами, и двух представителей Исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов.

§ 6. Секция Красной гвардии представляет собой отдел С.Р. и С.Д.

§ 7. В состав секции Красной гвардии входит комиссар Красной гвардии и его помощник, избираемые общим собранием красногвардейцев и утверждаемые Исполкомом Совета рабочих и солдатских депутатов.

Далее инструкция указывала порядок избрания районных инструкторов, сотских и десятских, вводила третейский суд, определяла порядок сбора и созыва красногвардейцев, давала указания по хранению и применению оружия и т. д.

На основе специального распоряжения Туркестанского Совнаркома и этой инструкции в Туркестане очень скоро создалась широкая сеть красногвардейских отрядов, которых больше всего было в Ташкенте, игравшем во время гражданской войны ведущую роль для всего Туркестана. Уже 29 декабря 1917 г. Ташкент направил под Оренбург для борьбы с атаманом Дутовым свой красногвардейский отряд значительной силы.

Начало формирования Красной Армии в Туркестане было положено в конце декабря 1917 г. Декрет Совнаркома Туркестанского края о формировании добровольческой Красной Армии был

издан 22 декабря (ст. ст.) 1917 г. Во главе формируемой Красной Армии была поставлена специальная коллегия под руководством комиссара по гражданско-административной части Агапова, оказавшегося предателем и английским наемником. Общее руководство формированием было возложено на штаб Туркестанского военного округа, в состав которого было влито несколько выборных командиров и который являлся коллегиальным органом.

Конкретного плана строительства вооруженной силы не было, правильное и систематическое руководство формированием отсутствовало. Английский наемник Агапов творил дело, угодное англичанам. В силу этого формирование частей Красной Армии шло медленно. Поэтому основная тяжесть вооруженной борьбы в Туркестане продолжала оставаться на плечах красногвардейских отрядов в течение сравнительно длительного отрезка времени.

Поражение атамана Дутова и занятие Оренбурга красногвардейскими отрядами (19 января 1918 г.)

Значительное удаление районов действий Дутова от Центра и отвлечение главного внимания красного командования РСФСР на борьбу с южной контрреволюцией, угрожавшей наиболее жизненным пунктам страны, не позволили сразу серьезно заняться ликвидацией оренбургского очага контрреволюции. Поэтому на первых порах борьбу с Дутовым вели наспех сформированные местные красногвардейские отряды, которые не сумели быстро ликвидировать Дутова. Несколько позже это направление было усилено. Наступление для захвата Оренбурга было предпринято красногвардейскими отрядами 23 декабря 1917 г. одновременно с двух направлений — со стороны Бузулука и со стороны Ташкента.

Дутов, не располагавший еще к этому времени значительными силами, не мог оказать серьезного сопротивления, и 19 января 1918 г. красногвардейские отряды заняли Оренбург, где и произошло соединение туркестанских отрядов с отрядами Центра. В Оренбурге было взято много паровозов (причем 28 было под парами), около 800 вагонов и огромное количество разного военного имущества. Связь и железнодорожное сообщение Советского Туркестана с Центром были восстановлены. Советский Туркестан начал получать всяческую помощь из Центра Республики.

Дутовские банды бежали: одна вместе с атаманом Дутовым силой, примерно, около 300 чел. в Верхнеуральск, другая — в количестве до 600 чел. — в Уральск.

По прибытии в Верхнеуральск Дутов приступил к мобилизации казаков и к формированию новых частей.

Будучи выбит затем красногвардейскими отрядами из Верхнеуральска, Дутов бежал в район между железной дорогой Троицк—Орск и рекой Урал, где скрывался и действовал только мелкими партизанскими отрядами до апреля 1918 г.

Разгром вооруженных сил „кокандского автономного правительства“

В первых числах февраля против Советского Туркестана выступили казачьи части, возглавляемые полковником Зайцевым. Сосредоточившись в Чарджуе (Чарджоу) и выработав с министрами «кокандского автономного правительства» план свержения Советской власти во всем Туркестане, казаки начали «проводить» в жизнь «кокандскую автономию». Они арестовали Чарджуйский Совет рабочих и солдатских депутатов и «передали» город Чарджуй под власть «кокандского автономного правительства». Продолжая движение на восток, они захватили ст. Самарканд и начали продвигаться в сторону Ташкента.

Но на сей раз, как и позже, планам и мечтам врагов Советской власти не суждено было осуществиться. Рабочие Ташкента, Самарканда и прилегающих железнодорожных станций, видя нависшую угрозу завоеваниям Октября, своей революционной самоотверженностью, умелым сочетанием военных мероприятий с могучей большевистской агитацией, добились того, что 14 февраля после боя под ст. Ростовцево все части полк. Зайцева сдались и были разоружены. К сожалению, полковник Зайцев не был захвачен и ему удалось бежать.

В то время, когда разыгрывались описанные выше события в районе Самарканда, в Фергане произошло следующее: согласно ранее разработанного плана, в ночь на 12 февраля басмаческие отряды, находившиеся на службе у «кокандского автономного правительства» вкупе с другими сторонниками этого «правительства» произвели нападение на Коканд (новый город) и кокандскую крепость, занятую кокандским гарнизоном Красной гвардии. Кокандский Совет рабочих и солдатских депутатов был разгромлен, телефонная станция города была захвачена басмачами. Попытка их стремительным налетом овладеть крепостью оказалась безуспешной, и они начали ее осаду.

Для организации борьбы с «автономистами» в кокандской крепости был образован Военно-революционный комитет из представителей Исполкома Кокандского Совета и железнодорожных рабочих. Военно-революционный комитет начал мирные переговоры с «автономистами», которые, правда, не привели ни к чему другому, как только к выигрышу времени.

13 февраля на помощь окруженному кокандскому гарнизону прибыли из Скобелева (Ферганы) и Андижана красногвардейские отряды. 14 февраля начался ожесточенный уличный бой красногвардейских отрядов с вооруженными бандами «кокандского правительства». В этот же день Совнарком Туркестанского края объявил всю Ферганскую область на военном положении, а железные дороги Ферганы, ввиду участвовавших попыток противника разрушить их и отрезать Коканд от других городов, были объявлены на осадном положении.

Бои на улицах Коканда продолжались свыше трех суток.

17 февраля определился успех Красной гвардии и стало ясно, что продолжение вооруженной борьбы бессмысленно со стороны «автономистов»; поэтому они выслали в Военно-революционный комитет своих представителей для ведения переговоров о перемирии. Представители явились в крепость и начались переговоры. Но организаторам этого вооруженного антисоветского выступления — английским империалистам — не по вкусу пришлось и победа Красной гвардии и начатые по инициативе «автономистов» переговоры о перемирии. Они желали и ждали другого исхода — разгрома Красной гвардии и победы взлелеянного ими «кокандского автономного правительства». Поэтому английская агентура решила сорвать переговоры, не допустить капитуляции «автономистов» и развязать еще шире вооруженную борьбу. Она поставила ставку на правые элементы «автономистов», на так называемых улемистов, выразителей интересов духовенства и феодалов, и на главаря басмаческих банд Иргаша.

В тот же день 17 февраля, когда еще продолжались переговоры о перемирии, Иргаш, поддержанный улемистами, арестовал всех членов «автономного правительства», стоявших за перемирие, в том числе и «главкома» войск этого «правительства» полковника Чанышева. Иргаш объявил себя «главкомом» войск «автономистов», сорвал мирные переговоры и начал боевые действия.

После разоружения белоказаков полковника Зайцева на ст. Ростовцево Ташкентский отряд Красной гвардии был переброшен в Коканд, куда он прибыл 19 февраля. В этот же день командование советских отрядов предъявило «главкому» Иргашу ультимативное требование — сложить оружие. Иргаш отказался исполнить это требование. Отряды Красной гвардии 19 февраля перешли в наступление и разгромили войска «кокандских автономистов». Иргаш бежал из города и стал во главе басмаческих банд в Кокандском уезде.

20 февраля по предложению краевого мусульманского совета начались переговоры, закончившиеся подписанием 22 февраля мирного договора, по которому «кокандское автономное правительство» объявлялось распущенным. Роспуск этого правительства, конечно, не означал прекращение «членами» этого «правительства» контрреволюционной работы, они ее продолжали, но скрытно, тихой сапой.

Таким образом, краткое рассмотрение «кокандской автономии» показывает, что образование «кокандского автономного правительства» и его антисоветское вооруженное выступление, опиравшееся на белоказаков, басмачей и широкую поддержку эсеров и меньшевиков, являлось первой весьма серьезной и грозной для Советской власти Туркестана попыткой объединения для борьбы с пролетарской революцией всех контрреволюционных сил этой окраины под общим руководством английских империалистов.

Большевики Туркестана поступили совершенно правильно, ответив на вооруженные удары врагов решительными ударами оружия и могучей силой большевистской агитации. Победы Красной гвардии в этой вооруженной борьбе, достигнутые в сравнительно короткий срок, объясняются стремительностью действий, высокой самоотверженностью рабочих-красногвардейцев и их большевистских руководителей и могучим действием лозунгов Великой Октябрьской социалистической революции на сознание трудящихся масс. Врага громили по частям, не давая ему возможности объединиться территориально.

Но в то же время руководство Туркестанской большевистской организации допустило серьезные политические ошибки. Оно не противопоставило буржуазной автономии советскую автономию, «...чтобы автономия обеспечивала власть не верхам данной нации, а ее низам. В этом вся суть»¹ (Сталин). Они не привлекли в органы власти лучших представителей коренного населения и скатились на позиции великодержавного шовинизма, решив «...отвергнуть совершенно всякую автономию, предпочитая разрешение национального вопроса путем оружия»². Вследствие этих грубых ошибок, допущенных под влиянием троцкистов и левых эсеров руководством коммунистической организации Туркестана, националистам удалось повести за собой значительные слои местного населения.

Победа ленинско-сталинской национальной политики в Туркестане

Получив сведения, что в Туркестане грубо извращается национальная политика большевистской партии, Ленин и Сталин в срочном порядке послали в Среднюю Азию чрезвычайного комиссара т. Кобозева П. А., облеченного полномочиями ЦК партии и правительства.

Не ограничившись детальными инструкциями т. Кобозеву, товарищ Сталин послал на имя чрезвычайного комиссара Средней Азии и Совнаркома Туркестанского края телеграмму об автономном устройстве Туркестанского края. Эта телеграмма имела решающее значение для жизни и последующей успешной борьбы Советского Туркестана³. В ней товарищ Сталин писал:

«Для того, чтобы власть там (на восточных окраинах — С. Т.) стала народной, а трудовые массы социалистическими, необходимы, между прочим, специальные способы вовлечения трудящихся и эксплуатируемых масс этих окраин в процесс революционного развития. Необходимо поднять массы до Советской власти, а их лучших представителей — слить с по-

¹ Орган Ташкентского Совета «Наша газета» № 73 от 13 апреля 1918 г.

² Там же.

³ Телеграмма была опубликована в Ташкенте в органе Ташкентского Совета «Наша газета» № 73 от 13 апреля 1918 г.

следней. Но это невозможно без автономии этих окраин, т. е. без организации местной школы, местного суда, местной администрации, местных органов власти, местных общественно-политических и просветительных учреждений с гарантией полноты прав местного, родного для трудовых масс края, языка во всех сферах общественно-политической работы...

...необходимо «взять» у них (у буржуазно-националистических групп — С. Т.) автономию, предварительно очистив ее от буржуазной скверны, и превратить ее из буржуазной в советскую...

...этот путь (разрешение национального вопроса путем оружия — С. Т.) совершенно не пригоден для Советской власти. Он, этот путь, способен только сплотить массы вокруг буржуазно-национальных верхов, а верхи эти выставить спасителями «родины», защитниками «нации», что ни в коем случае не входит в расчет Советской власти. Не отрицание автономии, а признание ее является очередной задачей Советской власти. Необходимо только автономию эту построить на базе советов на местах. Только таким путем может стать власть народной и родной для масс...»¹.

Товарищ Сталин поставил следующие конкретные задачи: «Советам этих окраин предлагается взяться немедленно за дело, привлекая к работе все советские и революционные элементы соответствующих народов. Никакого деления на национальные курии с представительством от национальных меньшинств и большинств...

Итак, собирание материалов по вопросу об автономии окраин, образование национально-социалистических комиссариатов при советах, организация комиссии по созыву учредительных советских съездов автономных областей, созыв этих съездов, сближение трудовых слоев самоопределяющихся народностей с органами Советской власти в областях, — такова задача Советов»².

В заключение телеграммы товарищ Сталин сообщал, что «Народный Комиссариат по делам национальностей примет все меры к тому, чтобы облегчить эту трудную и ответственную работу советов на местах»³.

Эта телеграмма с исключительной яркостью показывает, с каким вниманием следил товарищ Сталин — глубочайший теоретик национального вопроса — за событиями в далеком Туркестане и как стремился он на практике, в жизни, осуществить великие принципы большевистской национальной политики. Вовлечь широкие массы коренного населения в процесс революционного дви-

¹ Ленин и Сталин. О Средней Азии и Узбекистане. Партиздат ЦК КП(б)Уз. Ташкент. 1940 г., стр. 49—51.

² Там же, стр. 51.

³ Там же, стр. 52.

жения, сделать Советскую власть родной, кровной для них, превратить буржуазную автономию в советскую, чтобы она обеспечивала власть не верхам, а низам, — такова была программа и тактика, с предельной ясностью и конкретностью предложенная товарищем Сталиным партийным организациям и Советам Туркестана в борьбе за торжество пролетарской революции.

Товарищ Сталин направляет в Туркестан группу работников, преимущественно из Наркомнаца, для помощи в реализации задач, поставленных в его телеграмме.

На основе этой телеграммы 20 апреля 1918 г. собрался V Все-туркестанский чрезвычайный съезд Советов для решения вопроса о советской автономии Туркестана. Съезд в начале своей работы послал приветственную телеграмму Ленину и Сталину, в которой в их лице приветствовал Совет Народных Комиссаров за правильную национальную политику и сообщал, что центральным пунктом в работе съезда стоит вопрос об автономии Туркестанского края.

В ответ была получена следующая телеграмма:

«Ташкентскому Съезду Советов Туркестанского
Края.

В Ташкент.

22 апреля 1918 г. (Москва).

Можете быть уверены, товарищи, что Совнарком будет поддерживать автономию Вашего края на советских началах; мы приветствуем Ваши начинания и глубоко уверены, что Вы покроете весь край сетью Советов, а с существующими уже Советами будете действовать в полном контакте.

Просим Вас комиссию по созыву Учредительного съезда Советов, которую Вы взялись организовать, направить к нам, в Москву, для совместной разработки вопроса об определении отношения полномочного органа Вашего края к Совету Народных Комиссаров.

Приветствуя Ваш съезд, мы надеемся, что Вы достойно выполните возложенные на него историей задачи.

Ленин, Сталин»¹.

30 апреля этот съезд в торжественной обстановке объявил образование из Туркестанского края Туркестанской Автономной Советской Республики. Постановление съезда о советской автономии Туркестана гласило:

«1. Территория Туркестанского Края объявляется Туркестанской Советской Республикой Российской Советской Федерации. В состав Туркестанской Республики входит вся страна Туркестана в ее географических границах, исключая Хивы и Бухары.

2. Туркестанская Советская Федеративная Республика, управляясь автономно, признает и координирует свои действия с Центральным Правительством Российской Советской Федерации»².

¹ Ленин, т. XXIX, стр. 373.

² ЦАОР, ф. 1235, оп. 52, д. 404, 1918 г., л. 17.

В остальных пунктах устанавливались взаимоотношения с центральной властью и организация власти на местах.

В состав правительства и местных органов власти вошли представители местного коренного населения.

Чрезвычайный комиссар Средней Азии тов. Кобозев доносил по радио в Кремль Совнаркому о результатах выборов Ташкентского Совета: «Блестящая победа наша при выборах в Ташкенте... Телеграмма товарища Сталина прозвучала в унисон с событиями края — белые мусульманские чалмы заметно выросли в рядах ташкентского пролетарского парламента, достигнув одной трети всего его состава»¹.

Председатель Ташкентского Совета депутатов телеграфировал Совнаркому: «Одиннадцатого сего апреля состоялось первое заседание вновь избранного Ташкентского совдепа... Совет конструировался по увеличенной норме... и имеет в своем составе в настоящее время около трехсот человек, в числе их мусульманский пролетариат насчитывает свыше ста человек. Первое заседание прошло с большим подъемом, воодушевлением...»².

Надо подчеркнуть, что в прежнем составе Ташкентского Совета было самое незначительное число представителей местного коренного населения, поэтому состоявшиеся на основе указаний товарища Сталина выборы были действительно крупным шагом вперед в проведении ленинско-сталинской национальной политики.

С 17 по 25 июня в Ташкенте заседала Первая Краевая конференция коммунистических организаций Туркестана. Эта конференция объявила себя 1-м Краевым съездом, который положил начало организационному оформлению коммунистической партии Туркестана. Съезд с особым вниманием обсудил вопросы конкретной работы среди местного населения и наметил следующие мероприятия: 1) образовать при областных и уездных советах комиссариаты по национальным вопросам; 2) организовать печатание на местных языках всех официальных изданий; 3) организовать курсы для подготовки парторботников из местного населения; 4) начать организацию национальных частей Красной Армии.

Все эти мероприятия были конкретным осуществлением известной нам директивы товарища Сталина об автономном устройстве Туркестанского края.

Конкретными указаниями Ленина и Сталина была исправлена роковая ошибка туркестанских большевиков в национальном вопросе, ошибка, которая угрожала гибелью Советской власти в Туркестане. В результате этого вмешательства были многократно усилены революционные силы Советского Туркестана. В дело социалистического строительства и обороны страны включались лучшие сыны миллионных масс коренного населения Туркестана. Главный козырь английских империалистов и внутренней контрре-

¹ ЦАОР, ф. 130, оп. 1, В/18 г., д. 116, л. 22.

² Там же, лл. 29—30.

волюции в борьбе с Советской властью в Туркестане — буржуазная автономия — был выбит из рук интервентов. Ставка английских хищников на буржуазно-националистическую группу Туркестана, как на главную силу в деле захвата Туркестана и превращения его в свою колонию, разлетелась в прах. Ленинско-сталинская национальная политика победила.

Материальная помощь Центра Советскому Туркестану

Надежды английских империалистов задуть Советский Туркестан в тисках голода также не оправдались. Во все трудные и грозные моменты своевременно приходила помощь Ленина и Сталина.

Так, в мае 1918 г., когда Туркестан вновь оказался отрезанным от РСФСР и на него надвинулась угроза голода, когда эпидемии ежедневно уносили сотни жертв, председатель Совнаркома Туркесреспублики Ф. И. Колесов¹ обратился 23 мая по радио к В. И. Ленину с просьбой выслать хлеб в Республику, ибо запасы его обеспечивали население только на 2—3 дня.

«Туркестанская республика накануне голодной смерти. От Кавказа отрезаны и поступление хлебных злаков не предвидится в течение долгого времени. От Сибири отрезаны прервавшимся железнодорожным сообщением под Оренбургом. Запасы хлеба в республике на два, в некоторых пунктах на три дня. Под Оренбург высланы отряды, но надежда на подавление восстания, вследствие малочисленности отрядов, слабая. Примите меры содействия со стороны Самары. Промедление прозлит ужаснейшими последствиями»².

В тот же день председатель Ташкентского Совета обратился с аналогичной просьбой к товарищу Сталину об оказании немедленной помощи Туркестану. Он писал:

«Политическая крайне острая борьба на Кавказе, с одной стороны, и новая авантюра дутовских казачьих банд — с другой, поставили Туркестанскую федерацию в смысле продовольственного отношения в крайне тягостное, катастрофическое положение, доходящее в некоторых местах до голодных бунтов. Если же прибавить к этому вспыхнувшую в довольно значительных размерах эпидемию холеры и тифа с замечавшимися уже случаями чумы и существующую довольно значительную безработицу, то положение наше с государственной точки зрения весьма и весьма тягостное...

В частности, в Ташкенте также продовольственный кризис, в особенности в хлебном отношении, почему с 21 сего мая перешли на голодный паек. Исполком Ташкентского совдепа,

¹ Коммунист. Умер 29 июля 1940 г. в Москве, будучи персональным пенсионером.

² ЦАУ, УзССР, ф. СНК Туркесреспублики, арх. 57, л. 306.

помня Ваше товарищеское обещание всегда приходить нам на помощь, просит прийти на помощь, скорее отпустить в наше распоряжение десять миллионов рублей для нужд Совета народного хозяйства, мы убедительно просим сейчас же настойчиво посодействовать нам: во-первых, выполнение наряда для Туркестана на хлеб Кавказского района возложить на Сибирь и, во-вторых, перевести незамедлительно просимые нами 10 миллионов рублей»¹.

Получив эти тревожные телеграммы, Ленин и Сталин приняли срочные меры, чтобы оказать братскую поддержку Советскому Туркестану всем, чем только могла помочь тогда Страна Советов, сама переживавшая крайне тяжелое экономическое положение. Уже 17 июня товарищ Сталин из Царицына сообщал в своей телеграмме Ленину: «Несколько десятков тысяч (пудов) хлеба уделим Туркестану»². В течение июня товарищ Сталин по согласованию с товарищем Лениным отправил в Туркестан 15 вагонов ячменя и 100 вагонов пшеницы³, что ставило Туркестан на третье место по количеству отправленного из Царицына в разные города и районы хлеба.

Эта помощь спасла много тысяч жизней туркестанского населения от голодной смерти.

Кроме того, по указанию Ленина и Сталина Наркомфин РСФСР послал Советскому Туркестану из Москвы через Каспийское море 76 млн. рублей, которые, к сожалению, не дошли до места назначения, потому что были захвачены в Красноводске эсерами и меньшевиками, восставшими против Советской власти!

Наряду с указанными выше мероприятиями по оказанию материальной помощи Советскому Туркестану Ленин принимал и конкретные меры военного порядка, направленные к скорейшей ликвидации дутовщины, которая поставила Туркестан в крайне тяжелое продовольственное положение. Материальная и военная помощь, оказанная в то время Лениным и Сталиным Советскому Туркестану, не только спасла там много тысяч жителей от голодной смерти, но в сочетании с ленинско-сталинской национальной политикой воодушевляла руководство и трудящихся Туркестана на героическую борьбу и преодоление всех трудностей.

¹ ЦАУ, УзССР, ф. Ташкентского исполкома, 1918 г., арх. 42, л. 62.

² Документальный фонд главной редакции «История гражданской войны» (из документов по обороне Царицына).

³ Журнал «Пролетарская революция», № 7 за 1936 г., стр. 85.

ГЛАВА III.

ОКРУЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО ТУРКЕСТАНА КОЛЬЦОМ ФРОНТОВ

Организация английскими империалистами окружения Советского Туркестана

Провалившись с «кокандской автономией», но продолжая всячески использовать услуги туркестанских националистов в своих интересах, английские империалисты основную ставку в достижении своих захватнических целей в Средней Азии поставили на эсеров, меньшевиков и царских офицеров, показавших себя верными слугами английской буржуазии и надежными палачами своего народа. Эта белогвардейская нечисть вкупе с туркестанскими националистами заключила подлую, кабальную для трудящихся Средней Азии сделку с английскими империалистами. Сделка или, как они называли, «соглашение» гласило следующее:

«После свержения советской власти будет образована автономная Туркестанская республика с выборным президентом, кабинетом министров, с однопалатным парламентом (народным советом). Эта республика будет находиться под исключительным влиянием Англии и будет пользоваться такой же самостоятельностью, как африканские колонии Англии — Трансвааль и Оранжевая республика»¹.

Таким образом, английские империалисты хотели превратить народы Средней Азии в колониальных рабов, а Туркестан — во вторую Индию, где «...Нет конца тем насилиям и тому грабежу, который называется системой английского управления...»².

«Мастера воевать чужими руками», английские империалисты добивались захвата Средней Азии без участия своих войск, путем использования туркестанских националистов, местных феодалов,

¹ ЦАОР, ф. 147, оп. 33, д. 3, л. 38. Из доклада атаману Дутову одного из руководителей туркестанской белогвардейщины полковника Зайцева, бежавшего к Дутову в начале 1919 г.

² Ленин, т. XII, стр. 305.

эсеров, меньшевиков, царского офицерства и сформированных ими вооруженных банд. Стараниями английских хищников и их наёмников Советский Туркестан к середине лета 1918 г. оказался в полном вражеском окружении, в замкнутом кольце боевых фронтов.

На западе, в Закаспии, эсеры, меньшевики, белое офицерство и туркменские националисты по указке английского генерала Маллисона 11 июля подняли восстание в Ашхабаде. В этот же день они бросили свой значительный отряд в Кызыл-Арват с целью свержения там Советской власти и кровавой расправы с прибывшим туда с особыми полномочиями Туркестанского Советского правительства чрезвычайным комиссаром Закаспийской области, стойким и самоотверженным большевиком тов. Фроловым, а также с Кызыл-Арватским советом и рабочими-большевиками Кызыл-Арвата. 12 июля контрреволюция захватила власть в Ашхабаде и Кызыл-Арвате. Тов. Фролов был убит; его небольшой отряд, состоявший из нескольких десятков красногвардейцев, и отряд кызыл-арватских большевиков были почти целиком уничтожены. Помощник тов. Фролова тов. Тихомолов, ашхабадский военный комиссар тов. Копылов, председатель Кызыл-Арватского ревкома тов. Дианов и члены ревкома товарищи Губкин, Бабкин, Будников и Каско были в тот же день зверски расстреляны. К 21 июля уже вся Закаспийская область, исключая крепость Кушка и подступы к Чарджую, находилась в руках контрреволюции. Белогвардейцы продолжали движение на восток в целях скорейшего соединения с эмирской Бухарой и дальнейшего наступления на Ташкент.

Придя к власти, «победители» отметили свою победу тем, что ночь на 22 июля они превратили в «варфоломеевскую ночь» для оставшихся в живых и попавших в их кровавые лапы большевистских деятелей Туркестана и Закаспия. В эту ночь в Мерве были расстреляны без суда и следствия замечательные большевики: народный комиссар труда Туркестанской республики П. Г. Полторацкий, следовавший из Ташкента в Ашхабад во главе специальной правительственной делегации, и председатель Мервской чрезвычайной комиссии И. К. Калинин. В ту же ночь между ст. Аннау и ст. Гяурс (первая и вторая станции юго-восточнее Ашхабада) на 576 км также без суда и следствия были дико расстреляны ашхабадские комиссары и командиры Красной Армии.

В то время, когда в Закаспии совершались указанные выше события, на юге ферганские басмачи, снабженные оружием и боевыми припасами, начали осаду городов, копей и промыслов. Снабжал басмачей оружием и боеприпасами сэр Маккэртнэй — английский консул в Кашгаре — ставший главой британской военно-шпионской миссии в Ташкенте, один из организаторов убийства в январе 1919 г. туркестанских народных комиссаров и руководящей части Ташкентского совета. Маккэртнэй при помощи басмачей стремился ликвидировать власть Советов в Фергане, имея целью в последующем наступление на Ташкент — центр Советского Туркестана.

На востоке верхи семиреченского казачества, с которыми сэр Маккэртнэй «поддерживал связь», подняли восстание и двигались для захвата центра Семиречья — Алма-Ата (Верного).

На севере атаман Дутов, вторично захвативший 3 июля Оренбург и перерезавший Ташкентскую железную дорогу, пытался частью своих сил оттеснить актюбинскую группу в сторону Ташкента.

Окружив Советский Туркестан, враги лишили его хлеба, бакинской нефти и непосредственной связи с Центром Советской Республики — Москвой.

Еще 29 июля 1918 г. Владимир Ильич Ленин на объединенном заседании ВЦИК говорил:

«...Преимущественно колониальный и морской характер военной силы Англии давно уже, в течение многих десятилетий, составлял англичан в их завоевательных походах наступать иначе, стараться главным образом отрезывать источники снабжения от страны, на которую они нападали, и предпочитать метод удушения, под предлогом помощи, методу прямого, непосредственного, крутого, резкого военного насилия...»¹.

Английские империалисты, организовав окружение Советского Туркестана, стали душить трудящихся Средней Азии не только убийствами и расстрелами, но и голодом и эпидемиями, уносившими в могилы сотни тысяч рабочих и дехкан (крестьян).

Одновременно во внутренних районах Средней Азии английская агентура в лице эсеров, меньшевиков, царского офицерства и туркестанских националистов, во главе с прожженными английскими шпионами сэром Маккэртнэй, подполковником Эссертоном, майором Бейли и капитаном Блеккер, лихорадочно готовила всетуркестанское восстание. Подлые троцкисты старались дезорганизовать революционные силы, сеяли панику и предлагали эвакуировать Туркестанское советское правительство из Ташкента в Семиречье, стремясь оторвать правительство от пролетарской базы и поставить его под удары кулацкой контрреволюции. Левые эсеры настойчиво требовали капитуляции перед врагом и посылки к нему делегаций с предложением мира.

Эмирская Бухара и ханская Хива, под воздействием той же английской агентуры, заняли резко враждебную позицию по отношению к Туркестанской советской республике.

Контрреволюция все выше поднимала голову, опираясь на помощь и руководство англичан. Однако молодой Туркестанской советской республике, очутившейся в июле 1918 г. в исключительно тяжелой обстановке, удалось преодолеть все трудности благодаря гениальному руководству Ленина и Сталина.

¹ Ленин, т. XXIII, стр. 153.

Мероприятия Ленина и Сталина по борьбе с интервентами в Туркестане

Находясь в Царицыне и руководя борьбой на всем юго-востоке и Кавказе, товарищ Сталин 8 июля послал в Баку товарищу Шаумяну телеграмму, в которой в отношении Туркестана писал следующее: «...6. Очень просим всех вас всячески помочь (оружием, людьми) Туркестану, с которым англичане, действующие через Бухару и Афганистан, стараются сыграть злую шутку.

Все сказанное примите не как мое личное мнение, а как предложение Ленина, с которым я говорил вчера по всем затронутым вопросам по прямому проводу»¹.

Директивы товарища Сталина товарищу Шаумяну скоро становились известными Советскому Туркестану. Это подтверждает следующая выдержка из статьи, помещенной в органе Ташкентского Совета «Наша газета» от 24 августа 1918 г.: «О намерениях англичан относительно Туркестана имеется очень важное указание в речи Шаумяна, произнесенной на чрезвычайном заседании Бакинского совдепа 16 июля.

Шаумян в своей речи огласил выдержку из письма комиссара Сталина на имя Шаумяна. Вот она: «Очень просим содействия и помощи оружием и людьми Туркестану, с которым англичане стараются сыграть злую шутку»².

В то время, а именно 15 июля, Лениным была получена радиограмма председателя Совнаркома Туркестанской республики, в которой он самыми мрачными красками обрисовывал создавшуюся в Советском Туркестане политическую и военную обстановку. Вот дословное содержание этой телеграммы:

«Москва. Ленину.

Туркестанская республика во враждебных тисках. Фронты Оренбург—Ашхабад—Верный. Атмосфера накалена. Рабочие массы спровоцированы, антисоветское движение растет. Часами опереться не на кого. Армия без снарядов, оружия, деморализована, денег нет. Положение катастрофическое. Под Оренбургом, где сосредоточены значительные советские войска, Жлобинский отряд уголовных преступников растерзал главнокомандующего Степанова, обезоружил лучшие части войск; грабя на пути население, продвигается к Ташкенту с целью его захвата и свержения существующего правительства. Продвижение сдерживается туркестанскими отрядами под руководством комиссара Осипова. Боевые столкновения между отрядами неминуемы. В Ашхабаде восстание приняло грандиозные размеры; захвачены военные склады, правительственные учреждения. По линии железной дороги рассылаются провокационные телеграммы с призывом к свержению власти. Успех на стороне провокаторов. Послана чрезвычайная делегация,

¹ Журн. «Пролетарская революция», № 7, 1936 г., стр. 91.

² Орган Ташкентского Совета «Наша газета», № 176 от 24 августа 1918 г.

о судьбе которой не осведомлены. Сегодня прервано сообщение с Верным. Ташкент отрезан. В момент смертельной опасности жаждем слышать Ваш голос. Ждем поддержки деньгами, снарядами, оружием и войсками. Сообщите о положении власти в российском масштабе, особенно юга, юго-востока и Сибири. Информируйте о судьбах наших делегаций в Москву. В каком положении чехо-словацкое движение? Что предпринято для ликвидации оренбургских событий?»¹.

Необходимо отметить, что все сказанное в телеграмме относительно действий Жлобинского отряда, исключая расстрел главнокомандующего—левого эсера Степанова,—является неправильным и было основано на клеветническо-провокационной информации предателя Осипова, бывшего в то время военным комиссаром Туркестанской республики.

Жлобинский отряд, расстрелявший главнокомандующего, тем самым предотвратил его изменнический акт. Неверно сделано обобщение в телеграмме относительно того, что будто бы рабочие массы всего Советского Туркестана были спровоцированы; в действительности эсеры и меньшевики спровоцировали в угоду английским хищникам только часть рабочих Закаспия.

17 июля Ленин послал председателю Совнаркома Туркестанской республики следующий ответ:

«Ташкент. Председателю Совнаркома Туркестанской Республики Колесову.

Принимаем все возможные меры, чтобы помочь вам. Посылаем полк. Против чехословаков принимаем энергичные меры и не сомневаемся, что раздавим их. Не предавайтесь отчаянию, старайтесь изо всех сил связаться постоянной и прочной связью Красноводском и Баку. 604. Предсовнаркома Ленин»².

Эта краткая, но полная веры в победу революции, в дело народа, радиограмма наполнила бодростью и энтузиазмом борцов Советского Туркестана. Туркестан не одинок. Ему организуют помощь Ленин и Сталин—водители мирового пролетариата и всех угнетенных народов мира. В телеграмме указывалось основное направление, на которое должны были быть брошены главные силы Советского Туркестана. Это—ашхабадское направление, которое вело к соединению революционных сил Туркестана с бакинским пролетариатом. На этом именно направлении нужно было ожидать активных действий самого опасного врага Советского Туркестана—войск империалистической Англии.

Насколько резко изменились к лучшему настроения коммунистических руководителей Советского Туркестана после получения радиограммы В. И. Ленина, видно из ответа председателя Совнаркома Туркестанской республики, который писал Ленину:

«Мужества в борьбе за завоевание революции чувствуем достаточно. Слыша Вас, силы еще больше крепнут. Ходатайствую с

¹ ЦАОР, ф. 130, оп. 1, В/18 г., д. 116, л. 71.

² Там же, л. 82а.

полком прислать и запасы боевых припасов. Употребим все силы, чтобы связаться немедленно с Баку»¹.

Организацию конкретной помощи Советскому Туркестану В. И. Ленин поручил товарищу Сталину, находившемуся в это время в Царицыне.

Зная, что оружие и боеприпасы являются вопросом жизни или смерти для Советского Туркестана, товарищ Сталин очень быстро организовал специальный транспорт оружия и боеприпасов и под прикрытием значительного отряда (500 бойцов), присланного из Москвы, 22 июля направил его из Царицына через Астрахань в Советский Туркестан. Этот транспорт имел 20 000 винтовок, два миллиона патронов, около десяти тысяч бомб и семь пулеметов.

Об отправке этого транспорта товарищ Сталин 24 июля доложил В. И. Ленину, сказав: «Позавчера ночью в Туркестан послано все, что можно было послать»².

По радио было поставлено в известность и туркестанское правительство. Уже 26 июля в Москве была получена радиограмма председателя Совнаркома Туркестанской республики, которой выражалась благодарность за высланную помощь. Относительно транспорта говорилось следующее: «Уведомление, что из Москвы через Царицын к нам выехал отряд, получил, за что благодарим. Все дальнейшее зависит от скорости прибытия отправленного Вами отряда»³.

Победа туркестанских советских войск и улучшение общего положения Советского Туркестана

Директивы Ленина и Сталина и сообщение о высылке отряда с транспортом боеприпасов и оружия, доведенные до широких партийных, рабочих масс и частей Красной Армии, создали во всем Советском Туркестане величайший подъем, исключительный энтузиазм и решимость вести борьбу до окончательной победы. Большевицкая партийная организация и советы Туркестана развернули на основе указаний товарищей Ленина и Сталина кипучую созидательную работу.

В короткий срок был создан ряд новых боевых единиц и численность вооруженных сил Советского Туркестана значительно увеличилась. Во главе всех вооруженных сил Советского Туркестана был поставлен славный большевик Георгий Васильевич Зиновьев⁴, назначенный главкомом войск Туркестана (позднее командующий Туркестанской, а затем 1-й красной армией).

Для выполнения задачи, поставленной Лениным в радиограмме от 17 июля 1918 г., — «изо всех сил связаться постоянной и прочной связью Красноводском и Баку» — в Закаспий были брошены из района Актюбинска Московский сводный, Оренбургский кавалерийский полки, Казанский, Жлобинский (формировавшийся в Жлобине), Самарский, Челябинский, Нижегородский, Борисо-

¹ ЦАКА, д. 119—822, 18 г., л. 522.

² Исторический журнал, 1938 г., № 5, стр. 26.

³ ЦАОР, ф. 130, оп. 1, В/18 г., д. 116, лл. 94—95.

⁴ Умер в должности Начальника Военно-Инженерной Академии РККА в 1934 г.

глебский, Сарапульский и Липецкий отряды. Кроме того, из разных городов Советского Туркестана туда было послано до десяти красногвардейских отрядов, всего свыше 6000 бойцов, около 80 пулеметов и до 20 орудий. На подступах к Чарджую (Чарджоу), у самой границы Закаспия, эти войска встретили банды закаспийской контрреволюции, спешившие соединиться с эмирской Бухарой. Здесь в конце июля завязались ожесточенные бои, в результате которых белые были разгромлены, а остатки их выброшены в Кара-Кумскую пустыню. Попытки противника сдержать наше стремительное наступление в песках Кара-Кума оказались тщетными. Ни пески, ни безводье, ни палящий июльский и августовский зной не могли остановить нашего наступательного порыва. Под решительными ударами красных войск противник вынужден был оставить восточную часть Кара-Кумской пустыни и отойти на спешно подготовленную Байрам-Алийскую позицию, прикрывавшую житницу Закаспия—Мервский оазис.

В то же самое время в других районах Средней Азии — Ферганы и Семиречье, — благодаря подброшенным туда красным командованиям подкреплениям и широкой революционной энергии и самодеятельности местных партийных организаций и Советов, положение заметно улучшилось. Улучшение положения на фронтах Туркестана, принятие репрессивных мер по отношению к поднимающим голову контрреволюционным элементам в тылу, а также широкая политическая разъяснительная работа среди трудящихся масс привели к улучшению общего положения Советского Туркестана.

ГЛАВА IV.

ВТОРЖЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ ВОЙСК НА ТЕРРИТОРИЮ ТУРКЕСТАНА И БОРЬБА С НИМИ КРАСНОЙ АРМИИ

Занятие советскими войсками Мервского оазиса и ликвидация блокады крепости Кушка

Английские хищники, видя, что их затея захватить Туркестан руками эсеров-меньшевистских и местных националистических наемников не удалась, решили ввести на территорию Средней Азии свои собственные войска, заблаговременно подтянутые к русско-персидской (иранской) границе. 12 августа 1918 г. регулярные английские войска перешли границу у ст. Артык Средне-Азиатской железной дороги (100 км юго-восточнее Ашхабада) и в тот же день один эшелон англо-индусов (преимущественно пулеметные подразделения) прибыл на Байрам-Алийскую оборонительную позицию белых.

13 августа наши славные войска стремительным ударом с флангов и фронта овладели этой, весьма серьезной оборонительной позицией, состоявшей из ряда параллельных, приспособленных для обороны, глубоких каналов и арыков Байрам-Алийской оросительной системы, и в тот же день вступили в Байрам-Али. 16 августа после горячего боя наши части заняли Мерв (Мары) и были встречены жителями города и окрестным туркменским населением с неопишуемой радостью. Англичан, как и белых, в этих боях постигла одна участь — кто остался в живых, тот постарался спастись бегством.

После занятия Мерва красное командование немедленно организовало Сводный отряд для освобождения крепости Кушка, малочисленный гарнизон которой под руководством коменданта крепости, храброго русского патриота, бывшего генерала Востросаблина, уже в течение месяца героически отбивал атаки и выдерживал блокаду противника.

В Сводный отряд, назначенный для движения на Кушку, были включены следующие части и подразделения: «бронеразведка», «бронированная» хлопком (имела на платформах одно 76-мм скоро-

стрельное орудие, один бронеавтомобиль с одним пулеметом и пулеметную команду в составе четырех пулеметов), батальон пехоты, конно-вьючная пулеметная команда и кавалерийский эскадрон.

По имевшимся данным в направлении Кушки действовал довольно крупный отряд полк. Зыкова. Допускалась возможность, что Сводный отряд может оказаться отрезанным от Мерва. Учитывая все это, в отряде была проведена серьезная разъяснительная работа с упором на дисциплину, бдительность и особенно на чуткое и внимательное отношение к местному населению. Отряд выехал в Кушку на рассвете 19 августа, причем вражеская рука пыталась устроить на ст. Мерв крушение головного эшелона путем перевода выходной стрелки. Однако все обошлось благополучно.

Разъяснительная работа и таинственность обстановки оказали свое действие — дисциплина и боеготовность были безупречны, отношение к местному населению не оставляло желать лучшего. Туркмены-туркмены особо радушно встречали отряд во время его движения на Кушку и буквально забрасывали его вагоны и платформы чуреками (лепешками) и арбузами.

20 августа при подлинном ликовании небольшого кушкинского гарнизона и рабочих крепости Кушка Сводный отряд вступил в крепость Кушка, успешно выдержавшую месячную белогвардейскую осаду. Отряд полк. Зыкова, узнав о нашем движении на Кушку, рассеялся, а сам Зыков бежал в Афганистан.

Крепость Кушка представляла огромную ценность для окруженного Туркестана, так как в ней хранились большие запасы оружия и боеприпасов.

Сводный отряд пробыл в крепости до 23 августа, когда он срочно был отозван в Мерв для следования под Каахка. Прибыв 24 августа в Мерв и пополнившись всем необходимым, этот отряд был отправлен на фронт под Каахка, где 31 августа 1918 г. из него и других отрядов был образован 1-й Туркестанский полк Красной Армии.

„Соглашение“ англичан и закаспийских эсеров, меньшевиков и туркменских националистов об оккупации Закаспия английскими войсками

Победы Красной Армии и Красной гвардии, как мы видели, вернули в руки Советской власти житницу Закаспия — Мервский оазис — и предоставили в полное ее распоряжение огромные запасы вооружения и боевых припасов крепости Кушка, освобожденной от белогвардейской блокады. Под влиянием этих успехов советских войск английские империалисты решают приоткрыть завесу, придать своей интервенции гласный характер, бросить в Закаспий новые части войск и этим самым добиться перелома в ходе боевых действий и подавить растущее революционное движение.

19 августа 1918 г. генерал-майор Маллисон от имени великобританского правительства подписал соглашение с эсеров-меньше-

вистским правительством Закаспия. Это соглашение, конечно, не указывает прямо истинных целей англичан — захват Туркестана и превращение его в свою колонию, но, несмотря на это, оно представляет собой огромный исторический интерес, почему мы приводим из него значительную выдержку:

«Протокол соглашения великобританского правительства и исполнительного комитета закаспийского правительства от 19 августа 1918 г., через посредство уполномоченного правительства генерал-майора Маллисон и уполномоченного для переговоров с представителем великобританского правительства по предмету сего договора от исполнительного комитета — комиссара по иностранным делам Владимира Дохова.

1. Английское правительство, с одной стороны, и исполнительный комитет закаспийского правительства — с другой, ввиду общей опасности от большевизма и турко-немецкого наступления¹ в пределы Закаспийской области и Туркестана входят в соглашение для достижения следующих целей:

а) восстановления спокойствия и порядка в Закаспийском крае и русском Туркестане;

б) оказания сопротивления турко-немецким планам военных захватов и политического господства в Закаспии и Туркестане.

2. Со своей стороны, исполнительный комитет закаспийского правительства ожидает от английского правительства следующее:

а) защиты гор. Баку, который является дверью в русскую центральную Азию и от которого зависит в значительной степени экономическая жизнь и военная мощь Туркестана и Закаспийской области;

б) установления английского гарнизона в составе пехоты и артиллерии в Красноводске, в целях защиты его или от турко-немецких или от большевистских войск;

в) получения максимально возможной помощи исполнительному комитету закаспийского правительства великобританскими войсками, орудиями, пулеметами, аэропланами, винтовками, патронами и взрывчатыми веществами;

г) получения финансовой поддержки исполнительному комитету закаспийского правительства для продолжения войны и производства текущих расходов по административному управлению»².

В последующих пунктах изложены взаимные обязательства, из которых явствует, что эсерово-меньшевистское правительство Закаспия

¹ Обоснование интервенции «турко-немецким наступлением в пределы Закаспийской области и Туркестана» является вздорным.

² «Кто должник». Авиаиздательство. Москва, 1926 г., стр. 396.

пия продало Туркестан англичанам и поступило к ним на службу. Из договора видно, что:

1) Генерал Маллисон и эсеры, меньшевики и туркменские националисты сочли себя правомочными решать вопросы, выходящие далеко за пределы Закаспия: свергнуть Советскую власть во всем Туркестане, «узаконить» захват англичанами Баку, «передать» англичанам Каспийский флот и обеспечить господство англичан на Каспийском море.

2) Закаспийское правительство «уступило» англичанам Красноводск, Среднеазиатскую железную дорогу с правом полного ее разрушения, Красноводскую и Кушкинскую радиостанции, весь запас туркменского хлопка и согласилось принять английский контроль над финансами.

3) Транспорт с пулеметами, винтовками и боеприпасами для закаспийских белогвардейцев в день подписания соглашения находился уже в пути из Индии; значит, сговор англичан с закаспийской контрреволюцией произошел значительно раньше, а 19 августа произошло лишь его гласное оформление.

Ясно, что соглашение было продиктовано английскими хозяевами своим закаспийским слугам в целях удушения Советской власти в Туркестане и превращения последнего в английскую колонию. Германо-турецкая угроза Индии — это ширма, маска, которой прикрывали свои захватнические планы английские империалисты.

Бои под ст. Каахка

Продолжая преследование остатков разгромленных английских интервентов и закаспийских белогвардейцев в сторону Ашхабада, наши войска 19 августа заняли город Теджен и в 20-х числах августа подошли к ст. Каахка. Здесь они встретили сильную оборонительную позицию, подготовленную свежими английскими войсками, которые были брошены английским командованием из Персии (Ирана) также через ст. Артык. Каахкинская позиция являлась последней весьма выгодной оборонительной позицией на пути к Ашхабаду — центру Закаспия. Эта позиция командовала над окружающей местностью, лишенной скрытых подступов с юго-восточной стороны, откуда наступали части Красной Армии. Англоиндусы и остатки белогвардейцев зарылись здесь в землю и опутали позицию колючей проволокой.

Окрыленные предшествующими победами, наши войска, не зная о прибытии в Каахка новых сил англичан и недооценивая серьезности каахкинской оборонительной позиции, 26 августа без достаточной подготовки атаковали ее и безуспешно. Но этот неуспех и понесенные потери не сломили наступательного порыва красных войск. 28 августа после однодневной подготовки они предприняли второе наступление и атаку с глубоким обходом неприятельской позиции с севера.

На этот раз наше наступление развивалось успешно: мы овладели северной частью поселка Каахка, ворвались на железнодорожную станцию и начали штурм эшелонов противника ручными гранатами. Англо-индусы выбросили белые флаги и заявили о полной капитуляции. Наши командиры и комиссары, считая, что победа достигнута, решили пощадить врага, прекратили бой и начали переговоры. Англичане затягивали переговоры под разными предлогами. Оказалось, что великодушные к врагу, проявленное нашими командирами и комиссарами, поверившими заявлениям о сдаче и прекратившими бой, было грубой ошибкой, приведшей потом к потере победы. Заявляя о сдаче, прося пощады и затягивая переговоры, враг шел на вероломное коварство — выиграть время для подтягивания своих резервов, чтобы ударить потом нам в спину. И, действительно, подтянув резервы, враг неожиданно ударил во фланг и тыл наших частей и вынудил их к отступлению.

Так была потеряна одержанная победа. Это второе каахкинское наступление стоило нам тяжелых потерь. Оно в числе других славных бойцов вырвало из наших рядов всеми любимого и чτιмого замечательного большевика, комиссара Казанского Сводного полка, тов. Гинсбурга, который раненым был захвачен в плен и зверски расстрелян англичанами. На основании постановления общего собрания полка, принятого после этого боя, приказом командования фронтом его имя было присвоено Казанскому Сводному полку, а его именем был назван поселок Каахка. В том же бою погиб смертью храбрых командир Жлобинского полка тов. Розенберг. Но и англо-индусы после этого боя не досчитали многих офицеров и солдат.

Вскоре из радиogramмы тов. Кобозева в Ташкенте и на Закаспийском фронте стало известно, что 2 сентября постановлением ВЦИК образован Реввоенсовет Республики, что тов. Кобозев назначен членом Реввоенсовета и что решением Реввоенсовета «Совет войск Автономной Туркестанской республики» числится в 7-й Восточной армии, временный штаб которой создается в Астрахани. Тов. Кобозев рекомендовал остановиться в Ашхабаде и «не стремиться слишком к Красноводску при необеспеченности армии от фланговых и тыловых ударов со стороны английских войск при временном господстве их флота в Каспийском море»¹. Несмотря на новую неудачу под Каахка² и связанные с ней тяжелые потери, главком войск Туркестанской Советской республики тов. Зиновьев решил выполнить указание члена Реввоенсовета Республики тов. Кобозева — занять Ашхабад и остановиться там.

18 сентября 1918 г. было предпринято четвертое каахкинское наступление под личным руководством главкома тов. Зиновьева. Исходное положение для наступления войска заняли ночью. Атаке предшествовала продолжительная, начатая с рассвета, артиллерий-

¹ Орган Ташкентского Совета «Наша газета» от 13 сентября 1918 г.

² Третье наступление на Каахка, предпринятое 11 сентября 1918 г.

ская подготовка всех 15 орудий, имевшихся в нашем распоряжении (на поездных платформах и конной тяге). Так же, как и раньше, глубоко обходя позицию противника с севера и атакуя с фланга и фронта, наши войска двинулись на английских захватчиков, имевших уже круговую оборону с несколькими линиями проволочных заграждений.

Ожесточенный бой продолжался в течение всего дня. Наша конница разрушила в тылу противника железную дорогу, на отдельных участках была прорвана первая линия проволочных заграждений и окопов, но овладеть позицией нам все-таки не удалось. Позиция оказалась весьма укрепленной и насыщенной большим количеством автоматического оружия. Для того, чтобы подавить такую оборону, уничтожить пулеметы и разрушить проволочные заграждения, нужно было иметь не 15 орудий, а много больше. К тому же совершенно открытая местность, сильный зной и отсутствие воды, — все это ставило наши атакующие войска в крайне тяжелые условия. С наступлением темноты наши части, имея значительные потери, вновь отошли в свое расположение.

Англо-индусы и на этот раз так же, как и раньше (после предыдущих наших атак этой позиции), не предпринимали даже попыток преследования наших частей. Видимо, им не сладко было от наших ударов, и они очень боялись вылезать из вырытых ими окопов.

**Посылка В. И. Лениным в Туркестан управления ирригационных работ.
Воззвание Комиссариата по национальным делам Туркестанской
республики к местному населению**

Обозначившийся перелом в нашу пользу на чехословацком фронте и продолжавшиеся успехи Красной Армии и Красной гвардии в Туркестане дали Ленину основание ожидать скорого соединения РСФСР с Советским Туркестаном. Владимир Ильич принял меры к тому, чтобы после соединения РСФСР с Туркестаном там были немедленно начаты работы по восстановлению ирригационной сети хлопковых полей, имевшей огромное оборонное и хозяйственное значение, но пришедшей за годы войны в серьезный упадок.

Вот что телеграфировал В. И. Ленин 27 августа 1918 г. в Петроград гг. Урицкому и Молотову:

«Окажите содействие немедленному беспрепятственному пропуску из Петрограда поезда с имуществом и составом, включая всех военнообязанных и бывших офицеров, Управления ирригационных работ в Туркестане. Названное управление имеет все необходимые разрешения от центральной власти. 737.

Предсовнаркома Ленин»¹.

¹ ЦАОР, ф. 130, оп. 1/120, В/18 г., д. 230, л. 101.

Упомянутые в телеграмме бывшие офицеры являлись крупными военными специалистами и были предусмотрительно включены Лениным в состав Ирригационного управления с заданием помочь в организации оперативного руководства по защите Советского Туркестана от английских интервентов.

17 сентября 1918 г. в органе Ташкентского совета «Наша газета» было напечатано опубликованное в местной узбекской газете «Улуг Туркестан» (в номере 136) воззвание комиссариата по национальным делам Туркестанской Советской республики к местному коренному населению. В этом воззвании говорилось о тяжелом, жестоком империалистическом гнете в английских колониях, о стремлении англичан захватить Туркестан и превратить его в свою колонию. Воззвание заканчивалось призывом местного коренного населения к добровольному вступлению в ряды советских войск.

Это воззвание весьма способствовало более широкому притоку добровольцев из среды коренного населения в ряды Красной гвардии и формировавшихся частей Красной Армии.

Расстрел англичанами 26 бакинских комиссаров

В период каахкинских боев английские интервенты уже были полновластными хозяевами на территории всей западной части Закаспия (от Каахка до Красноводска). Английские войска, помимо Каахка, располагались уже в Ашхабаде и в Красноводске. Фактическим военным диктатором Закаспия был английский генерал Маллисон. Об этом он писал следующее: «Несколько британских офицеров фактически управляли в течение восьми месяцев районом величиной в половину Европы, находящимся к востоку от Каспийского моря»¹.

Повторные настойчивые атаки частей Красной Армии каахкинской позиции ставили английские захватнические планы в Туркестане под угрозу полного срыва, ибо вслед за овладением Каахка неизбежно последовало бы занятие красными войсками Ашхабада и изгнание интервентов из Закаспия.

Наши атаки каахкинской позиции, находящейся недалеко от Ашхабада, вызывали у ашхабадских рабочих радость и вселяли в них надежду на скорое освобождение от английских захватчиков. Большевики Ашхабада, загнанные в подполье, сумели развернуть среди рабочих агитацию по разоблачению хищнической, зверской политики английских империалистов и продажности эсеров и меньшевиков, но штыки сипаев, смертельно разившие протестующих и поднимающихся на борьбу рабочих, не давали им возможности снова взять власть в свои руки.

16 сентября 1918 г. в Красноводск были обманным путем доставлены из Баку на пароходе «Туркмен» 26 бакинских комиссаров с их семьями. В Красноводске в то время находился английский

¹ Журнал «Fortnightly Review», март 1933 г., стр. 334.

гарнизон во главе с полк. Баттин, в составе батальона 4-го Хемпширского полка и одной батареи артиллерии.

Ровно через сутки после четвертой атаки нашими войсками каахкинской позиции, в ночь с 19 на 20 сентября, по приказу английского генерала Маллисона, англичанами и эсерами было совершено без суда и следствия жуткое убийство 26 бакинских комиссаров на 207-й версте от Красноводска.

Товарищ Сталин, получив сведения об этой беспримерной дикости английских хищников, писал в апреле 1919 г. в статье «К расстрелу 26-ти бакинских товарищей агентами английского империализма. Людоеды английского империализма» следующее:

«...нужно считать доказанным, что наши Бакинские товарищи, самовольно ушедшие с политической арены и направлявшиеся в Петровск в порядке эвакуации, были действительно расстреляны без суда и следствия людоедами «цивилизованной» и «гуманной» Англии.

В «цивилизованных» странах принято говорить о терроре и ужасах большевиков. Причем англо-французских империалистов изображают обычно как врагов террора и расстрелов. Но разве не ясно, что никогда еще Советская власть не расправлялась со своими противниками так низко и подло, как «цивилизованные» и «гуманные» англичане, что только империалистские людоеды, насквозь прогнившие и потерявшие всякую моральную силу, могут нуждаться в ночных убийствах и разбойничьих нападениях на безоружных политических работников противоположного лагеря?...»¹.

Дрожь пробегает по телу, когда читаешь слова убийцы бакинских комиссаров, английского генерала Маллисона, пытавшегося со спокойствием, присущим искушенным и прожженным палачам, объяснить мотивы, приведшие его, фактического военного диктатора Закаспийской области, к решению истребить 26 лучших борцов за дело социализма, за счастье трудящихся всего мира.

Он писал:

«На наших берегах (оказывается, Красноводский берег считался уже английской территорией — С. Т.) неожиданно появилась группа крупнейших агитаторов России... Правда, комиссары были безоружны в том смысле, что огнестрельное оружие у них было отобрано, но они владели более грозным оружием, чем огнестрельное — силой опытного агитатора, силой, которая повелевает толпой и вызывает новые большевистские восстания... При наличии колеблющегося и политически неустойчивого населения было вполне возможно, что они скоро вновь сделают страну большевистской и тогда что стало бы со всеми нашими планами... Кроме того, какова была бы участь наших войск, сражающихся на Мервском фронте (т. е. в Каахка — С. Т.), которые имели бы большевистского противника впереди и другого такого же противника сзади? Было яс-

¹ «Правда» от 20 сентября 1938 г., № 260 (7585).

но, что прибытию такой группы в Ашхабад нужно было помешать любой ценой... Большевики могут быть безопасны, если они мертвы»¹.

Какой, поистине, животный, зоологический страх испытывали британские захватчики перед непреодолимой силой большевиков и руководимой ими пролетарской революцией! Пуще огня боялись они развертывающегося национально-освободительного движения в Азии. Они уже видели назревавшую угрозу главной опоре их колониального могущества — Индии. Признание английского генерала — это в первую очередь признание бессилия гниющего, зашедшего втупик британского империализма.

Новый английский план захвата Туркестана и его провал

После четвертого наступления на Каахка главком тов. Зиновьев, учитывая значительные потери в людях, ограниченность запасов снарядов и патронов, решил отправить пострадавшие части в тыл для отдыха и пополнения до подхода свежих сил и получения боеприпасов с тем, чтобы после этого нанести врагу сокрушительный удар и овладеть Ашхабадом. Производя перегруппировку, красное командование начало интенсивную подготовку к наступательным действиям. Но раньше, чем мы были готовы к переходу в наступление, англичане начали осуществление нового плана, рассчитанного на быстрый захват ими всего Туркестана.

Сущность плана заключалась в последовательных ударах английских и белогвардейских сил, окружавших Советский Туркестан, и восстаниях, приуроченных к этим ударам в важнейших городах Туркестана, а также и в районах, где господствовали подкупленные англичанами местные феодалы. Основными положениями этого плана являлись следующие:

- 1) Все контрреволюционные очаги (филиалы антисоветских организаций), существовавшие в то время во всех крупных городах и на значительных железнодорожных станциях Туркестана, руководимые так называемой «туркестанской военной организацией», интенсивно готовятся к антисоветскому выступлению и заблаговременно уведомляются о времени выступления.
- 2) Активные наступательные действия начинает оренбургская армия Дутова, которая производит сильный нажим на Актюбинск.
- 3) Вслед за этим переходят в наступление англичане и белогвардейцы Ашхабадского фронта и белоказаки Семиречья.
- 4) Когда советское командование Туркестана израсходует резервы, находящиеся в Ташкенте и других городах, на поддержку Актюбинского, Закаспийского и Семиреченского фронтов, начинается одновременное восстание в Ташкенте, Самарканде и в городах Ферганской области.

¹ Журнал «Fortnightly Review», март 1933 г., стр. 342, 348.

5) В это же время начинает свои действия вновь сформированный крупный ферганский повстанческий отряд басмачей. Он должен двигаться по двум направлениям: небольшая его часть — через перевал Кандыр-даван Караминского хребта в долину р. Ангрен и на Ташкент; главные силы — через Мурзарабатскую степь в обход с юго-запада и запада Караминского хребта также на Ташкент; левый боковой отряд должен был следовать на Чиназ и захватить Чиназский железнодорожный мост через р. Сыр-Дарья.

6) Одновременно с этим хивинские басмачи во главе с Джунаидханом двигаются по левому берегу р. Аму-Дарья на Дарганата и далее на Чарджуй с целью захватить Чарджуйский железнодорожный мост через р. Аму-Дарья и отрезать советские войска Закаспийского фронта от центра Советского Туркестана — Ташкента.

7) Эмирская Бухара занимает своими войсками участок Среднеазиатской железной дороги между р. Аму-Дарья и р. Сыр-Дарья.

8) Отряд мятежников Аулие-атинского уезда производит налет на узловую станцию Арысь, захватывает ее и, таким образом, отрезает от Ташкента красные войска Актюбинского фронта.

Нужно прямо сказать, что план грандиозный и выполнение его вызвало бы небывалое в истории Средней Азии кровопролитие. Но это именно и нужно было английским хищникам.

Подготовка к осуществлению этого плана велась с лихорадочной поспешностью. «Английское командование, — писал полк. Зайцев, — отправило курьеров к Дутову, указав ему его задачу по плану».¹

В Закаспии англичане начали подтягивать на фронт подкрепления из Персии (Ирана) и Красноводска.

Чтобы ферганские басмачи и впредь еще более старательно лили воду на английскую мельницу, английская военно-дипломатическая (шпионская) миссия, находившаяся в то время в Ташкенте, отправляет к басмачам в Фергану в качестве послов ташкентских богатых баев и представителей духовенства со щедрыми подарками для басмаческих главарей. По предложению английской миссии «туркестанская военная организация», находившаяся на службе и полном содержании англичан, заключила с главарями ферганских басмачей Иргаш-баем и Ишмат-баем следующее соглашение:

«1. Иргаш-бай и Ишмат-бай вступают со всеми своими курбаши на службу к нашей организации. Распоряжения своим курбаши они отдают от себя лично, но действуют по указанию организации и под руководством назначенных лиц, для чего будут командированы особый штаб и офицеры в качестве инструкторов.

2. Организация берет на себя обязанность снабдить отряды всеми видами довольствия.

3. Представители английского правительства обязались снабжать организацию деньгами, оружием и боевыми припасами. На первых порах было условлено: 100 млн. руб., 16 горных орудий, 40 пуле-

¹ Журнал «Соловецкие острова», № 4 за 1926 г., стр. 70.

метов и количество винтовок, необходимых для вооружения добровольцев»¹.

Для формирования и обучения ферганского повстанческого отряда в Фергану были командированы полк. Зайцев в качестве руководителя, полк. Корнилов (брат известного контрреволюционера) — в качестве начальника штаба.

По прибытии в Фергану полк. Зайцев и его штаб сразу же приступили к организационной работе. На основе полученных указаний они должны были сформировать в течение двух-трех месяцев два конных отряда, каждый силой около двух тысяч человек с четырьмя конно-горными орудиями и два пехотных полка с 4-орудийной горной батареей каждый, всего численностью около 12 тысяч чел.

Пути для снабжения ферганского повстанческого отряда оружием и боеприпасами из индийских баз были намечены: а) из Читрала, Гильгита через перевал Мустаг в Кашгар, отсюда — через Иркештам и Ош; б) из Пешавера через Хайберский перевал, далее — через Афганистан и Бухару.

Для того, чтобы обеспечить за собой район Андижан, Ош, куда англичане обещали доставить оружие и боеприпасы из Индии, басмачи под руководством полк. Зайцева произвели налеты на эти районы и временно их захватили.

Англичане и «туркестанская военная организация» посылали курьеров к эмиру Бухары и в Хиву к Джунаид-хану с предложением выполнить относящиеся к ним пункты плана. Как докладывал полк. Зайцев атаману Дутову, бухарское правительство выразило готовность вступить в борьбу с большевиками, но с оговоркой, что оно выступит открыто тогда, когда будет гарантировано от отдельного разгрома со стороны большевиков, как то было в марте 1918 г.

Джунаид-хану было предложено действовать в условленное время не только в направлении Чарджуя, но и против Петро-Александровска. Ответ от Джунаид-хана в то время не был получен, но, судя по развернувшимся вскоре в Хиве событиям, предложение им было принято.

Наряду со всем этим в крупных городах и на значительных станциях Советского Туркестана контрреволюционные организации подняли голову и лихорадочно готовились к восстанию, организовывали свои силы, всячески вредили, пакостили Советской власти, устанавливали между собой более тесные связи и всевозможными способами добывали себе оружие.

Творцом плана этого «большого выступления в Туркестане» и руководителем его подготовки являлась английская военно-дипломатическая миссия, находившаяся в то время в Ташкенте в составе бывшего английского консула в Кашгаре сэра Маккэртнэй, майора Бейли и капитана Блеккер.

¹ ЦАОР, ф. 147, оп. 33, д. 3, 1919 г., л. 38.

Английские империалисты считали, что при таком плане они раз-
деляются с Советской властью в Туркестане в самый короткий
срок. И, исходя из этого, они решили, что одного Туркестана уже
мало, что в такой обстановке без особых усилий можно прибрать к
своим рукам и весь юго-восток России, создав из него свою новую,
величайшую по своей территории, колонию. Оформление так назы-
ваемого «Юго-восточного Российского Союза» англичане возложи-
ли на атамана Дутова.

«12 октября (1918 г.— С. Т.), — писал полк. Зайцев, — прибыли
в Фергану в лагерь басмачей 2 гонца — один есаул (Юдин —
С. Т.) из гор. Оренбурга от правительства оренбургского казачьего
войска, другой — киргиз из г. Уила, прикомандированный к есаулу
правительством Западной Алаш-орды (ныне Киргизская Республика)¹. Они
привезли с собой проект договора об образовании «Юго-восточного
Российского Союза». Есаул имел доверительную грамоту предлагать
правительствам, где таковые есть (Хива, Бухара), и другим крупным
влиятельным политическим партиям и группам подписать договор
о заключении упомянутого союза...

В состав союза было предположено включить следующие обла-
сти казачьего войска: Оренбургскую, Уральскую, Сибирскую, Се-
миреченскую, Астраханскую и Аму-Дарьинскую, территории Баш-
киристана (ныне Башкирская ССР), Казахстана (ныне Киргизская
ССР), Туркестана (области Сыр-Дарьинскую, Самаркандскую, Фер-
ганскую, Закаспийскую и Семиреченскую), автономные ханства
Бухару и Хиву. Предположено было в будущем включить в со-
став союза казачьи войска Кубанское и Терское, чтобы, как го-
ворилось в объяснительной записке, получить свободный доступ к
открытому морю и иметь на территории союза разнообразные при-
родные богатства, чем достигалась бы экономическая независи-
мость нового государственного образования»².

Действительно, аппетиты ненасытной английской буржуазии
безграничны.

Но столь радужный взгляд англичан на исход борьбы в Турке-
стане и на образование «Юго-восточного союза» оказался глубоко
ошибочным.

Под руководством Ленина и Сталина большевики Туркестана ор-
ганизовали решительный отпор интервентам и белогвардейцам и со-
рвали план большого английского наступления в Туркестане осенью
1918 г.

Получив достоверные данные о появлении в Закаспии регуляр-
ных войск Англии (английская миссия в Ташкенте это категориче-
ски отвергала) и видя оживление контрреволюционных элементов во
всем Советском Туркестане, объединенное заседание Туркцика, Сов-
наркома и Президиума главного железнодорожного исполнитель-
ного комитета 5 октября 1918 г. постановило:

¹ Теперь принадлежит Казахской ССР.

² Журнал «Соловецкие острова» № 5 за 1926 г., стр. 39.

1. Объявить частичную мобилизацию европейского и мусульманского населения, снесясь на этот счет с Центральным правительством.

2. Учредить Чрезвычайную Следственную Комиссию Республики по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и мародерством, с самыми широкими полномочиями, включив в ее состав Ташкентскую следственную комиссию, подчинением ее Центральному Комитету и Совету Народных Комиссаров...

3. Укрепить территорию Ферганы со стороны Памира военными силами.

4. Стянуть в безопасные пункты весь находящийся в разных местах Республики хлопок, все кожевенные товары, шерсть и продовольствие.

5. Послать в Персию разведочную миссию в составе лиц, подобранных Совнаркомом.

6. Организовать самую широкую деятельность по снабжению населения городов и армии хлебом и продовольствием.

7. Принять все технические мероприятия для обеспечения возможной эвакуации важнейших пунктов, разработав для этого план, предусматривающий размещение всех видов имущества, провианта, технического оборудования и беженцев.

8. Принять все меры к наиболее совершенному снабжению армии и действующих сил революции военным снаряжением.

9. Принять все меры к добыче минерального и древесного топлива.

10. Немедленно реорганизовать управление штаба военного комиссариата.

11. Реорганизовать существующее ныне военно-контрольное разведочное бюро, придав ему максимальную работоспособность с введением в его состав партийных сил.

12. Закрыть или сократить отделы ряда комиссариатов и производительные расходы, а также сократить междуведомственную переписку.

13. Передать продовольственной директории все пригодные для перевозки хлеба автомобили и вообще перевозочные средства как имеющиеся в Ташкенте, так и в других местностях Республики.

14. В срочном порядке утвердить положение Высшего Совета Народного хозяйства.

15. Поручить Ташкентскому совету народного хозяйства и городскому самоуправлению разработать вопрос всех недвижимостей.

16. Создать комитет общественных работ с привлечением буржуазных классов к принудительным работам.

17. Создать политический штаб из мусульманских опытных деятелей для агитационно-организационной работы в мусульманских массах»¹.

¹ ЦАУ, УзССР, ф. Туркцик, арх., стр. 272.

Особенно эффективный и быстрый результат дало решение об учреждении чрезвычайной следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и мародерством. Только что созданная Чрезвычайная следственная комиссия в короткий срок сделала великое дело. Она раскрыла контрреволюционную организацию, с которой были тесно связаны англичане, на которую они опирались и которая готовила и должна была провести всетуркестанское антисоветское восстание. Уже 27 октября 1918 г. председатель Туркцика радировал ВЦИКу, Совнаркома и Наркоминделу следующее:

«Туркестане раскрыта контрреволюционная организация, работающая под руководством бывшего петроградского градоначальника Джунковского на английские деньги. Много арестовано, но расследование продолжается. В связи с этим раскрытием бежал полковник индийской службы Бейли и его секретарь. Джунковского Туркестане во время раскрытия не было»¹.

Раскрытие этого крупнейшего заговора и арест значительной части руководящего ядра контрреволюционной организации имел на этом этапе решающее значение для Советского Туркестана. Интервенты и контрреволюционеры лишены были возможности провести намеченный ими план, требовавший, ввиду его громоздкости, увязки во времени и пространстве. Майор Бейли (в радиogramме председателя Туркцика он назван полковником, ибо в Ташкенте он сам рекомендовался полковником, будучи майором), скрывшийся в окрестностях Ташкента, и его друзья, ускользнувшие от ареста, больше думали тогда о том, чтобы спасти свои головы, чем о координировании действий своих сил. Однако английское командование в Закаспии, во исполнение рассмотренного выше плана, начало наступление.

Разгром английских интервентов у ст. Душак

Выше мы видели, что после четвертого наступления на Каахка главком Туркестана товарищ Зиновьев решил произвести перегруппировку войск Закаспийского фронта и подготовить решительный удар с целью разгрома противника и овладения Ашхабадом. Перегруппировка сводилась к тому, что наиболее крупные части, вынесшие на своих плечах в течение двух месяцев в условиях невыносимой летней жары в Кара-Кумской пустыне почти все бои от Чарджуй до Каахка и имевшие значительную убыль в людском составе от боев и болезней, должны быть отведены в тыл для пополнения, снабжения и отдыха. Казанский Сводный имени Гинсбурга полк, располагавший наиболее богатой военной техникой, подлежал отправке в Чарджуй для морального воздействия на Бухару, которая стала вести себя по отношению к Советскому Туркестану весьма вызывающе, 1-й Туркестанский полк — в Бай-

¹ ЦАОР, ф. 1235, оп. 52, д. 403, 1918—19 гг., л. 19.

рам-Али (бывшее царское имение, 22 км. вост. Мерва), Жлобинский полк — в Мерв (Мары). Вместо этих частей на передовую позицию выдвигались 1-й Ташкентский красногвардейский отряд, сформированный еще в декабре 1917 г. почти целиком из рабочих ташкентских железнодорожных мастерских (причем одна рота состояла исключительно из узбеков), и другие более мелкие отряды Красной гвардии. Наименование и состав всех этих отрядов видны из следующей таблицы:

Таблица 1

Наименование и состав красногвардейских отрядов, занимавших в первой половине октября 1918 г. район ст. Арман-сагад, Душак, Теджен

Наименование красногвардейских отрядов	С о с т а в						Самолетов
	бойцов пехоты	сабель	Пулеметов		Артиллерии		
			Мак- сима	Коль- та	3-дм. ско- рост.	6-дм. морт.	
1-й Ташкентский	600	—	6	—	1	4	—
Челябинский	400	—	—	12	—	—	—
2-й Ташкентский ¹	400	—	2	—	—	—	—
Ферганский	380	—	2	—	—	—	—
Московский ²	290	—	—	1	—	—	—
Самаркандский ³	200	—	2	—	—	—	—
Кавалерийский полк ⁴	—	200	—	—	—	—	—
Чарджуйский отряд	120	—	4	—	1	—	—
Самолетов	—	—	—	—	—	—	1
Итого . . .	2390	200	16	13	2	4	1

Дав необходимые указания по перегруппировке и подготовке частей к предстоящим наступательным действиям, главком тов. Зиновьев счел необходимым выехать из Закаспия в Ташкент и за-

¹ Сформирован преимущественно из узбеков Ташкента и Ташкентского уезда.

² Остатки 20-го Московского сводного полка, сложившего оружие белым у ст. Уч-Аджи 23 июля 1918 г. вследствие измены командира полка Вяткина и комиссара Переверзева.

³ Состоял в основном из рабочих-узбеков гор. Самарканда.

⁴ Находился в периоде формирования из отдельных эскадронов Быченко, Вайдера и Чернова.

тем — на Актюбинский фронт, где атаман Дутов, выполняя свою задачу по плану англичан, рассмотренному в предыдущей главе, повысил свою активность в Ташкентском направлении и оказывал серьезное давление на Актюбинск.

В Закаспии перегруппировка была проведена в полном соответствии с намеченным тов. Зиновьевым планом, и к 9 октября Казанский сводный, 1-й Туркестанский и Жлобинский полки были уже в указанных им пунктах в тылу, а сменившие их красногвардейские отряды заняли район ст. Арман-сагад, Душак, Теджен. Эти отряды располагались в поездах (эшелонах) и несли боевую службу путем выдвижения сторожевого охранения и высылки неглубокой разведки. Большинство этих отрядов находилось на ст. Арман-сагад и западнее ее.

Получив новое подкрепление (28-й легкий кавалерийский полк индийской конницы, считая, что все подготовлено для осуществления плана захвата всего Туркестана), англичане 9 октября перешли в наступление. По показаниям пленных, а также на основе английской литературы и воспоминаний участников, англичане для этого наступления сосредоточили на фронте следующие силы:

Таблица 2

Наименование и состав англо-белогвардейских частей, участвовавших в наступлении на ст. Арман-сагад и ст. Душак

Наименование и состав частей	Пехоты	Конницы	Пулеметов		Орудий		Самолетов
			станков.	легких	скорострельных	клиновх или поршневых	
19-й Пенджабский батальон ¹ .	600	—	6	24	—	—	—
Рота 1/4 Хемпширского полка ²	160	—	2	8	—	—	—
28-й легкий кавполк ³	—	300	*)	*)	—	—	—
Взвод 44-й батареи полевой артиллерии	—	—	—	—	2	—	—
Самолетов	—	—	—	—	—	—	1
Всего англичан	760	300	8	32	2	—	1

¹ Прибыл полностью в Каахка 26 августа.

² Прибыл в Каахка 29 августа.

³ Прибыл в Каахка 25 сентября.

*) Количество пулеметов не установлено.

Наименование и состав частей	Пехоты	Конницы	Пулеметов		Орудий		Самолетов
			станков.	легких	скорострельных	клиновых или поршневых	
Б. Войска закаспийской контрреволюции							
1-й Закаспийский батальон . .	600	—	2	—	—	—	—
Кызыл-арватская дружина . .	400	—	*)	*)	—	—	—
Туркменский пеший отряд . .	100	—	*)	*)	—	—	—
Текинский конный полк . . .	—	800	*)	*)	—	—	—
Тедженский отряд Азис-хана	—	200	*)	*)	—	—	—
Батарея полевой артиллерии .	—	—	—	—	4	—	—
Батарея клиновой артиллерии	—	—	—	—	—	4	—
Два бронепоезда	—	—	6	—	2	—	—
Всего по п. Б.	1100	1000	—	—	6	4	—
Всего по пп. А и Б	1860	1300	—	—	8	4	1

Сравнивая данные таблиц 1 и 2, мы видим, что соотношение сил было значительно в пользу противника. Уступая на 25% в пехоте, противник превосходил в коннице в 6,5 раз и в артиллерии — в 2 раза.

Целью своего наступления англичане ставили достижение хотя бы небольшой победы, чтобы, во-первых, поднять настроение войск и своего тыла; во-вторых, притянуть на себя часть советских резервов, находившихся в городах Туркестана и этим самым создать контрреволюционным организациям, работавшим в тылу, более благоприятные условия для антисоветских восстаний. Объектом удара англичан были красногвардейские отряды, располагавшиеся в эшелонах на ст. Арман-сагад и западнее ее. Намечалось внезапной атакой окружить и полностью уничтожить эти отряды.

Сосредоточение сил в исходное положение для наступления англичане произвели ночным маршем на 10 октября. Главные силы, состоявшие из английской и белогвардейской пехоты, туркменской конницы и всей артиллерии, двигались из Каахка фланговым маршем на восток для сосредоточения к рассвету 10 октября в районе аулов Кара-хан и последующего наступления на юг в направлении ст. Арман-сагад. Одна рота английской пехоты была оставлена в Каахка для обеспечения оборонительных позиций от возможного удара советских войск. 28-й легкий кавалерийский

*) Количество пулеметов не установлено.

полк индийской конницы в то же время совершал ночной марш на юг через подножье гор для наступления оттуда также в направлении ст. Арман-сагад и разрушения железной дороги восточнее этой станции. Бронепоезд противника, оборудованный в Кызыларватских железнодорожных мастерских, должен был двигаться по железной дороге на юго-восток, взаимодействуя с обходными группами.

Одновременно с этим главарь тедженских басмачей Азис-хан должен был выдвинуться из своего логовища, аула Ак-Аланг (20 км севернее Теджена), к железной дороге на участке ст. Душак, ст. Такир, разрушить ее на значительном протяжении и тем самым не допустить как отхода красногвардейских отрядов на восток (если они ускользнут от окружения главными силами англичан), так и подхода с востока резервов красных. Для руководства боевыми действиями отряда Азис-хана туда были командированы английские офицеры с командой конных сипаев и подрывной командой со значительными запасами взрывчатых веществ. Согласование действий Азис-хана с действиями главных сил осуществлялось при помощи английского самолета, прибывшего на фронт в Каахка к концу сентября.

План задуман неплохо, но осуществление его не привело англичан к желанной цели: красногвардейские отряды не были уничтожены, удар оказался нацеленным по пустому месту. Произошло это потому, что наши отряды, занимавшие район ст. Арман-сагад, установив ночной разведкой обходное движение противника, оставили эту станцию без боя и отошли, примерно, на десять километров к востоку от нее, чем и сорвали готовившийся по ним удар противника.

Мы видим, что англичане своим наступлением не достигли поставленной цели. Однако уже одного факта оставления советскими войсками без боя ничего не значащей, не имевшей никакого ни тактического, ни экономического значения, ст. Арман-сагад и продвижение англо-белогвардейских войск на 10 км в Кара-Кумской пустыне было для лакеев английских империалистов достаточным основанием, чтобы поднять огромную шумиху и визг радости. 11 октября Закаспийское временное правительство выступило даже с декларацией, в которой было написано:

«Теперь, пользуясь тем, что наши войска предпринимают наступление, Закаспийское правительство считает необходимым прямо и открыто заявить о тех намерениях, которые оно предполагает осуществить... Закаспийцы в конце-концов убедились, что зло заключается не только в отдельных лицах, но в самой системе организации так называемой советской власти... Мы заявляем открыто, что идем на завоевание Ташкента не только для того, чтобы низложить Колесова и его сподвижников, но и для соединения с остальной Россией, освобожденной от большевистской власти»¹.

¹ Орган Закаспийского временного правительства, газета «Голос Средней Азии» от 13 октября (30 сентября). 1918 г.

Этот документ ясно показывает, что начатое англичанами и белогвардейцами наступление имело своей конечной целью свержение Советской власти во всем Туркестане и что закаспийское правительство, поставленное англичанами, рассматривалось не только как закаспийское, а как уже туркестанское правительство.

После безуспешного наступления на ст. Арман-сагад англичане решили внезапно атаковать ст. Душак с целью разгрома Душакского гарнизона, окружения и уничтожения красногвардейских отрядов, действовавших западнее ст. Душак. План действий в основном был оставлен прежний. Приготовления к этой атаке потребовали у них целых четверо суток. 10 октября они сосредоточили все свои силы в районе ст. Арман-сагад, находящейся на совершенно открытой местности. Утром 11 октября наш самолет, обнаружив там большое скопление противника, сбросил на ст. Арман-сагад всю свою бомбовую зарядку и обстрелял скопления противника пулеметным огнем. Вслед за этим, получив разведывательные данные возвратившегося самолета, наш бронепоезд выдвинулся вперед и подверг ст. Арман-сагад серьезному артиллерийскому обстрелу. Все это заставило противника вывести в течение ночи на 12 октября свои войска из района указанной станции и расположить их вдали от железной дороги. Главные англо-белогвардейские силы были сосредоточены в районе Разв. кр. Науруз-чешме и Хут. Науруз-абад, а 28-й легкий кавалерийский полк был двинут к подножью гор юго-западнее ст. Душак.

Наш бронепоезд причинял и мог причинять англичанам много неприятностей во время предстоящей их атаки ст. Душак и создавать угрозу Каахка; поэтому англичане решили предварительно захватить и уничтожить наш бронепоезд и только после этого начать наступление на ст. Душак. Были выделены особые части англичан и белогвардейцев, которые в течение двух ночей (на 12 и 13 октября) настойчиво добивались осуществления поставленной задачи. Главные силы англичан и 28-й легкий кавалерийский полк двое суток оставались в указанных выше районах сосредоточения. Двухдневные попытки англичан захватить наш бронепоезд не увенчались успехом и после этого они решили предпринять атаку ст. Душак на рассвете 14 октября без предварительного захвата нашего бронепоезда.

Подход к ст. Душак был совершен ночью. Главные силы во главе с пенджабцами двигались от Разв. кр. Науруз-чешме к аулу Душак, что в 2 км северо-восточнее ст. Душак. Англичане предполагали сосредоточение и развертывание для наступления произвести под покровом ночной темноты и атаку начать сразу же на рассвете. Но два дозора 19-го пенджабского батальона, приняв друг друга за противника, завязали между собой ружейную перестрелку, закончившуюся человеческими жертвами. Эта стрельба напугала колонну мулов, которая перевозила станковые пулеметы, патроны, два орудия с зарядными ящиками и имущество санитарного отряда и была значительной величины. Мулы со страшным

стадным шумом бросились назад мимо артиллерии и обозов. Артиллерийские и обозные лошади также испугались и понеслись назад, ломая дышла, переворачивая двуколки, повозки и кухни. В связи с этой паникой англичане потеряли свыше двух часов и могли начать наступление, когда уже было совершенно светло. В то время, когда главные силы совершали ночное движение севернее железной дороги, 28-й легкий кавалерийский полк индийской конницы выдвигался к ст. Душак с юго-запада, со стороны предгорья. Штаб противника, одна рота 1/4 гантов и бронепоезд располагались на ст. Арман-сагад.

На ст. Душак в то время находились Ферганский и Самаркандский красногвардейские отряды и формировавшийся кавалерийский полк. Тут же на ст. Душак находился полевой (оперативный) штаб фронта, но никого там из руководящих командиров не было, ибо 13 октября они выехали в Мерв на фронтовое совещание. В Душаке за командующего фронтом оставался командир Ферганского отряда. Ст. Душак являлась передовой базой фронта и поэтому здесь же на колесах (в поездах) располагались запасы боевых припасов, взрывчатых веществ, продовольствия и фуража и санитарный поезд.

Западнее ст. Душак находились: бронепоезд, ремонтно-восстановительный поезд и 7—8 эшелонов, в которых располагались 1-й и 2-й Ташкентские, Челябинский, Московский и Чарджуйский красногвардейские отряды. В Теджене был оставлен небольшой гарнизон и поездная пулеметная «бронелетучка» («бронированная» кипами хлопка), курсировавшая между ст. Душак и ст. Геок-сюр (21 км северо-восточнее Теджена).

Казалось бы, что в этой обстановке, когда противник был близок и проявлял высокую активность в течение нескольких предшествовавших ночей и когда на ст. Душак были сосредоточены весьма значительные военные ценности, бдительность и боеготовность душакского гарнизона должны были быть особо велики. Нужно было иметь непрерывную глубокую разведку и достаточно сильное сторожевое охранение, которое было бы в состоянии обеспечить изготровку и занятие гарнизоном намеченных оборонительных позиций. Сил и средств для выполнения этих простых элементарных требований было вполне достаточно. Но ничего этого сделано не было и наступление противника, начатое после серьезной паники в его рядах, оказалось внезапным для Душакского гарнизона.

Ликвидировав панику, англичане развернулись и начали наступление на ст. Душак около 6 часов утра. Боевой порядок был построен так, что справа наступали русские белогвардейцы, в центре англичане, а слева туркменская пехота и конница. Такое построение имело в виду основную тяжесть контрударов советских войск, которые могли быть нанесены с запада или востока, переложить на плечи либо русских белогвардейцев, либо туркмен. Наступле-

ние поддерживала вся артиллерия беглым обстрелом станции и расположенных на ней людских и снабженческих поездов.

Для Душакского гарнизона артиллерийский обстрел станции, начатый противником, явился полной неожиданностью. Получив данные, что противник наступает с севера со стороны аула Душак, командир Ферганского отряда приказал подразделениям Душакского гарнизона выдвинуться на северо-восточную, северную и северо-западную окраину станционного поселка и открыть по противнику, наступавшему по совершенно ровной местности, пулеметный и ружейный огонь. В то же время открыли огонь и наши орудия, находившиеся на ст. Душак. В рядах противника, особенно среди туркмен и белогвардейцев (исключая офицерские подразделения), началось серьезное замешательство, а на отдельных участках — отход и даже беспорядочное бегство. Однако в результате артиллерийского огня противника на ст. Душак начались пожары. Нефтяные резервуары и находившиеся на станции поезда были обжаты сплошным пламенем и густым дымом. Все, что было в то время в вагонах — люди, лошади, верблюды, коровы, всевозможное имущество — начало гореть. Начались взрывы снарядов и патронов. Снаряд противника, попавший в вагон оперативного штаба, находившийся в тупике рядом с вагоном со взрывчатыми веществами (пироксилином и динамитом), детонацией вызвал взрыв последних. На станции в течение этого времени продолжалась невообразимая паника. Все, кто был на станции, бежали куда глаза глядят, но преимущественно — на юг, к горам. Паника перенеслась и на отдельные участки обороны. Группы бойцов и командиров, самоотверженно сражавшиеся с превосходным противником, частично погибали, как славные герои, от разрывных пуль противника и в неравной штыковой схватке, а значительная их часть организованно, с боем отошла в направлении Теджена и ст. Арман-сагад и соединилась с нашими войсками.

Англичане и офицерские роты белогвардейцев ворвались на станцию и начали там самую дикую расправу над оставшимися нашими ранеными бойцами и паровозными бригадами железнодорожников. В то же самое время наступавший на ст. Душак с юго-запада 28-й легкий кавалерийский полк, выделив часть своих сил для взрыва железной дороги восточнее ст. Душак, остальными силами набросился на бегущих со ст. Душак железнодорожных и снабженческих служащих и красногвардейцев и начал колоть их поголовно, без всякого разбора. Капитан Блэккер писал, что один эскадрон 28-го кавалерийского полка заколол в этот день 200 большевиков. Азис-хан выполнил поставленную ему задачу неполно, не так, как требовало от него английское командование; ему удалось взорвать путь, но несерьезно, только в отдельных точках. Бандитам помешала наша пулеметная «бронелетучка», курсировавшая по железной дороге между Тедженом и ст. Душак.

Как только англичане и белогвардейцы ворвались на ст. Душак, красногвардейские отряды, действовавшие западнее этой

станции, оказались совершенно отрезанными от своего тыла. Несмотря на это, командиры не растерялись и начали готовить удар на ст. Душак. Для того, чтобы затруднить активные действия Арман-сагадской группы противника и исключить возможность выдвигания неприятельского бронепоезда вперед, в направлении ст. Душак, железная дорога в сторону Арман-сагад была в ряде мест взорвана и было снято несколько звеньев рельсов. Эшелоны были осаждены на восток до изгиба железной дороги, что в четырех километрах западнее ст. Душак. Для воспрепятствования наступлению противника со стороны ст. Арман-сагад был выдвинут Чарджуйский отряд, усиленный одним пулеметом Московского отряда и двумя пулеметами Челябинского отряда.

Наступление отрезанных красногвардейских отрядов на ст. Душак было организовано так: 1-й Ташкентский отряд наступал южнее железной дороги с целью охвата станции с юга, а Челябинский, Московский и 2-й Ташкентский отряды под общим командованием командира Московского отряда тов. Соколова А. П. вели наступление севернее железной дороги и вдоль ее прямо на ст. Душак. Достигнув магистрального арыка, что в одном километре западнее окраины станционного поселка Душак, наши отряды встретили сильное огневое сопротивление с фронта западная окраина станционного поселка, развалины крепости Шор-кала и вынуждены были залечь в этом арыке. Попытки дальнейшего наступления оказались безуспешными, ибо противник сосредоточил на указанном фронте основную массу своих сил и огневых средств. В связи с этим командование этой группы решило атаковать противника ночью и начало готовиться к ночной атаке.

Но прошло лишь всего три-четыре часа и надобность в ночной атаке совершенно отпала, ибо англичане, занимавшие Душак, были разгромлены еще за несколько часов до наступления темноты. Решающая роль в этом разгроме противника принадлежала резервам, брошенным из Байрам-Али и Мерва, а именно 1-му Туркестанскому и Жлобинскому полкам. Ход событий по непосредственному разгрому англичан на ст. Душак протекал следующим образом: утром 14 октября Военно-политический штаб Закаспийского фронта, находившийся в Мерве (Мары), получил донесение о начавшемся наступлении крупных сил противника на ст. Душак. Ввиду этого было приказано Жлобинскому полку, стоявшему в эшелонах на ст. Мерв, и Туркестанскому полку, располагавшемуся также в эшелонах на ст. Байрам-Али, немедленно отправиться на фронт. После коротких приготовлений эшелоны указанных полков один за другим двинулись в сторону ст. Душак.

Все силы, прибывшие к ст. Душак, были разделены на две группы: левофланговую группу, включавшую в свой состав все прибывшие подразделения 1-го Туркестанского полка и остатки отрядов, отступившие со ст. Душак на юго-восток, южнее железной дороги. Ей была поставлена задача развернуться южнее железной дороги и наступать на юго-восточную окраину станционно-

го поселка Душак, охватывая противника с юга; правофланговую группу, составил Жлобинский полк и подразделения, отошедшие из Душака и располагавшиеся севернее железной дороги. Правофланговая группа получила задачу наступать севернее железной дороги на северо-восточную окраину ст. Душак и охватывать противника с севера. Артиллерии было приказано поддержать наступление обеих групп.

Сосредоточившись в 4-х км восточнее ст. Душак и развернувшись в боевой порядок, обе группы перешли в энергичное наступление. Английская конница (28-й кавалерийский полк), пытавшаяся обойти левый фланг левофланговой группы, была обстреляна дальним пулеметным огнем и огнем артиллерии и вынуждена была начать отход в юго-западном направлении.

После того, как английская конница начала отход, пехота левофланговой группы, продолжая наступление, сосредоточила огонь всех пулеметов по юго-восточной окраине станционного поселка Душак, где оборонялись подразделения 19-го Пенджабского батальона англичан. Туда же вела огонь и часть нашей артиллерии. Сблизившись с противником, левофланговая группа с криками «ура» бросилась в атаку, штыками уничтожила сопротивлявшегося противника и первой, раньше других, ворвалась в поселок и на станцию Душак. В это время на станции было еще много дыма, тлело и дымило все, что не сгорело. Воздух был пропитан неприятным смешанным (смордным) запахом сгоревших трупов людей, животных, пороха, обмундирования и пр.

Ликвидируя неприятельские очаги в нефтескладе Нобеля и других точках, части 1-го Туркестанского и Жлобинского полков продолжали наступление для полного уничтожения противника и соединения с красногвардейскими отрядами. Последние, слыша шум боя в районе станции, в свою очередь, контратаковали противника, занимавшего западную окраину станционного поселка. Для противника создалась угроза полного окружения, и он начал поспешное отступление к северо-западу, превратившееся на отдельных направлениях в беспорядочное бегство. Английская конница, отошедшая после своей попытки атаковать нашу левофланговую группу на юго-запад, предприняла атаку в конном строю против Чарджуйского отряда, оставленного как прикрытие со стороны ст. Арман-сагад, но атака была отбита с небольшими потерями в людском и конском составе. После этого она отступила на юг к горам.

Вскоре при всеобщем ликовании произошло соединение частей 1-го Туркестанского и Жлобинского полков с красногвардейскими отрядами, действовавшими за Душаком. Около 6 часов вечера бой прекратился. Наши части преследовали противника, но недалеко, ибо конницы у нас не было (формированный кавалерийский полк погиб на ст. Душак), а пехота не располагала никаким транспортом и не могла отрываться на значительное удаление от

железной дороги. Невозможность подвезти воду, являющуюся в условиях борьбы в безводных песках и пустынях одним из решающих факторов, — вот главная причина того, что мы не могли продолжать безостановочное преследование противника. К тому же стоял жаркий солнечный осенний день. Противник не был целиком уничтожен, но разгром английской пехоты был полный. Нашими трофеями в этом бою были: английские винтовки, пулеметы, много пулеметных лент и патронов.

Результаты Душакского боя были настолько неожиданными для английского командования, что оно окончательно растерялось. Ожидая с часу на час наступления частей Красной Армии на Каахка, оно не имело ничего серьезного, что можно было бы противопоставить такому наступлению. Остатки английской пехоты возвращались разрозненно, группами; конница застряла в предгорьях. Белогвардейские и туркменские части не выполняли полученных боевых приказов и вместо того, чтобы остановиться и занять промежуточную позицию на меридиане аулов, что севернее ст. Арман-сагад, они безостановочно проследовали прямо в Каахка. Неприятельская артиллерия отступала без какого бы то ни было прикрытия. Действительно, для нас был особо благоприятный момент и для захвата каахкинских оборонительных позиций на плечах отходящего противника и для овладения центром Закаспия — Ашхабадом. Но в тот день советские войска, по указанным выше причинам, не могли осуществить этого.

Английское командование, ожидая в страхе и трепете наше наступление и стремясь сорвать его, решило прибегнуть к чудовищному акту, который по своей дикости ничем не уступает самым ярким примерам варварства эпохи средневековья. Английское командование приказало руководимой английскими офицерами банде Азис-хана и сипаям произвести в эту же ночь, т. е. с 14 на 15 октября, налет на город Теджен, вырезать все население, разграбить город и превратить его в пепел и груды развалин. Это задание англичан банда Азис-хана выполнила. Население, в том числе и дети, было почти полностью вырезано, город разграблен и сожжен.

Наступление англичан и белогвардейцев в Закаспии составляло одну из важнейших частей английского плана захвата всего Туркестана. Душакское наступление закончилось разгромом англичан и бегством их остатков обратно в Каахка. При этом в связи с Душакским наступлением противника на фронт не было послано из глубокого тыла ни одного советского бойца — справились с этим наступлением наличные силы Закаспийского фронта. Совершенно очевидно, что цель, которую ставили англичане Душакскому наступлению, достигнута не была.

Душакское наступление было первым и последним наступлением английских войск на территории Туркестана в период гражданской войны в СССР. Разгром под Душаком явился для англий-

ского командования таким уроком, который они помнили в течение всей своей интервенции в Туркестане. После Душака не было случая, чтобы английские войска когда-либо переходили против нас в наступление. Как видно из английской литературы, даже главное английское командование после Душака запретило своим войскам, действовавшим на территории Туркестана, предпринимать «рискованные операции против большевиков».

Душакский разгром вынудил англичан в дальнейшем основную ставку в своей захватнической политике в Туркестане вновь поставить на внутреннюю контрреволюцию, на гражданскую войну изнутри.

Душакское наступление англичан, однако, причинило нам серьезный материальный ущерб и значительные потери в людском и конском составе, а также боеприпасов, продовольствия, обмундирования и снаряжения. Ст. Душак, являвшаяся передовой базой наших войск, была сожжена и разрушена. Душакский гарнизон понес крупные потери. Находившиеся в Душаке военные запасы погибли полностью. Ближайший к фронту город Теджен был вырезан, разграблен и сожжен. В связи со всем этим наши войска, продолжавшие действовать в этом районе, были поставлены в крайне тяжелые условия. Такое положение явилось следствием того, что Душакским гарнизоном были преданы забвению элементарные положения военного дела — непрерывность разведки, тщательность организации службы охранения, постоянная бдительность и боевая готовность во всех видах и случаях боевой деятельности вне зависимости от места, времени и состояния противника. Душакский гарнизон располагал достаточными силами и средствами для того, чтобы дать противнику надлежащий отпор; однако, он не мог сделать этого и большей своей частью погиб.

Душак и Теджен — яркие примеры дикого варварского ведения войны английскими империалистами.

Необходимо тут же отметить, что 4-я красная армия, действовавшая в Уральской области, добилась к этому времени значительных успехов и продолжала наступление в сторону Туркестана. В связи с этим 15 октября последовал приказ главного командования Красной Армии о расформировании «Военно-революционного Совета армий Туркестанского фронта», находившегося с имуществом, техническими средствами и обслуживающими командами в Астрахани.

Решительный курс на выкорчевывание иностранной агентуры в Туркестане

События, разыгравшиеся в Закаспии и варварские методы ведения войны английскими интервентами, явились предметом обсуждения 21 октября 1918 г. в специальном заседании Центрального Исполнительного комитета Туркестанской республики старого и нового состава, только что избранного VI Всетуркестанским Съездом Советов. Это заседание приняло решение о посылке ра-

диограммы в Москву и об обращении с воззванием к населению Туркестана, выработало основные для них положения и наметило конкретные мероприятия по усилению обороны Туркестанской республики.

Отмечая варварские методы ведения войны англичанами, ЦИК Туркестана просил указаний Центрального советского правительства. И на этот раз так же, как весной и летом того же года Москва очень скоро откликнулась на зов Советского Туркестана. Народный Комиссариат по иностранным делам от имени Центрального правительства прислал в ответ Туркестанскому Центральному Исполнительному Комитету радиogramму (получена 26 октября) следующего содержания:

«Радиogramма из Москвы»

По поводу вашей телеграммы об английском наступлении и принятых вами репрессивных мерах необходимо дополнить следующие меры:

1. Интернировать всех подданных бывших союзных держав в возрасте от 17 до 48 лет, исключая женщин, детей и рабочих, стоящих на нашей платформе, а также исключая... если требуют политические соображения.

2. Прекратить всякую выдачу денег англичанам и их союзникам.

3. Арестовать всех официальных представителей, отобрать их переписку, препроводив переписку к нам.

4. Принять решительные меры в отношении всех лиц, поддерживающих сношения с англичанами и союзниками.

Ваш пункт об объявлении подданных Англии заложниками неудобен, он вполне заменяется нашим пунктом первым об интернировании.

Никаких исключений для официальных представителей союзников не должно быть, так как их якобы приверженность Советской власти есть известная хорошо нам уловка с целью обмануть местную власть. Считайте эти указания как инструкцию центрального правительства и об исполнении поставьте нас в известность (разрядка моя. — С. Т.). В каком положении находится полковник индийской службы Бейли? Ваши прежние соображения отпадают. Его необходимо задержать немедленно же»¹.

На основании этой радиogramмы Туркестанский Центральный Исполнительный Комитет 29 октября предписал всем Советам депутатов республики следующее:

«Предлагается интернировать всех подданных Англии, Франции, Северо-Американских Соединенных Штатов и Италии мужского пола в возрасте от 18 до 48 лет, за исключением рабочих, и не пользующихся наемным трудом крестьян, стоящих на платформе Советской власти, для чего советы и исполнительные ко-

¹ Орган Ташкентского Совета «Наша газета» от 1 ноября 1918 г.

митеты немедленно по получении настоящего приказа берут под надзор всех подданных вышеуказанных государств Согласия, озаботившись переводом их в особые общие помещения.

Одновременно предлагается народному банку и другим кредитным учреждениям прекратить выдачу денежных сумм и вкладов, принадлежащих подданным упомянутых выше государств.

Официальных представителей и лиц, а равно служащих правительств вышеуказанных государств арестовать и содержать под стражей.

Всех лиц, заподозренных в политических сношениях с упомянутыми представителями и подданными или пытающихся завязать таковые, взять под строжайший надзор и в случае надобности арестовать на общих основаниях.

Совету комиссаров республики поручается принять настоящий приказ к точному руководству и исполнению.

Необходимые средства для проведения в жизнь настоящего приказа и дальнейшие инструкции Советами испрашиваются у комиссариата иностранных дел».¹

Эти исключительной важности мероприятия, определившие твердый курс революционной политики в Туркестане по отношению к бывшим союзным с царской Россией капиталистическим государствам, положили конец обману, лицемерию и подрывной работе, проводимым официальными представителями, прикрывавшимися правом дипломатической неприкосновенности.

Осуществляя эти мероприятия, коммунистическая партия (большевиков) Туркестана на основе указания Центрального правительства развернула среди рабочих и местного коренного населения огромную политическую работу, которая дала весьма конкретные результаты. Она приобщила широкие массы местного населения к активной борьбе с английскими интервентами. На фронты Средней Азии стали прибывать и вливаться в ряды Красной Армии значительные новые отряды молодежи из коренного населения. В тылу это население оказывало всяческую помощь Красной Армии и все громче заявляло свой негодующий протест против чужеземных захватчиков.

Таким образом, после разгрома английских интервентов под Душаком Советский Туркестан вступил в фазу более решительной борьбы с английскими империалистами и их союзниками. Практика «лабиринтов» Туркестанского правительства в отношениях с официальными представителями капиталистических стран кончилась.

Сталинский транспорт оружия и боеприпасов Советскому Туркестану и его значение

Осенью 1918 г. в результате летних и осенних боев, поглотивших почти полностью все наличные боевые припасы Советского

¹ Орган Ташкентского Совета «Наша газета» от 29 октября 1918 г.

Туркестана, с особенной остротой встал вопрос о боеприпасах и оружии. Получить их было неоткуда. Советский Туркестан продолжал находиться в окружении, фронт был со всех сторон. Начавшееся изготовление ружейных патронов в ташкентских мастерских давало 50% брака (застревание пуль в стволах винтовок). Производство же снарядов в Средней Азии не было освоено вовсе. Туркестанские войска стали перед серьезной угрозой—остаться без боеприпасов. Трудно поэтому передать ту радость и боевой энтузиазм, который охватил туркестанские войска, когда они в начале ноября 1918 г. получили крупный транспорт с боеприпасами и оружием, посланный 22 июля из Царицына товарищем Сталиным.

Сталинский транспорт был отправлен из Астрахани по Каспийскому морю до форта Александровский. Оттуда он должен был следовать на верблюдах и лошадях через безлюдные и безводные степи и пустыни (где не было фронта) в район ст. Челкар Ташкентской железной дороги. Но в районе форта Александровский невозможно было достать перевозочные средства, и поэтому транспорт вынужден был высадиться на полуострове Бузачи, где и закупил у казахов необходимое ему количество верблюдов и лошадей. 20 августа 1918 г. Сталинский транспорт тронулся с полуострова Бузачи в свой исключительно трудный и опасный 800-километровый путь через степи и пустыни, где колодцы с пресной водой попадались только через 60—100 км. Несмотря на все эти трудности, Сталинское задание было выполнено, и в начале ноября 1918 г. транспорт был принят у ст. Челкар главкомом войск Туркестанской республики товарищем Зиновьевым.

Сталинский транспорт сыграл в борьбе Советского Туркестана особо важную роль. Он являлся важнейшим фактором в поддержании политико-морального состояния туркестанских войск. Даже газеты, рискуя разгласить важную военную тайну, посвящали Сталинскому транспорту пространные статьи, доказывая, что он залог победы, что необходимо лишь продержаться на боевых постах до прихода оружия и боеприпасов. До своего прибытия Сталинский транспорт был для Советского Туркестана своеобразным маяком грядущих побед. Получение Сталинского транспорта дало возможность окруженному Советскому Туркестану вести вооруженную борьбу в конце 1918 и начале 1919 г., в период, являвшийся особо грозным и трудным для его существования. Далее Сталинский транспорт помог Туркестанской армии, находившейся под угрозой окружения войсками Оренбургской белой армии (юго-восточнее Оренбурга), нанести сокрушительный удар восточному сектору дутовского фронта. Этот удар вместе с ударом на Оренбург войск Восточного фронта со стороны Бузулука привел к разгрому Оренбургской белоказахской армии атамана Дутова, к занятию 22 января 1919 г. с огромными трофеями Оренбурга и соединению (хотя и временному) Средней Азии с Советской республикой.

Контрреволюционное восстание в Ташкенте и его ликвидация (18—22 января 1919 г.)

Английские империалисты, провалившись со своим планом захвата Советского Туркестана вооруженной силой с участием своих войск, решили взорвать его изнутри. Держа Советский Туркестан в полном окружении и продолжая морить его население голодом и эпидемиями, они пустили в ход «адскую маллисоновскую машину», его крупную организацию шпионов, убийц и диверсантов; последние сидели всюду, в том числе и в правительстве Туркестанской республики. Агенты английских империалистов, предатели-троцкисты, назвавшие себя «старыми коммунистами», имевшие в своих рядах военного комиссара Туркестанской республики Осипова (возглавившего вскоре контрреволюционное восстание в Ташкенте), старались свернуть большевистскую организацию Туркестана с правильных позиций ленинско-сталинской национальной политики. Они разжигали великодержавный шовинизм, угрожая расколом партии и открытием «нового фронта». Удар в спину Советскому Туркестану готовили и левые эсеры, демонстративно вышедшие в ноябре 1918 г. из состава правительства.

В такой политической обстановке стало ухудшаться и положение на фронтах Туркестанской республики (Закаспийском, Ферганском и Семиреченском). В Закаспии английскими хищниками, не жалевшим золота для достижения поставленной цели — превращения Туркестана в свою колонию, — удалось подкупить, кроме Азис-хана, и других туркменских феодалов прифронтной полосы. Последние, действуя со своими бандами в тылу наших войск, базировавшихся по Среднеазиатской железной дороге на Ташкент, угрожали отрезать их от Ташкента. Поэтому решено было отказаться от намеченного перехода в наступление и оставить Тедженский и Мервский районы и отойти к востоку от них. Этот отход вызывался также отсутствием топлива для паровозов, что требовало сокращения коммуникации. Отход был произведен без какого бы то ни было давления со стороны английских интервентов с фронта, не обнаруживавших после Душакского разгрома никакой боевой активности на фронте.

В Фергане басмаческие шайки, руководимые английскими наемниками (полковником Зайцевым и полковником Корниловым), повысили свою активность, особенно в Андижанском и Ошском районах, которые они стремились совершенно очистить от советских войск, потому что англичане обещали доставлять туда оружие и боеприпасы из Индии.

В Семиречье противник получил серьезное подкрепление (дивизия атамана Анненкова и 5-я стрелковая дивизия) и начал оказывать на наши войска серьезное давление.

Такова была военно-политическая обстановка в Туркестане в конце 1918 г., когда английский майор Бейли и продавшиеся английской буржуазии троцкисты, эсеры, меньшевики, царское офицерство и местные националисты лихорадочно готовили контрре-

волюционное восстание в Ташкенте и в других городах Туркестана.

О плане восстания в столице Туркестанской республики—Ташкенте — полковник Зайцев писал: «Я составил подробный план устройства переворота в Ташкенте; был составлен точный расчет для нападения на крепость и другие советские учреждения и заведения, было точно указано место сбора и пути следования всех отрядов. Каждый исполнитель должен был изучить свою роль и лично ознакомиться с местностью, где предстояло действовать. Этот план впоследствии лишь видоизменялся в зависимости от изменения обстановки, а главным образом, от изменения сил. К сожалению, ничего не было выполнено во время последнего осиповского восстания в Ташкенте, а произошло оно хаотически, беспорядочно и потому закончилось так трагически»¹. Подготовку этого восстания обеспечивали деньгами глава английской так называвшейся Закаспийской военной миссии генерал Маллисон, штаб которого находился в Мешхеде, и кашгарский консул подполковник Эссертон; истинными организаторами ташкентского антисоветского восстания являлись сэр Маккэртнэй, майор Бейли, капитан Блеккер, генерал-майор Маллисон и подполковник Эссертон, а одним из главных и непосредственных руководителей этим восстанием был майор Бейли, находившийся в то время в Ташкенте.

В конце 1918 г. В. И. Ленин, получив сведения, что политико-экономическое и военное положение Советского Туркестана значительно ухудшилось, принял меры к тому, чтобы возможно быстрее соединиться с Советским Туркестаном через Оренбург и оказать ему всяческую помощь. 23 декабря 1918 г. товарищ Ленин как председатель Совета Обороны сделал главному следующему запросу: «...2) Верно-ли, что две недели назад издан вами приказ о взятии Оренбурга, и, если это верно, почему приказ не приводится в исполнение?..»². Из формулировки этого запроса видно, что В. И. Ленин требовал занятия Оренбурга.

Во исполнение этого требования Совета Обороны главное командование приказало командованию Восточного фронта организовать наступление с целью овладения Оренбургом. Осуществление этой задачи было возложено на 4-ю армию (штаб в Самаре), которая в связи с этим получала во временное оперативное подчинение 24-ю стрелковую дивизию, действовавшую в направлении Бузулук, Оренбург.

Пятого января в Самару прилетел из Туркестанской армии летчик Журавлев, который совершил перелет через фронт противника в самых неблагоприятных условиях — сильного холода, тумана и непригодности самолета к таким условиям. Этот перелет заслуженно считался героическим. Летчик Журавлев доста-

¹ ЦАОР, ф. 147, оп. 33, д. 3, 1919 г., л. 37.

² В. И. Ленин, т. XXIII, стр. 453.

вил сообщение командующего Туркестанской армии о начавшемся 2 января наступлении на Оренбург, ее составе и плане действий. Это чрезвычайно важное мероприятие позволило организовать согласованные действия по овладению Оренбургом. В день прилета в Самару летчика Журавлева, т. е. 5 января, командование 4-й армии отдало приказ о переходе армии в наступление с целью овладения Оренбургом.

Успешным действиям наших войск в районе Оренбурга весьма способствовала кипучая деятельность Сталина и Дзержинского (как раз в это время) по ликвидации Пермской катастрофы и организации контрнаступления 2-й и 3-й армий, что приковывало главные силы противника к Пермскому направлению. К середине января продолжавшие наступление Туркестанская армия с юго-востока и 24-я стрелковая дивизия с северо-запада уже вели бои на ближайших подступах Оренбурга, участь которого уже была решена, и время занятия определялось несколькими днями.

В это же самое время Туркестанская Чрезвычайная комиссия, нащупав нити контрреволюционной организации, которые вели к военному комиссару Туркестанской республики Осипову, начала аресты заговорщиков. В течение 16—18 января было арестовано несколько видных заговорщиков, в числе которых был и адъютант Осипова Бот.

Как выяснилось позже, восстание было назначено на 25 января. Но английские интервенты, опасаясь, с одной стороны, что начавшиеся успешные действия Красной Армии в районе Оренбурга приведут к соединению Советского Туркестана с Центром и навсегда похоронят их планы закабаления Туркестана и с другой, — что Чрезвычайная комиссия разгромит их организацию и выбросит их планы в мусорный ящик, поспешили поднять восстание.

Вечером 18 января 1919 г. банда убийц-наймитов английских интервентов, руководимая английским майором Бэйли и изменником Осиповым, подняла восстание. Советский Туркестан был обезглавлен. Цвет Туркестанской партийной организации — 14 лучших большевиков — народных комиссаров и руководящих работников Советского Туркестана, в том числе председатель Туркестанского Центрального Исполнительного Комитета тов. Вотинцев, председатель Совета Народных Комиссаров тов. Фигельский, — были зверски убиты.

Против восставших белогвардейцев выступили рабочие Ташкента и гарнизон Ташкентской крепости. Произошли ожесточенные уличные бои.

22 января Оренбург был взят и Туркестанская армия соединилась с войсками Восточного фронта. В этот же самый день революционный Ташкент одержал полную победу над палачами рабочего класса и выбросил вон остатки озверелых банд из города. Эта победа в значительной степени обязана удару Красной Армии в направлении Оренбурга, указанному Лениным и Сталиным.

Временное соединение Советской России с Туркестаном и всесторонняя помощь последнему со стороны Центра

Временное соединение Советского Туркестана с РСФСР имело чрезвычайно важное значение для последующего успеха борьбы в Средней Азии. За период времени, когда Советский Туркестан находился в непосредственной связи с Центром (а это было до второй половины апреля 1919 г.), он был усилен оружием, боеприпасами, деньгами, материалами и инвентарем для сельского хозяйства, промышленности и транспорта, предметами широкого потребления для населения и работниками, которые помогли поднять работу партийных, советских и профессиональных организаций Туркестана.

В связи с последовавшим соединением Советского Туркестана с Советской Россией товарищ Сталин 12 февраля 1919 г. написал в Туркестан нижеследующее письмо:

«Совдепам и партийным организациям Туркестана

С освобождением Восточных окраин перед партийно-советскими работниками встает задача вовлечения трудовых масс национальностей этих окраин в общую работу строительства социалистического государства. Необходимо поднять культурный уровень трудовых слоев, просветить их социалистически, развить литературу на местных языках, ввести наиболее близких к пролетариату местных людей в советские организации, приобщить их к делу управления краем.

Только таким образом можно будет сделать Советскую власть близкой и родной для трудящихся Туркестана.

Следует принять к сведению, что Туркестан по своему географическому положению является мостом, соединяющим социалистическую Россию с угнетенными странами Востока, что ввиду этого укрепление Советской власти в Туркестане может возыметь величайшее революционизирующее значение для всего Востока. Именно поэтому упомянутая выше задача приобретет для Туркестана исключительно важное значение.

Напоминая о ряде решений Центрального Комитета партии, ВЦИК Советов и Совета Народных Комиссаров в духе предлагаемого циркулярного письма, Народный Комиссариат по Делах Национальностей выражает полную уверенность, что партийно-советские работники Туркестана и, прежде всего, национальные отделы Совдепов сумеют с честью выполнить возложенную на них задачу.

Народный Комиссар по Делах Национальностей
Сталин.

Москва, 12 февраля 1919 года»¹.

2 марта 1919 г. товарищ Сталин опубликовал в газете «Правда» статью «Наши задачи на Востоке». Он писал:

¹ Орган Народного Комиссариата по делам Национальностей, еженедельная газета «Жизнь Национальностей» № 7 от 15 (2) марта 1919 г.

«С продвижением Красной армии на Восток и открытием дороги на Туркестан перед нами встает ряд новых задач...

1) Всеми силами поднять культурный уровень отсталых народностей, организовать богатую сеть школ и просветительных учреждений, развить устную и печатную советскую агитацию на языке, понятном и родном для окружающего трудового населения.

2) Вовлечь массы трудящихся Востока в строительство Советского государства, всячески помогая им создавать свои волостные, уездные и прочие Совдепы из людей, ставших на сторону Советской власти и близких к местному населению.

3) Отсечь все и всякие ограничения, формальные и фактические, унаследованные от старого режима или приобретенные в атмосфере гражданской войны, мешающие развитию максимальной самостоятельности народностей Востока по пути к освобождению от пережитков средневековья и разрушенного уже национального гнета.

Только таким образом можно будет сделать Советскую власть близкой и родной для поработанных народов обширного Востока.

Только таким образом можно будет перекинуть мост между пролетарской революцией Запада и антиимпериалистским движением Востока, создав, таким образом, всеохватывающее кольцо вокруг издыхающего империализма.

Построить цитадель Советской власти на Востоке, поставить социалистический маяк в Казани и Уфе, Самарканде и Ташкенте, освещающий путь к освобождению измученным народам Востока, — такова задача.

Мы не сомневаемся, что наши самоотверженные партийно-советские работники, вынесшие на своих плечах всю тяжесть пролетарской революции и войны с империализмом, сумеют с честью выполнить и эту, возложенную на них историей, задачу»¹.

И. Сталин.

На основе этих указаний Сталина партийные конференции, проводившиеся в Туркестане в апреле, уделили вопросу работы среди коренного населения, особенно работе в кишлаках, весьма серьезное внимание. Эти величайшей важности сталинские документы показывают, с какой настойчивостью партия Ленина—Сталина проводила свою национальную политику, направленную на поднятие культурного уровня отсталых народов и широкое привлечение их к государственному управлению.

Всесторонняя помощь, оказанная Советскому Туркестану в период временного соединения его с Центром, февральское письмо и мартовская статья товарища Сталина, а также решения VIII съезда партии — все это обусловило дальнейшую успешную борьбу Советского Туркестана.

¹ «Правда», № 48 от 2 марта 1919 г.

Хозяйничание англичан в Закаспии. Бегство английских интервентов с территории Туркестана

Англичане, введя в августе 1918 г. свои войска на территорию Закаспия, стали полновластными хозяевами, а созданное ими закаспийское временное правительство было их послушным холопом. Скрывая от широких народных масс свои захватнические цели, крича о «невмешательстве во внутренние дела» и о бескорыстной помощи «в борьбе за народовластие», пугая обывателей «германо-большевистской угрозой», англичане настойчиво и последовательно устанавливали в Закаспии свои колониальные порядки.

Они начали безудержную эксплуатацию рабочих, заставляя их работать по 12 часов в сутки.

Наряду с допускавшейся вначале демагогической игрой в демократию при решении вопросов, не затрагивающих английских интересов, сразу же энергично заработала английская контрразведка: обыски, аресты и расстрелы стали обычными явлениями. Несмотря на это, большевики Закаспия изо дня в день вели подпольную работу среди рабочих, готовность которых к активной борьбе росла очень быстро. Уже 31 декабря 1918 г. в железнодорожном клубе Ашхабада без разрешения власти был созван рабочий митинг. На этом митинге были выдвинуты следующие требования: прекратить войну и открыть фронт красным войскам, удалить из Закаспия английские войска, восстановить Советскую власть. Выступавшим на собрании «премьеру» Фунтикову, управляющему внутренними делами Дохову и другим эсерам и их единомышленникам митинг устроил обструкцию, и они вынуждены были удалиться. После этого к клубу подошел вооруженный отряд сипаев и митинг был закрыт.

На следующий день состоялся второй рабочий митинг, который вскоре был окружен английскими солдатами. Явившийся на митинг начальник местной милиции объявил, что без разрешения английского командования запрещается устройство каких бы то ни было митингов и собраний и с угрозой применения оружия потребовал немедленного роспуска митинга.

С 1 января 1919 г. началась в Закаспии открытая военная диктатура английского генерала Маллисона. В местной газете было опубликовано следующее сообщение: «С вечера 1 января все правительственные учреждения, в том числе банк, казначейство, почта охраняются нарядами английских войск; под такой же охраной вокзал и все железнодорожные учреждения, в том числе и типография, где печатается наша газета. Такое положение явилось следствием большевистского выступления, ярко проявившегося на митинге жел.-дор. собрания 31 декабря»¹.

1 января генерал Маллисон счел необходимым срочно заменить громоздкое правительство Фунтикова, несправившееся с растущим

¹ Орган Закаспийского временного правительства, газета «Голос Средней Азии», № 3 от 4 января 1919 г.

революционным движением рабочих, новым правительством — комитетом общественного спасения, — составленным из пяти человек, персонально подобранных генералом Маллисоном.

Одновременно англичане начали жуткие репрессии и преследования во всех городах Закаспия. В Красноводске в ночь на 2 января были произведены массовые аресты «заложников», которым командующий английскими войсками в Красноводске подполковник Флямминг грозил в официальном объявлении расстрелом, если последуют какие-либо новые выступления. Арестованных в тюрьме охраняли английские солдаты. Когда группа арестованных красноводских большевиков обратилась к британскому командованию с письменным протестом против ареста без предъявления какого бы то ни было обвинения, то прибывший в тюрьму подполковник Флямминг заявил: «Я офицер британской армии; мое правительство находится в состоянии войны с большевиками и, если оно прикажет, вы будете расстреляны»¹.

Спустя некоторое время часть красноводских «заложников» в количестве 20 человек, в том числе две женщины и один ребенок, неожиданно были отправлены на пароходе в Энзели для дальнейшего, как указывалось, следования в Индию. Отправка в Индию означала в то время на языке английских офицеров отправка в могилу — прямое физическое уничтожение.

Преследования, аресты и убийства не миновали и туркмен, которые, вкусив «сладостей» английского хозяйничанья, начали все больше и больше отходить от англичан.

Во время своей интервенции в Закаспии англичане грабили его самыми грубыми и наглыми способами. Грабеж населения был произведен генералом Маллисоном, прежде всего, путем выпуска своих денежных векселей (тратт).

Кроме того, англичане вывозили из Закаспия все ценности. Они даже не оставили в покое известную историческую мечеть Аннау (9 км юго-восточнее Ашхабада). В полном смысле этого слова они обокрали эту мечеть, сняв и увезя из нее все художественные и исторические ценности.

Жестокая колониальная диктатура англичан в Закаспии продолжалась до самого бегства их оттуда. Начиная с января 1919 г., генерал Маллисон перестал прикрываться созданным им марионеточным закаспийским правительством и действовал открыто как военный диктатор колонии.

Дикая эксплуатация рабочих, повседневные обыски и аресты, частые случаи физического истребления большевиков и им сочувствующих путем расстрелов и виселиц, безудержный грабеж всех ценностей Закаспия, высокие цены на предметы широкого потребления, ввиду централизации всей внешней торговли в руках английского командования и закрытия им персидской (иранской) границы, упадка торговли, промышленности и сельского хозяйства, —

¹ Журн. «Пролетарская революция», № 11(34) за ноябрь 1924 г., стр. 170.

вот результаты непродолжительного колониального господства английских империалистов в Закаспии. Все это вызывало крайнее озлобление и ненависть против англичан как рабочих масс Закаспия, так и широких масс туркменского дехканства.

Подавляя суровыми репрессиями всякие революционные проявления, англичане усиливали свои гарнизоны в Закаспии новыми частями войск и готовились к широким весенним операциям с целью овладения всем Туркестаном. Планы англичан ясны из высказываний английского полковника Тод, писавшего: «В то время, как из Индии посылались точные приказы, что небольшой отряд британских войск в Закаспии не должен подвергаться риску при каком-либо наступлении дальше Мерва, имелся в виду план оказания дальнейшей поддержки русским в их борьбе против большевиков и надеялись весенней кампанией (весной 1919 г.—С. Т.) изгнать большевиков из Туркестана и положить конец угрозе для Индии, которая заключалась в их дальнейшем господстве в Средней Азии»¹.

Следует напомнить, что англичане начинали свою интервенцию в Туркестане под флагом защиты Индии от германо-турецкой угрозы. Казалось бы теперь, когда Германия и Турция были разгромлены, поставлены на колени и эта угроза совершенно отпала, англичанам даже по самой простой логике следовало прекратить интервенцию и увести посланные сюда войска во-свояси, но не тут-то было. Они нашли другую причину — большевики, мол, создают угрозу Индии, поэтому нужно прибрать Туркестан к своим рукам. Криками о германо-турецкой, а затем большевистской угрозе Индии английские империалисты создавали удобную ширму, маску для прикрытия захватнических целей.

21 января командующий Черноморской армией генерал сэр Джордж Милльн прибыл из Константинополя в Закаспий, чтобы посетить Байрам-Алийский фронт и обсудить с генералом Маллисоном положение. Вскоре после этого генералу Маллисону было сообщено решение отвести миссию и все британские войска из Закаспия.

Причинами, обусловившими уход англичан из Закаспия ранее, чем из других районов, были: провал планов английских империалистов легко и быстро захватить Туркестан (главным образом чужими руками), последовавшее в январе 1919 г. соединение Туркестана с Советской Россией, успешная ликвидация январского контрреволюционного восстания в Ташкенте, начавшееся при помощи Центра усиление Советского Туркестана, решительная отечественная война народов Туркестана против чужеземных захватчиков и грабителей, крупные потери англичан в боях с Красной Армией, начавшееся разложение в рядах интервентов, дружба Афганистана с Советской Россией и резко обозначившиеся признаки назревшей войны между Англией и Афганистаном (что создавало

¹ The Army Quarterly, июль 1928 г., стр. 296.

угрозу коммуникациям английских войск в Закаспии), все усиливавшиеся протесты английских рабочих против интервенции в Советскую Россию и невозможность для английского командования в то время послать в Туркестан крупных сил. Все это вместе взятое заставило английских интервентов в последних числах марта и 1 апреля, чтобы не быть уничтоженными, бежать из Закаспия под прикрытием ночной темноты.

Дальнейшую борьбу с Советским Туркестаном английские империалисты передали по договоренности с Деникиным войскам последнего. Но в Красноводске они оставили свой небольшой гарнизон, а на фронт для усиления белогвардейцев дали своих подрывников и других специалистов. Кроме того, в Туркестане англичанами была оставлена широкая шпионско-диверсионная сеть.

ГЛАВА V.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СОВЕТСКОМ ТУРКЕСТАНЕ В ПЕРИОД ПЕРВОГО ПОХОДА АНТАНТЫ

Весеннее наступление Колчака и его успехи на Уфимском направлении вынудили командование Восточным фронтом отвести Туркестанскую и 1-ю армию к Оренбургу и на р. Салмыш. В связи с этим белоказаки атамана Дутова заняли железную дорогу между Оренбургом и Актюбинском и начали наступательные действия в сторону Ташкента. Сообщение Советского Туркестана с Центром по Ташкентской железной дороге прекратилось. Туркестан вновь оказался в полном вражеском окружении.

Боевые действия в Советском Туркестане продолжались на прежних четырех направлениях, именовавшихся фронтами: Северным (Оренбургским), Западным (Закаспийским), Ферганским и Семиреченским.

В целях укрепления и усиления боевых фронтов 29 апреля 1919 г. в Ташкенте на объединенном заседании Краевого Комитета РКП(б), Краевого бюро мусульманских коммунистов, Краевого Комитета компартии иностранных рабочих и крестьян, Президиума Туркцика, РВС Туркеспублики, Комитета Ташкентской организации РКП(б), Исполкома Ташсовета, Старгородского районного исполкома принято постановление о мобилизации в Красную Армию 25 процентов всего состава членов компартии. 13 мая Центральный Исполнительный Комитет Туркеспублики вынес постановление о мобилизации в Красную Армию всех русских граждан республики в возрасте от 20 до 40 лет.

Проследим бегло ход боевых действий на всех указанных фронтах до середины августа, когда произошло образование Туркестанского фронта во главе с М. В. Фрунзе.

Отход туркестанских войск от Актюбинска к Аральскому морю

Туркестанская армия, предпринявшая в декабре 1918 г. удар на Оренбург, оставила в районе Актюбинска заслон численностью око-

до трех тысяч бойцов. Этот заслон удерживал Актюбинск до 18 апреля, когда после упорного боя с белоказаками вынужден был оставить его и отойти в сторону Ташкента в район ст. Кандагач. В районе этой станции с 29 апреля возобновились бои с белоказаками, в результате которых наши войска 9 мая отошли в район станций Кундук, Эмба. 21 мая на усиление этого фронта из Ташкента был отправлен Ташкентский революционный рабочий отряд в количестве до 1300 бойцов. В течение июня на этом фронте наши войска постигли тяжелые неудачи. Северный советский полк (около 600 бойцов), сформированный из рабочих-красногвардейцев Актюбинска, Перовска и Челкара, предпринял наступление из Эмбы на Темир, в обход последнего. В боях с белоказаками 3 июня у Темира этот полк понес тяжелое поражение, потерял почти весь командный состав полка и действовавший совместно с ним кавалерийский отряд. Вскоре вслед за этим произошло новое более печальное событие. 22 июня Ташкентский революционный и Перовский отряды предприняли наступление с 53 раз'езда с целью окружения противника у поселков №№ 10 и 11 (недалеко от ст. Эмба). Наступление окончилось неудачей. Попавшие в окружение батальон интернационалистов, одна рота перовцев были противником расстреляны.

После этих двух неудачных наступлений, стоивших нам тяжелых потерь, наши войска вынуждены были под давлением значительных сил противника, конница которого угрожала тылу наших войск, последовательно оставить районы ст. ст. Эмба и Челкар и отойти к Аральскому морю, где и закрепиться на весьма выгодной оборонительной позиции.

Отход войск Северного фронта объясняется не только неудачным наступлением, тяжелыми потерями и повысившейся активностью усилившегося противника. Царившая еще на фронте партизанщина была, пожалуй, главнейшей причиной неудачных действий и такого глубокого отхода наших войск. В июне 1919 г. в район ст. Эмба прибыл Довбушинский отряд кустанайских партизан (до 1000 чел.) во главе с Жилиевым, который сначала пытался подчинить все войска Северного фронта лично себе. Получив отпор, он поднял восстание, арестовал Реввоенсовет фронта, нанес тяжелые сабельные ранения командующему фронтом и избил членов Реввоенсовета. Однако, благодаря мероприятиям партийных организаций частей, высокой сознательности бойцов и распорядительности командиров, восстание было ликвидировано в тот же день. Жилиев и его шайка были расстреляны. Ликвидация жилиевщины весьма способствовала укреплению боеспособности войск фронта, перешедших в скором времени по приказу товарища Фрунзе в решительное наступление и одержавших блестящую победу над врагом.

Крупные победы войск Закаспийского фронта

Наличие в Закаспии, наряду с белыми, англо-индийских войск и угроза выступления против Советов эмирской Бухары, а также стремление возможно быстрее соединиться с Баку и получить бакинскую нефть вынуждали Реввоенсовет Туркестанской Советской республики иметь на Закаспийском фронте весьма значительные по туркестанским масштабам того времени силы.

Закаспийский фронт имел в своем составе: 3837 пехоты, 740 кавалерии, 79 пулеметов, 27 орудий, 2 бронепоезда¹.

Ход боевых действий здесь был самым успешным по сравнению со всеми другими фронтами Советского Туркестана. Весной 1919 г. войска Закаспийского фронта произвели весьма серьезную, всестороннюю подготовку к наступательным действиям. Англичане, как мы видели выше, бежав из Закаспия, оставили свой гарнизон только в Красноводске (около 700 чел.), переданный в подчинение генералу Томсону (штаб в Баку), а на фронте лишь специальные команды.

16 мая 1919 г. войска Закаспийского фронта, имея против себя 2 бронепоезда, 1560 штыков, 1410 сабель, 24 пулемета и 18 орудий противника, перешли со своих оборонительных позиций у ст. Равнина (150 км юго-западнее Чарджуй) в решительное наступление, увенчавшееся блестящими победами и крупными территориальными приобретениями. Нанеся тяжелое поражение противнику 21 мая под Байрам-Али, войска Закаспийского фронта 23 мая вступили в гор. Мерв — центр Мервского оазиса, являющегося житницей Закаспия. Остатки противника, ожидая подкреплений от Деникина, решили сдерживать наше наступление серьезным разрушением железной дороги специальным путеразрушителем и увозом рельсов к себе в тыл. Поскольку нашей авиацией было установлено, что между Мервом и Теджемом железная дорога разрушена на протяжении 60 км, причем на участке, примерно, в 40 км рельсы увезены, войскам Закаспийского фронта в целях скорейшего разгрома противника пришлось предпринять глубокий обход, невзирая на крайне тяжелые климатические условия и полное отсутствие воды на путях следования.

7 июня, в результате ожесточенного восьмичасового боя, был захвачен Теджен — центр Тедженского оазиса. 3 июля у ст. Каахка противник был наголову разбит. Это было достигнуто совершенно неожиданным для противника глубоким обходным движением через горы вдоль персидской границы и выходом на его фланг и тыл северо-западнее ст. Каахка. Было захвачено два бронепоезда, девять поездов, несколько орудий, в числе которых три морских дальнобойных и около 400 пленных. Каахкинский разгром

¹ ЦАКА, д. 339 — 104, стр. 10.

вынудил противника сдать Ашхабад—центр Закаспийской контрреволюции — без какого бы то ни было сопротивления.

Наша конница вступила в Ашхабад без боя 9 июля. Детищу английских империалистов — Закаспийскому временному правительству — не оставалось ничего другого, как самоликвидироваться и «передать» власть генералу Лазареву, временно командующему войсками Закаспия, который подчинялся Деникину. К 10 августа положение на Закаспийском фронте было следующее: жалкие остатки противника, ускользнувшие из-под Каахка вместе с прибывшим от Деникина пополнением, группировались в районе ст. Баи, Кызыл-Арват. Белогвардейцы имели в своем составе наспех оборудованные в Кызыл-Арватских жел.-дор. мастерских 3 бронепоезда, 1050 штыков и сабель, 28 пулеметов, 10 орудий. Белое командование Закаспия, боясь удара нашей Астраханской флотилии по Красноводску, объявило его 11 августа на военном положении и воспретило вход судов в порт и выход из него в ночное время.

Войска Закаспийского фронта, войдя в непосредственное соприкосновение с противником, готовились к глубокому обходу через горы для овладения Кызыл-Арватом. В это самое время на фланге и в тылу белых весьма успешно действовал радушно встречаемый туркменским, русским и иомудским населением наш экспедиционный отряд, уничтожавший мелкие отряды белых. 10 августа он достиг района Ходжа-Кала, Кара-Кала, Бендесенский перевал (южнее и юго-восточнее Кызыл-Арвата).

В низовьях р. Аму-Дарья действовала с переменным успехом против восставших местных уральских казаков и хивинских басмаческих шаек Джунаид-хана Петро-Александровская группа Закаспийского фронта. Для укрепления этой группы в первой половине августа был послан на пароходе по р. Аму-Дарья отряд рабочих коммунистов гор. Чарджуя, а вскоре вслед за этим по Аральскому морю был направлен отряд из войск Северного фронта.

Все сказанное о Закаспийском фронте достаточно убедительно говорит, что дела там обстояли весьма благополучно. Только непрерывная посылка в Закаспий подкреплений Деникиным, придававшим Красноводску весьма существенное значение, а также серьезное разрушение Среднеазиатской железной дороги позволяло белым иметь в Закаспии фронт вооруженной борьбы.

Ухудшение положения в Фергане и Семиречье

Ферганский фронт, насчитывавший в своем составе: 2219 пехоты, 493 конницы, 20 пулеметов, 23 орудия, продолжал борьбу с басмаческими шайками Ферганы, которые преимущественно оперировали в трех районах: 1) в Кокандском уезде в районе Янги-Курган, сел. Пахта, Хазрет-Ша-паша во главе с Иргашом; 2) в Скобелевском уезде в районе сел. Гарбаба численностью до 600 чел. во главе Курширмата; 3) Андижанском уезде с базой в

Избаскент общей численностью до 800 чел., под руководством Мадамин-бека. В басмаческих шайках имелись царские офицеры, являвшиеся инструкторами и оперативными руководителями. Ферганский фронт являлся своеобразным фронтом борьбы. Там не было сплошного фронта. Разбитые в одном пункте басмачи рассеивались, отдыхали, собирались с силами в глухих, отдаленных местах и вновь появлялись в другом месте. Такая тактика басмачей плюс характер самой Ферганской долины, весьма густо населенной, с многими населенными пунктами, обнесенными глинобитными стенами, изрезанной по всем направлениям многочисленными арыками и окруженной резко выраженными горными массивами, чрезвычайно усложняли и затрудняли борьбу с басмачами. Далее неожиданные басмаческие налеты, обнаружить подготовку которых было крайне трудно, требовали от войск постоянной бдительности, боеготовности и высокого нервного напряжения. Линии фронта нет, но фронт кругом во всякое время.

Необходимо отметить, что летом 1919 г. в стане басмачей уже начали появляться колебания, симптомы понимания безнадежности продолжения дальнейшей борьбы с Советской властью и приход отдельных шаек с их главарями с повинной. Наряду с этим, в первых числах августа, в связи с введением хлебной монополии, началось сближение, завершившееся соглашением русского кулачества Кугартской долины Ферганы с главарями басмачества для совместных действий против Советской власти.

Семиреченский фронт, имевший весной и летом в своем составе свыше 9000 бойцов местных формирований, 25 пулеметов, 30 орудий, вел борьбу с частями Колчака, брошенными в Семиречье через Семипалатинск, Сергиополь (дивизия атамана Анненкова и 5-я стрелковая дивизия, состоявшие преимущественно из семиреченских казаков, киргизов и таранчинцев). Семиреченский фронт запирал входы в Туркестан из Сибири. Летом этот фронт был разорван противником на две части и состоял из двух групп: Лепсинской и Копальской. Лепсинская группа, окруженная со всех сторон белыми, продолжала борьбу в районе селений Черкасское, Антоновское, Петропавловское, расположенных в районе р. Лепса. Связь с этой группой восстанавливалась только эпизодически. Копальская группа удерживала левый берег р. Ак-су и Пик, Абакумовский. Семиреченский фронт, удаленный от Ташкента на тысячу километров только грунтового пути, оценивался как второстепенный фронт Туркесреспублики и, в условиях ограниченности сил и средств и серьезной обстановки на других более важных фронтах Советского Туркестана, не мог рассчитывать на особое внимание и поддержку Туркестанского правительства и командования. Этот фронт жил своей особой жизнью. Основные организационные мероприятия строительства Красной Армии и политического обеспечения войск, проведенные на основе указаний Москвы на других фронтах Советского Туркестана, в Семиречье не были еще претворены в жизнь. Там еще существовало выборное на-

чалю для комсостава, боевые приказы подвергались обсуждению и выполнялись лишь те из них, которые получали одобрение; дисциплина была крайне низка. Политико-воспитательная работа была поставлена из рук вон плохо. Затесавшиеся в ряды войск в значительном количестве кулацкие элементы продолжали безнаказанно вести свою тлетворную работу. Отдельные попытки наступательных действий, предпринимавшиеся войсками Семиреченского фронта, кончались обычно неудачей и значительными потерями. Но когда противник переходил в наступление, оборонялись стойко, ибо каждый знал, что в случае успеха противника, никому пощады не будет. Этим и объясняется то, что указанную выше линию фронта семиреченцы удерживали в течение весьма длительного времени. Туркестанское правительство и Реввоенсовет Туркеспублики приняли решение о посылке в Семиречье комиссии с чрезвычайными полномочиями и крепкого отряда, на который комиссия могла бы опереться при проведении в жизнь необходимых мероприятий по оздоровлению фронта.

Положение в Бухаре, Хиве и сопредельных странах

Эмирская Бухара являлась сборным пунктом, куда стекались все махровые контрреволюционные элементы, бежавшие из Советского Туркестана. Как эта контрреволюционная нечисть, так и английские прожженные шпионы, вроде майора Бэйли, капитана Блеккер, побывавших в Бухаре не один раз, всемерно пытались склонить бухарского эмира к вооруженному выступлению против Советского Туркестана. Бухара лихорадочно готовилась к войне с Советской властью. Она всюду и везде скупала оружие и патроны, организовала с помощью германских и австро-венгерских военнопленных мастерские по изготовлению патронов и пороха, получала транспорты оружия и боеприпасов от англичан, создавала запасы фуража. Она увеличила свои вооруженные силы и при помощи турецких, немецких и русских белых офицеров начала интенсивное и регулярное их обучение и подготовку.

Приютившиеся на территории Бухары белогвардейские отбросы, действуя по указке англичан в полном контакте с белыми Закаспия, при содействии эмирских чиновников затеяли керкинскую авантюру, имевшую целью захватить Керки и Термез — советские форпосты на юго-западе Бухары, у границы с Афганистаном. Но из этого ничего не вышло, кроме значительных потерь, понесенных осаждавшими. Осада Керки, продолжавшаяся с 14 мая по 10 июля 1919 г., была успешно ликвидирована. Успехи войск Закаспийского фронта значительно снизили враждебно вызывающий тон и поведение эмирской Бухары. Эмир боялся выступать и выжидал более благоприятного для этого момента.

Угроза со стороны Бухары была значительной потому, что последняя лежала в тылу войск Закаспийского фронта и его Петро-Александровской группы, которые в случае выступления Бухары оказались бы отрезанными от центра Советского Туркестана.

Эмирская Бухара причиняла Советскому Туркестану очень много хлопот и беспокойств и приковывала к себе значительные силы, которые нельзя было использовать на боевых фронтах (гарнизоны в Чарджуе, Кагане, Катта-Кургане, Термезе и Керках).

Хива. Если Бухара только интенсивно готовилась к борьбе с Советской властью Туркестана, то Хива уже находилась в состоянии войны с Советским Туркестаном. Главарь хивинских басмачей Джунаид-хан был послушным исполнителем воли английских империалистов. Он арестовал и расстрелял правительственную комиссию, посланную Туркестанским правительством в Хиву, и начал военные действия по захвату всего низовья р. Аму-Дарьи, в том числе и так называемого Аму-Дарьинского отдела, принадлежавшего Советскому Туркестану. Положение в этом районе усугубилось еще тем, что совместно с хивинскими басмачами выступили против Советской власти и уральские казацкие сотни, входившие в состав гарнизонов Аму-Дарьинского отдела, а также местное казацкое население. Большевистской организации Туркестанской республики пришлось пойти на такое мероприятие, как проведение партийной мобилизации среди рабочих коммунистов гор. Чарджуя, несмотря на то, что они были крайне нужны на производственной работе для обеспечения нужд фронта. Реввоенсовет Туркестанской республики вынужден был, кроме того, выделить туда часть сил за счет Северного фронта, хотя последний сам весьма нуждался в подкреплении. Таким образом Хива, больше чем Бухара, занимала внимание Туркестанского правительства и Реввоенсовета Туркестанской республики.

Касаясь соседних государств — Персии и Китая, — необходимо отметить, что Персия в то время была оккупирована английскими войсками, численность которых была невелика, но достаточная для того, чтобы диктовать персидскому правительству волю английских империалистов. Посланная Туркестанским правительством официальная миссия в Персию была там арестована и находилась в тюремном заключении.

В прилегающей к Туркестану китайской провинции Синьцзянь хозяйничал английский консул в Кашгаре, имевший своим послушным подручным русского царского консула Успенского. Кашгар являлся англо-белогвардейским центром, где происходили сговоры и выработка планов удушения Советской власти в Туркестане и где бойко протекала торговля оружием.

С Афганистаном, который вел войну с Англией, были дружественные отношения. В Ташкент прибыла для следования в Москву афганская правительственная миссия. Однако, в связи с прекращением военных действий и заключением 8 августа в Раваппинди мирного договора между Англией и Афганистаном, возможно было ожидать ухудшения отношений к нам со стороны Афганистана.

В начале августа англичане продолжали владеть всем Закавказьем, в том числе и Баку с его нефтью. В южной и средней ча-

сти Каспийского моря продолжал господствовать «британский Каспийский флот» (торговые суда Каспийского моря, захваченные и вооруженные англичанами) во главе с командором Норрисом. Красноводск занимался еще английским гарнизоном.

Таким образом, угроза нового вторжения английских интервентов в пределы Советского Туркестана была весьма реальной, особенно со стороны Персии. Возможно было ожидать выдвижения небольших отрядов и через Памир, где сходятся все кратчайшие пути из Индии в Туркестан. Все это требовало от командования Турккеспублики принятия мер по обеспечению заслонами или резервами важнейших направлений, ведущих из Персии и Индии к границам Советского Туркестана, и быть осторожным при последующем развитии операций на Закаспийском фронте.

Радиограмма ЦК РКП(б) от 12 июля 1919 г. о пропорциональном привлечении туркестанского туземного населения к государственной деятельности

Вышеизложенное показывает, что Советский Туркестан весной и летом 1919 г. продолжал вести борьбу в условиях исключительно сложной и трудной обстановки. Сил и средств для быстрого решения всех выдвигавшихся ходом ожесточенной борьбы боевых задач было недостаточно. Старые запасы боевых припасов Туркестана и Сталинский транспорт были израсходованы. Производство в Ташкенте патронов не улучшалось; производство снарядов по-прежнему не было вовсе освоено и нужда в снарядах была особенно острой. Но не эти трудности военно-политического и военного порядка были самыми грозными. Более опасным было то, что при проведении национальной политики вновь стали допускаться грубые извращения, грозившие оттолкнуть от Советской власти широкие массы коренного населения. Эту опасность создавали троцкисты, эсеры и местные буржуазные националисты, пробравшиеся в партийные и советские органы, отрицавшие ленинско-сталинскую национальную политику и стремившиеся сорвать ее.

Отсутствие в руководящих партийных и советских органах лучшей части большевиков Советского Туркестана, уничтоженных во время январского восстания в Ташкенте маллисоновскими и маккэртнэевскими палачами, чувствовалось весьма остро во всей практической работе, особенно в проведении ленинско-сталинской национальной политики.

Поэтому для последующей успешной борьбы Советского Туркестана самым важным, решающим политическим фактором было новое указание Ленина и Сталина в виде радиограммы Центрального Комитета РКП(б) с конкретными указаниями по проведению ленинско-сталинской национальной политики.

Вот что было написано в радиограмме Центрального Комитета РКП(б) от 12 июля 1919 г.:

«ЦК коммунистов сообщает Центральному Исполнительному Комитету Советов Туркестанской Республики и Краевому Ко-

митету коммунистов, что на основании принятой 8-м съездом программы коммунистической партии, в интересах политики рабоче-крестьянской власти на Востоке, необходимо широкое пропорциональное привлечение Туркестанского туземного населения к государственной деятельности, без обязательной принадлежности к партии, удовлетворяясь тем, чтобы кандидатуры выдвигались мусульманскими рабочими организациями.

Прекратить реквизицию мусульманского имущества без согласия краевых мусульманских организаций, избегать всяких трений, создающих антагонизм.

Надеемся, что передовой революционный кадр Туркестана — русский пролетариат — выполнит свой революционный долг, примет все меры к осуществлению намеченной центральной властью цели и устранил затруднения по ее проведению. Сообщить исполнение ЦК коммунистической партии»¹.

Эта радиограмма ЦК нанесла сокрушительный удар троцкистской, эсеров-меньшевистской и местной националистической нечисти и вызвала огромный революционный подъем среди рабочих и деханских (крестьянских) масс Средней Азии.

В результате широкой политико-разъяснительной работы народные массы Средней Азии начали проявлять небывалую самостоятельность как в области государственного и социалистического строительства, так и в деле обороны своей Советской родины. Это было политическое достижение исключительной важности. Говоря о военно-политическом значении радиограммы ЦК, необходимо сказать, что ее следствием был еще более широкий приток и вовлечение в ряды Красной Армии местного коренного населения и более действенная и всесторонняя его помощь Красной Армии в борьбе с врагами как на фронтах, так и в глубоком тылу. Все это чрезвычайно усиливало позиции Советской власти в Средней Азии.

Образование Туркестанского фронта во главе с М. В. Фрунзе

В связи с явно обозначившимися к 10 августа на Восточном фронте двумя расходящимися направлениями действий — туркестанским и сибирским — и в целях оказания Советскому Туркестану наиболее эффективной помощи, главное командование Красной Армии, во исполнение решения Центрального Комитета нашей партии, 11 августа 1919 г. отдало приказ о разделении Восточного фронта на два фронта — Туркестанский и Восточный.

Исходя из особой важности задач Туркестанского фронта, наша большевистская партия поставила во главе этого фронта выдающихся большевистских деятелей, замечательных организаторов побед Красной Армии — Фрунзе Михаила Васильевича как командующего фронтом, Куйбышева Валерьяна Влидимировича и Баранова Петра Ионовича как членов Реввоенсовета фронта.

¹ Газета «Туркестанский большевик», № 62, от 16 июля 1919 г.

Товарищ Фрунзе прибыл из Симбирска в Самару и вступил в командование Туркестанским фронтом 18 августа.

21 августа приказом № 03073 товарищ Фрунзе на основе указаний главного командования подчинил себе весь Туркестан и все действующие там войска Красной Армии, поставив главному войску Туркестанской республики три задачи: 1) начать немедленно решительное наступление вдоль Ташкентской железной дороги, имея ближайшей целью овладение Челкаром; 2) немедленно приступить к восстановлению железной дороги, учитывая предстоящее интенсивное движение войск и грузов; 3) ежедневно представлять ему срочные донесения шифром по радио через Москву¹. Этот приказ товарища Фрунзе был передан в Ташкент через Москву по радио.

Войска Советского Туркестана в лице Реввоенсовета Туркестанского фронта получили твердое, испытанное, умудренное богатым боевым и военно-политическим опытом, оперативное и политическое руководство.

Мероприятия по укреплению Северного фронта Туркестанской Республики. Бои под ст. Конту

После получения приказа командтуркфронта товарища Фрунзе от 21 августа № 03073 о подчинении ему всех войск Советского Туркестана и боевой задачи — наступления вдоль Ташкентской железной дороги — Реввоенсовет Туркеспублики все свое внимание сосредоточил на выполнении этой задачи как главной и решающей.

Было ясно, что наличные силы Северного фронта Туркеспублики, ослабленные предшествующими неудачами и «жиляевщиной», не в состоянии выполнить боевую задачу товарища Фрунзе, если их соответствующим образом не укрепить и не усилить. Поэтому Реввоенсовет Туркеспублики совместно с Краевым комитетом РКП(б) решили провести укрепление частей этого фронта путем влития в их состав значительной прослойки коммунистов. Была проведена специальная мобилизация коммунистов во всех крупных партийных организациях, давшая только в одном Ташкенте свыше 400 человек. Наряду с этим решено было усилить Северный фронт целыми войсковыми частями и подразделениями путем переброски их с других фронтов или гарнизонов.

Ввиду того, что Северный фронт приблизился непосредственно к Аральскому морю, военное значение которого в связи с этим значительно усилилось, Реввоенсовет Туркеспублики еще 8 августа объявил мобилизацию всех матросов старой армии и моряков торговых судов в возрасте до 40 лет, проживавших на территории Туркеспублики с направлением всех мобилизованных в распоряжение флотилии Аральского моря.

До 30 августа на Северном фронте Туркеспублики боевых событий, заслуживающих особого внимания, не произошло. Наши

¹ ЦАКА, ф. Туркфронт, л. 245—671, стр. 388—390.

войска продолжали интенсивную работу по укреплению занятых позиций; противник поспешно готовил наступление. Обе стороны проводили разведывательные поиски.

Ввиду крупных успехов 1-й красной армии в Актюбинско-Орском районе, противник 30 августа решил начать осуществление своего плана по разгрому Ташкентской группы Красной Армии, отошедшей к Аральскому морю. С утра 30 августа белые силой до четырех полков пехоты (1-й и 2-й пластунские, 1-й линейный и 19-й Оренбургский), всего около 4800 штыков и четырех полков конницы до 2800 сабель при 16 пулеметах и не менее 20 орудий, перешли в наступление. Первые их атаки были отбиты, но последующие вынудили наши войска оставить позиции у ст. Конту и отойти на новые позиции севернее ст. Аральское море.

В связи с этим успехом противника Реввоенсовет Туркеспублики в дополнение ранее отданного приказа о мобилизации в Казахстане, Перовске и Туркестане всех, кто способен носить оружие, в 14.00 30 августа приказал Перовскому уездвоенному: «Немедленно мобилизовать всех способных носить оружие, не считаясь ни с возрастом, ни с семейным положением. В учреждениях оставить по 4—6 человек. Отправку батальона не задерживать ни одного часа. Необходимо поспеть Аральское море к вечеру»¹.

Кроме того, РВС Туркеспублики приказал начать 31 августа перевозку на ст. Аральское море Казанского сводного имени Гинсбурга полка с Закаспийского фронта.

Радиограмма В. И. Ленина Ташкентскому исполкому

В то время, когда шли ожесточенные бои на путях к Актюбинску и у Аральского моря, В. И. Ленин, внимательно следивший за вооруженной борьбой на подступах к Туркестану, на основе боевых успехов, достигнутых там Красной Армией, сделал вывод, что окончательный разгром противника и соединение Советской России и Советского Туркестана должны осуществиться в ближайшие дни. Именно в этот момент он послал Ташкентскому Исполкому и в копии всем железнодорожникам следующую директиву:

«Ввиду предстоящего соединения Советской России и Советского Туркестана необходимо немедленно напрячь все силы для ремонта паровозов, подвижного состава. Совет обороны предлагает мобилизовать для этого все силы депо и мастерских. Победу Революции и Красной Армии нужно использовать для поднятия экономической жизни Туркестана и России. Привет Красному Туркестану.

Предсовнаркома Ленин»².

Эти указания Ленина вызвали величайший революционный и трудовой подъем среди рабочих масс Туркестана и способствовали быстрейшему разгрому врага.

¹ ЦАКА, ф. РВС Туркеспублики, д. 349—354, л. 10.

² ЦАОР, ф. 130, оп. 1/17, д. 93. В/19 г., л. 75.

Блестящая победа войск Северного фронта Туркестанской республики

Предпринятые противником атаки новой оборонительной полосы 1 сентября не только не увенчались успехом, но явились началом его поражения. Контратакой наших войск, получивших значительное количество мобилизованных коммунистов, противнику было нанесено поражение, и он вынужден был начать беспорядочное отступление в северном направлении. Наши войска преследовали его и в течение 1 сентября вновь заняли позиции в районе ст. Конту.

В 14.00 2 сентября товарищ Фрунзе, стремясь осуществить полное и возможно наиболее быстрое окружение Южной армии противника, отдал главкому туркестанских войск приказ:

«Наступление 1-й армии развивается успешно. Под Орском нами взято снова 3 тысячи пленных, много оружия, боеприпасов. Нашей пехотой занята станция Мартук и продолжается наступление на Кара-Тутай, наша кавалерия выходит к Актюбинску. В связи с этим подтверждаю крайнюю необходимость туркестанцам удерживать ст. Аральское море и стремиться выдвигаться навстречу нашим, наступающим на фронт Иргиз — ст. Челкар.

Команд. Туркфронта **Фрунзе**». ¹

Во исполнение приказа товарища Фрунзе Реввоенсовет Туркестанской республики предложил Реввоенсовету Северного фронта прочно закрепиться на занятой позиции в районе ст. Конту, чем надежно обеспечить за собой ст. Аральское море и интенсивно готовиться к дальнейшему решительному наступлению.

Кипучая политическая работа по разложению противника, развернутая политотделом Северного фронта в период кратковременной паузы в боевых действиях, отсутствие у противника продовольствия и воды привели к тому, что очень скоро крупный успех был достигнут без крови и применения силы оружия. В течение 5 и 6 сентября на нашу сторону перешли: 1) целиком с полным вооружением, сотнями тысяч патронов и полковым имуществом 42-й Троицкий пех. полк, занимавший позицию у ст. Конту и насчитывавший в своем составе около 1200 человек; 2) железнодорожный батальон в числе 131 солдата при четырех офицерах со всем своим имуществом; 3) команда телеграфной связи с телеграфными аппаратами, телефонами и кабелем. Около 70 офицеров Троицкого полка, не пожелавших перейти на нашу сторону, бежало в направлении ст. Саксаульская; их попытка увести с собой наиболее ценное имущество полка была ликвидирована стремительной атакой нашей конницы. Находившаяся в районе ст. Конту казачья конница также бежала на север в сторону ст. Челкар.

Все это произошло 6 сентября в день открытия VIII съезда

¹ ЦАКА, ф. Туркфронт, отд. опер., д. 52—442, л. 27.

Советов Туркеспублики и явилось для него лучшим подарком от Красной Армии.

7 сентября войска Северного фронта заняли ст. Саксаульская; оборонявший позицию у этой станции 1-й Туркестанский полк противника, оказавшись так же, как и Троицкий полк, без продовольствия и воды, перебил своих офицеров и в ночь на 7 сентября перешел на нашу сторону в составе, примерно, до 1200 человек с 17-ю пулеметами, винтовками и имуществом.

Окрыленные этим успехом наши войска продолжали энергичное наступление на север.

10 сентября были с боем заняты ст. Тугуз и ст. Джиман, где остатки противника были окончательно разбиты (захвачено 270 пленных, 12 пулеметов, 4 орудия, 500 000 патронов, запасные части и разное имущество). Отдельные разрозненные группы противника бежали на Челкар и на Иргиз. При преследовании в сторону Иргиза было обнаружено и взято много брошенного имущества и захвачен штаб контрразведки со всеми документами.

На ст. Кампула противник перед своим бегством сжег бронепоезд с тремя легкими орудиями, пулеметами, винтовками и боеприпасами.

Крупная станция Челкар была взята 11 сентября. Там было взято 1000 здоровых и 400 больных и раненых пленных, четыре паровоза, шесть груженных поездов, семь скорострельных орудий, два легких японских орудия и одна 6-дюймовая японская мортира, два пулемета, около 2000 новых трехлинейных винтовок, 300 000 патронов, громадное количество ручных гранат и много всякого другого имущества.

12 сентября была захвачена станция Бер-Чогур со значительными трофеями: пять паровозов, 200 вагонов, 7 орудий, много винтовок, боевых припасов и разного имущества.

В 14 час. 35 мин. 13 сентября на рзд. Мугоджарский передовые части Северного фронта соединились с разведывательными частями 1-й армии.

«Свершилось. Путь в Туркестан свободен» — писал в своем приказе М. В. Фрунзе. Долгожданная мечта Советского Туркестана получила, наконец, свое полное и нерушимое осуществление.

В организованном преследовании бежавших остатков Южной белой армии приняла участие конница как 1-й армии, так и Северного фронта Туркеспублики.

Два эскадрона туркестанских войск, преследовавших в Иргизском направлении, заняли Иргиз 19 сентября в 21.00, захватив 80 офицеров, 200 солдат и обоз с инженерным и интендантским имуществом. Эскадроны продолжали преследование на Тургай, куда бежало большинство офицеров штаба Южной армии во главе с командующим армией ген. Беловым.

Для выполнения указаний товарища Фрунзе Реввоенсовет Северного фронта 17 сентября командировал в Ташкент двух членов Реввоенсовета с целью уточнения вопросов: перевозки централь-

ных войск в Туркестан, вывоза из Туркестана в Центр хлопка, заготовки по пути следования продовольствия, фуража и топлива.

22 сентября командующий Туркфронтом тов. Фрунзе отдал приказ о создании весьма авторитетной комиссии, включавшей в свой состав представителей решительно всех фронтовых управлений, штаба и поарма 1. На эту комиссию была возложена задача глубокого и всестороннего обследования военно-политического и общего состояния Советского Туркестана.

Посылка такой комиссии вызывалась тем, что командование Туркестанским фронтом, пользуясь для связи с Туркестаном (до соединения) только радио, не имело ясной картины о группировке и силах противника на территории Туркестана, состоянии турквойск, их аппарата оперативного управления, снабжения и заготовок по всем видам снабжения, о производственных возможностях Туркестана, условиях расквартирования войск, состоянии транспорта, о людских и конских ресурсах для новых формирований, состоянии политической работы в Туркестанском крае вообще и в армейских организациях в частности, какая необходима и в чем именно помощь Советскому Туркестану из Центра. В начале октября эта комиссия выехала в Ташкент и приступила к выполнению поставленных ей задач.

На Северном фронте Туркеспублики противник был ликвидирован. Войска этого фронта, ставшие называться группой Астраханцева, были включены в состав 1-й армии. Этой группе была поставлена задача — организовать преследование последних остатков противника, бежавших на Тургай и Кустанай, усилить через Аральское море Петро-Александровскую группу, а остальные части направить на усиление Закаспийского, Ферганского и Семиреченского фронтов.

Для преследования в Кустанайском направлении был брошен Кустанайский полк, состоявший в своем подавляющем большинстве из кустанайских партизан. Действовавший на островах Аральского моря 1-й Северный полк, сформированный почти исключительно из железнодорожников, был распушен: бойцы были возвращены на транспорт. На усиление Петро-Александровской группы в Муйнак был направлен весьма сколоченный и боеспособный отряд, носивший название «Боевой поезд». Наиболее сильные полки — 1-й Оренбургский и Коммунистический — были отправлены на Закаспийский фронт. По выполнении этой организационной работы штаб группы Астраханцева прекратил свое существование.

Итоги разгрома Южной армии Колчака

Талантливо задуманный и искусно проведенный товарищем Фрунзе разгром Южной армии Колчака дал возможность Туркестанскому фронту сразу, одновременно решить две чрезвычайно важные задачи, поставленные ему нашей партией и Советским

правительством — овладеть Оренбургской областью и установить связь с Советским Туркестаном.

Разгром Южной армии Колчака был завершен в то время, когда Антанта уже приступила к осуществлению своего второго похода на Советскую Россию, когда на Южном фронте противник уже начал одерживать победы и теснил красные армии к Курску и когда на Тоболе Колчак, охваченный предсмертной агонией, делал последнюю попытку вырвать инициативу действий из рук Красной Армии.

Окончательная ликвидация Южной армии освободила 1-ю армию для решения других не менее важных боевых задач. Из ее состава товарищ Фрунзе направил две стрелковых дивизии на Южный фронт, образовал мощный кулак для удара по Уральской белой армии, ставшей правым флангом деникинского фронта; выделил часть сил Советскому Туркестану, обеспечив тем самым быструю ликвидацию имевшихся там серьезных неприятельских очагов.

Из резерва фронта товарищ Фрунзе смог в связи с разгромом Южной белой армии выделить, кроме того, на Петроградский фронт Башкирскую стрелковую бригаду.

Свыше 55 000 чел. пленных, взятых во время Актюбинско-Аральско-Орской операции, в подавляющем большинстве были использованы (после соответствующей политической обработки) для пополнения частей Туркестанского и Южного фронтов и для работы на предприятиях оборонного значения. Огромные трофеи в виде оружия, боеприпасов и всевозможного другого военного имущества были направлены для пополнения существующих и вновь формируемых частей и соединений Красной Армии. Все это весьма усиливало наши позиции и способствовало боевым успехам Красной Армии в ее последующих операциях по разгрому второго похода Антанты.

В условиях, когда Советская Республика переживала исключительные трудности с хлебом, когда из-за отсутствия сырья текстильные предприятия стояли, когда армия и страна были раздеты и разуты, эта победа на Туркестанском фронте в огромной степени облегчила положение Страны Советов и укрепила ее экономически. Очищение от врага богатейших Актюбинского и Орского хлебных районов открывало огромные перспективы. По заданию партии и правительства реввоенсоветы Туркфронта и 1-й армии развернули там кипучую работу по сбору урожая, обмолоту и отправке хлеба в Центр и в частности на Западный фронт, где недостаток хлеба угрожал серьезными последствиями.

Советская Республика получила, наконец, возможность начать вывоз из Туркестана по Ташкентской железной дороге столь нужный ей хлопок, двухгодичной запас которого лежал почти нетронутым на складах Советского Туркестана. Остановившиеся текстильные предприятия начали получать сырье.

В разгроме Южной армии Колчака, как мы видели выше, приняли весьма активное участие большевистские организации и войска Советского Туркестана.

Неудача войск Закаспийского фронта под ст. Кодж

Во время операции по разгрому Южной белой армии на Красноводском направлении Закаспийского фронта до 30 августа продолжалось восстановление железнодорожного пути, серьезно разрушенного противником, и подготовка к дальнейшему наступлению. 30 августа нашими частями была занята ст. Баши и приступлено к подготовке наступления на ст. Кодж, являющуюся последней станцией на пути к крупному рабочему поселку Закаспия — Кызыл-Арвату, где находятся среднеазиатские железнодорожные мастерские. 4 сентября во исполнение приказа товарища Фрунзе об усилении Северного фронта Туркестанской республики (у Аральского моря) началась отправка эшелонов Казанского сводного им. Гинсбурга полка. При следовании полка по железной дороге были приняты тщательные меры маскировки. Пункт назначения полка был объявлен под строгим секретом только трем лицам: комполка, военкому и помощнику командира полка; в официальных распоряжениях указывалось, что полк следует на отдых в г. Мерв, потом — Чарджуй и т. д.; движение через территорию Бухары производилось только ночью с закрытыми вагонами, люками и платформами; выход бойцов из вагона во время остановок был категорически запрещен; через самые крупные станции на территории Бухары (как Новая Бухара и Катта-Курган) эшелоны должны были проходить без остановок.

7 сентября противник под давлением наших войск отошел на непосредственные подступы ст. Кодж, отведя свои главные силы в Кызыл-Арват.

9 сентября на фронте было принято 14 перебежчиков, которые показали, что противник получил пополнение в количестве 400 чел. из уроженцев Украины. По словам перебежчиков, пополнение состояло исключительно из бывших красноармейцев, захваченных в плен частями Деникина на Южном фронте, что оно настроено революционно, вносит дезорганизацию в ряды противника и при удобном моменте перейдет на сторону Красной Армии.

Получив такие данные, командование фронтом решило форсировать подготовку наступления и уже 9 сентября начало отправку на фронт из Полторацка (Ашхабада) Черняевского советского полка, 1-го Закаспийского кавалерийского полка, Полторацкого и Тедженского туркменских конных отрядов.

Восстановление железной дороги шло довольно медленно, ибо противник, имея дальнобойные морские орудия на броневиках, разгонял огнем инженерный батальон, восстанавливавший разрушенный путь. Наши орудия имели меньшую дальнобойность и не могли состязаться с артиллерией противника.

12 сентября на нашу сторону перешли две роты отряда особого назначения белых в количестве двух офицеров, 75 солдат с полным вооружением и двумя пулеметами и 10 кавалеристов с лошадьми и оружием.

14 сентября наши войска предприняли обходное наступление с целью захвата ст. Кодж и обеспечения выгодного исходного положения для наступательных действий по овладению Кызыл-Арватом. Выход в тыл противнику был осуществлен двумя ночными переходами. Несмотря на то, что войска внезапно вышли в тыл противнику, разрушили железную дорогу, сожгли несколько мостов, подбили один паровоз и захватили один броневик, бой, продолжавшийся в течение всего дня 16 сентября, закончился неудачей и отходом наших частей в первоначальное положение. Основной причиной неудачи было неумелое руководство боем со стороны заместителя командующего войсками, возглавлявшего эти действия.

Отбив наше наступление на ст. Кодж, Закаспийская дивизия белых, получившая подкрепления с Северного Кавказа в количестве 1000 бойцов, 13 орудий, 40 пулеметов, значительно повысила свою активность. 18 сентября она повела наступление, обходя наш левый фланг через горы; наступление противника было отбито, наши части захватили в плен одну роту с двумя офицерами. Одновременно с повышением активности на фронте повысилась вражеская активность и в тылу, особенно в приграничных районах; появились басмаческие шайки в районе Серахс, Кушка, вооруженные преимущественно английскими винтовками. Шпионаж, провокация, саботаж и спекуляция приняли широкие размеры.

Старая пограничная стража, которую не в силах были сразу заменить и которая продолжала оставаться на границе, в своем подавляющем большинстве состояла из специализировавшихся контрабандистов, шпионов и спекулянтов, готовых торговать Советской властью оптом и в розницу. Ее нужно было разоружить и разогнать, заменив регулярными красноармейскими частями, но сил для этого не было.

С топливом для паровозов вопрос весьма обострился. Подвоз для войск продовольствия и фуража производился путем использования для топки паровозов вместо нефти, шпал, заборов, срубленных деревьев, сушеной рыбы и хлопкового масла. Ко всему этому на фронте появился тиф. Все это вместе взятое не могло не влиять на боевую работу фронта.

Действия Петро-Александровской (Хивинской) группы Закаспийского фронта

На фронте Петро-Александровской (Хивинской) группы Закаспийского фронта в связи с разгромом противника севернее Аральского моря положение заметно улучшилось. Две сотни уральских казаков, действовавших в низовьях р. Аму-Дарья в районе Бий-

Базар, 17 сентября 1919 г. прислали своих делегатов с предложением сдать оружие и лошадей.

После занятия нашими частями пол. Токмак-атау (у устья р. Аму-Дарья) казаки начали разбегаться и прятать оружие и имущество в непроходимых камышах.

В 20 числах сентября произошли весьма серьезные события: в Аму-Дарьинском отделе в связи с проникновением сюда отдельных групп Южной белой армии и особо интенсивной работы английской агентуры, вспыхнуло восстание казаков и каракалпаков; наш гарнизон крепости Нукус силой в одну стрелковую роту был разоружен и было расстреляно до 50 чел., в том числе члены Туркестанской правительственной комиссии в Хиве. Небольшой сводный отряд Красной Армии, посланный из Петро-Александровска в Чимбай, вынужден был вернуться обратно, потому что встретил до 500 казаков и около 3000 каракалпаков при трех пулеметах и двух орудиях. Телеграфная линия Чарджуй, Петро-Александровск была противником разрушена.

Ферганский фронт. Разгром „кулацкой армии“ Ферганы и басмаческих шайек под Андижаном

В Джалал-Абаде с 22 августа в течение нескольких дней происходил сговор (совещание) главарей «кулацкой армии» ген. Монстрова с главарями басмачества с участием представителей колчакостана. 30 августа главарь «кулацкой армии» ген. Монстров объявил о своем объединении с главарем басмачества Мадамин-беком и о том, что через две недели Ташкент будет в их руках. Их вооруженные силы, сосредоточенные в Джалал-Абадском районе, насчитывали около 5000 штыков и сабель (главным образом сабель).

4 сентября недалеко от Джалал-Абада частями «кулацкой армии» был окружен и обезоружен отряд Красной Армии.

К 7 сентября белые окружили Ош, перерезали связь и железнодорожное сообщение и начали стягивать свои силы к Андижану и Скобелеву с целью их захвата.

В связи с объединением «кулацкой армии» с басмаческими шайками и повысившейся их активностью, с одной стороны, и последовавшим разгромом противника севернее Аральского моря — с другой, Реввоенсовет Туркеспублики 12 сентября решил повернуть со ст. Урсатьевская в Фергану Казанский сводный полк, который следовал из Закаспия на ст. Аральское море. Необходимо отметить, что вражеская агентура стремилась всемерно сорвать посылку Казанского полка в Фергану, пытаясь развернуть среди красноармейцев агитацию о недопустимости войны с крестьянами (с «кулацкой армией» Ферганы). Однако, их происки не оправдались — 14 сентября эшелоны Казанского полка двинулись в Фергану.

К этому времени банды «кулацкой армии» ген. Монстрова и шайки ферганских басмачей действовали в районах:

1. Около Намангана: а) на правом берегу р. Нарын, в окрестностях кишлака Чартак.

б) На левом берегу р. Нарын, в районе кишлака Тода и кишлака Уч-Тюбе.

2. В районе Андижана — в треугольнике между кишлаками Испаскан, Массы, Кокан.

3. В районе Оша: а) в Кугартской долине (Джалал-Абад): б) в Узгене, на правом берегу р. Кара-Дарья и в) в районе дороги Ош, Гульча.

4. В глубоком нашем тылу, в районе Коканд, у кишлаков Кум, Ханабат были сосредоточены банды Иргаша.

Таким образом основная группировка сил противника находилась в восточной части Ферганы на склонах Ферганского и Чаткальского горных хребтов, весьма пересеченных и удобных для малой войны. Выгодность такой группировки для противника заключалась в том, что ее район непосредственно граничил с Кашгарской провинцией, где хозяйничали англичане, где была база (Кашгар) и где находился организатор и руководитель этого восстания английский консул в Кашгаре подполковник Эссертон.

Части Красной Армии и красногвардейские отряды — всего около 4000 бойцов — располагались в многочисленных гарнизонах, имея около 1000 бойцов в районе Андижана.

Учитывая объединение «кулацкой армии» ген. Монстрова с ферганскими басмачами, Реввоенсовет Туркестанской республики помимо переброски в Фергану Казанского сводного полка, приказал в целях усиления действующих там частей провести мобилизацию всех европейцев, способных носить оружие (кроме промысловых рабочих, по добыче топлива), в том числе и бывших офицеров.

18 сентября объединенные силы «кулацкой армии» и басмачей (не менее 20 000 чел.) подошли к Андижану, окружили его вместе с гарнизоном (около 1000 бойцов) и начали планомерную осаду. Для Андижана и всей Ферганской области создалось весьма грозное положение. Командование гарнизона и Андижанская партийная организация в целях выигрыша времени начали переговоры с врагом, затягивая их и стремясь возможно полнее разоблачить контрреволюционную программу ген. Монстрова и его союзника, басмаческого главаря Мадамин-бека. И нужно отметить, что в этом отношении они добились весьма заметных результатов — значительная часть обманутых крестьян начала расходиться по домам.

Тем временем к Андижану подошел Казанский сводный полк в полном составе со всей своей богатой техникой. Этот полк, а также окруженный Андижанский гарнизон утром 24 сентября пе-

решили в решительное наступление на противника, осаждавшего Андижан, и наголову разбили банды «кулацкой армии» и басмачей. В процессе боя часть «кулацкой армии» перешла на сторону Красной Армии. Нашим войскам достались значительные трофеи и было захвачено в плен несколько белогвардейских руководителей этой авантюры.

Преследуя беспорядочно бежавшего противника, наши части 26 сентября заняли Ош, а вслед за этим 30 сентября после упорного боя овладели Джалал-Абадом, являвшимся центром восстания ферганского кулачества. После этого остатки «кулацкой армии» разбрелись по домам, а шайки басмачей бежали в горы, главным образом, в направлении Гульча. На этом и прекратилось существование «кулацкой армии» ген. Монстрова.

Семиреченский фронт

Части Копальской группы Семиреченского фронта 25 августа в 4 часа перешли в наступление с целью захвата Ак-су. Ввиду наличия у Ак-су укреплений и более эффективного использования противником техники наступление не увенчалось успехом, и части отошли в исходное положение, потеряв 109 чел. убитыми и ранеными. В этом бою был ранен командующий войсками области.

Августовское неудачное наступление и последовавшая затем новая неудача при наступлении на ст. Сарканская еще более ухудшили и без того тяжелое положение Семиреченского фронта.

Совершенное отсутствие партийно-политической работы, безудержная партизанщина, полнейшая недисциплинированность командного состава и частей, пьянство, картежная игра, дезертирство — дезорганизовали Семиреченский фронт.

Противник к этому времени усилил свою активность как на Лепсинском, так и на Копальском участках и, кроме того, предпринял наступательные действия своими бандами, сформированными на китайской территории, из района южнее Кульджа (от Охотничье и Кольджат) в направлениях северного берега оз. Иссык-Куль и Верного (Алма-Ата), стремясь создать угрозу административному центру Семиречья и тылу Лепсинского и Копальского боевых участков.

До разгрома Южной белой армии и соединения с Центром напряженная политическая обстановка окруженного Советского Туркестана и отвлечение его основных вооруженных сил на Оренбургско-Актюбинский, Закаспийский и Ферганский фронты не давали возможности Реввоенсовету Туркестанской республики оказать серьезную помощь и заняться по-настоящему Семиреченским фронтом. Но после разгрома Южной армии Колчака и соединения с Центром значительная часть сил освободилась от боевой работы и явилась возможность обратить более серьезное внимание и на Семиреченский фронт.

Подводя общий итог боевым действиям в Советском Туркестане в период первого похода Антанты, необходимо отметить, что в целом они характеризовались крупными боевыми успехами. Выполняя приказы и указания М. В. Фрунзе, войска Северного фронта Туркестанской Республики одержали блестящую победу севернее Аральского моря, что ускорило соединение Советского Туркестана с Советской Россией. В Закаспии были достигнуты крупные успехи, выразившиеся в поражении закаспийских белогвардейцев, занятии почти всей культурной части Закаспия и ликвидации закаспийского временного правительства. В Фергане была разгромлена «кулацкая армия» ген. Монстрова и нанесен серьезный удар басмачеству. В Хиве также имели место отдельные значительные успехи. Единственным участком Советского Туркестана, где положение все больше и больше ухудшалось, являлось Семиречье.

ГЛАВА VI.

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В СРЕДНЕЙ АЗИИ В ПЕРИОД ВТОРОГО ПОХОДА АНТАНТЫ

Мероприятия партии, правительства и Реввоенсовета Туркфронта по укреплению Советского Туркестана. Письмо В. И. Ленина „Товарищам коммунистам Туркестана“

Тотчас же по соединении с Советским Туркестаном ЦК РКП(б), Советское правительство и Реввоенсовет Туркфронта приняли ряд исключительно важных мероприятий, направленных к тому, чтобы укрепить и усилить власть Советов в Туркестане.

8 октября ВЦИК РСФСР назначил комиссию по делам Туркестана (Турккомиссия) под руководством товарищей Куйбышева и Фрунзе. Эта комиссия была уполномочена представлять ВЦИК и Совнарком и действовать от их имени в пределах Туркестана и сопредельных с ним странах, т. е. осуществлять всю внутреннюю политику на территории Туркестана, внешнюю — в отношении государств, которые имеют общую границу с Туркестаном.

В постановлении ВЦИК и Совнаркома, определявшем задачи комиссии и составленном лично В. И. Лениным, особо подчеркивалось, «...что самоопределение народов Туркестана и уничтожение всяческого национального неравенства и привилегий одной национальной группы за счет другой — составляют основу всей политики Советского правительства России и служат руководящим началом во всей работе ее органов и что только такой работой можно окончательно преодолеть созданное многолетним господством русского царизма недоверие туземных трудящихся масс Туркестана к рабочим и крестьянам России»¹.

Отправляя Турккомиссию в Ташкент, В. И. Ленин обратился с письмом «Товарищам коммунистам Туркестана», в котором он сжато и с величайшей ленинской глубиной и четкостью определил сущность и значение национальной политики большевистской пар-

¹ Ленин, т. XXIV, стр. 808—809.

тии и указал решающее звено, на котором должны быть сосредоточены главные усилия партийных организаций Туркестана. В. И. Ленин писал:

«Товарищи! Позвольте мне обратиться к вам не в качестве председателя Совнаркома и Совета Оборона, а в качестве члена партии.

Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, донныне угнетавшимся народам.

Я очень прошу вас обратить на этот вопрос сугубое внимание, — приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом, установить товарищеские отношения к народам Туркестана, — доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным и с британским во главе его, — с величайшим доверием отнестись к нашей Туркестанской комиссии и строго соблюсти ее директивы, преподанные ей, в свою очередь, от В. Ц. И. К. именно в этом духе.

Я был бы очень благодарен, если бы мне вы ответили на это письмо и сообщили о вашем отношении к делу.

С коммунистическим приветом В. Ульянов (Ленин)»¹.

Это письмо Ленина было оценено партийными организациями Туркестана как наказ Великой пролетарской революции и выполнению поставленной в нем задачи они подчинили всю свою работу. Письмо многократно обсуждалось на партийных и рабочих собраниях и было предметом специального обсуждения на 5-й краевой конференции объединенной Коммунистической партии Туркестана, происходившей 20—27 января 1920 г.

Как только наладилось железнодорожное сообщение с Туркестаном, Турккомиссия во главе с В. В. Куйбышевым немедленно выехала в Ташкент, куда прибыла 4 ноября. Оставаясь в Самаре, товарищ Фрунзе принимал самое деятельное участие в работе Турккомиссии и ни один более или менее существенный вопрос не разрешался без согласования с товарищем Фрунзе путем телеграфных запросов, или переговоров по прямому проводу. По приезде в Ташкент Турккомиссия, встретив полную поддержку и помощь коммунистов Туркестана, начала свою работу в точном соответствии с указаниями В. И. Ленина.

¹ Ленин, т. XXIV, стр. 531.

Троцкисты, буржуазные националисты и великодержавные шовинисты, пролезшие в ряды большевистской партии, всячески противодействовали Турккомиссии в проведении ленинско-сталинской национальной политики.

Из проведенных мероприятий чисто военного и военно-политического порядка необходимо отметить следующие:

1. В связи с предстоящими крупными оперативными перевозками войск в Туркестан и вывозом из Туркестана хлопка, имевшего важное оборонное значение, Реввоенсовет Туркфронта объявил на военном положении все железные дороги Туркестанского края.

Осуществление всех мероприятий по проведению военного положения на железных дорогах возлагалось на специально назначенного Советом Обороны Республики его уполномоченного.

2. До своего отъезда в Туркестан М. В. Фрунзе совместно с Реввоенсоветом фронта решил создать Ташкентский Отдел штаба и политуправления Туркестанского фронта, который должен был вести работу на основе директив и приказов товарища Фрунзе под непосредственным руководством члена Реввоенсовета Туркфронта, члена Турккомиссии тов. Куйбышева В. В.

В связи с прибытием в Ташкент членов Реввоенсовета Туркфронта Реввоенсовет Туркеспублики и штаб главкома турквойск были упразднены.

3. 22 ноября Реввоенсовет Туркфронта в целях установления более стройной организации войск, действующих на всех боевых участках Туркестана, отдал приказ о реорганизации войск Советского Туркестана. Сущность этой реорганизации сводилась к следующему:

а) Закаспийский фронт был переименован в Закаспийскую армейскую группу, командованию и штабу которой было приказано приступить к сведению всех действующих на Красноводском направлении войск в 1-ю Туркестанскую стрелковую дивизию.

Окончательное переформирование приказано произвести по выполнении намеченных боевых операций.

б) Из войск, действовавших на Ферганском фронте, было приказано сформировать 2-ю Туркестанскую стрелковую дивизию.

в) Войска, действовавшие на Семиреченском фронте, должны были образовать 3-ю Туркестанскую стрелковую дивизию.

4. На усиление турквойск товарищем Фрунзе были направлены следующие части и соединения 1-й армии: а) бронепоезд «Роза Люксембург» — в Фергану; б) 2-я бригада 3-й кавалерийской дивизии — управление бригады в Мерв, 15-й кавалерийский полк, следовавший в голове, — в Фергану, 16-й кавалерийский полк — в Закаспий; в) Особую татарскую бригаду — в Фергану.

5. Для руководства боевыми операциями на Красноводском, Кушкинском, Керкинском, Термезском, Петро-Александровском и Ферганском направлениях из Оренбурга переведен в Мерв штаб 1-й армии.

6. В Туркестан из Центра было брошено большое количество партийных и непартийных работников всевозможных квалификаций, крупные денежные средства, много поездов с мануфактурой и необходимым оборудованием и проч., что облегчило не только скорую ликвидацию всех неприятельских вооруженных очагов в Туркестане, кроме ферганского басмачества, но и переход Туркестана на рельсы мирного хозяйственного строительства.

Закаспийский фронт. Занятие красными войсками ст. Кодж и Кызыл-Арвата

25 сентября 1919 г. из Ташкента на усиление Красноводского направления Закаспийского фронта был отправлен Коммунистический полк в составе 1050 бойцов, 10 пулеметов и 5 орудий. В этот же день в Ашхабад из Баку прибыла делегация бакинской парторганизации коммунистов с целью установления связи с большевистскими организациями Туркестана и организации иомудов Красноводского уезда под флагом Советской власти.

5 октября был предпринят глубокий ночной обход коджинских позиций противника, увенчавшийся захватом ст. Кодж и выходом на подступы Кызыл-Арвата. В этот же день на усиление Закаспийского фронта был отправлен из Ташкента 1-й Оренбургский полк.

По прибытии на фронт 1-го Оренбургского полка началась интенсивная подготовка к наступлению для овладения важным пунктом на пути к Красноводску—Кызыл-Арватом. Владеть Кызыл-Арватом и его районом важно было еще и потому, что здесь оканчивалась культурная полоса Закаспия и начиналась сплошная пустыня, простирающаяся до самого Красноводска. Со взятием Кызыл-Арвата белые совершенно лишались местных ресурсов и должны были решительно все, до мелочей, подвозить через Каспийское море с Северного Кавказа. Взятие Кызыл-Арвата с тактической точки зрения представляет значительный интерес. Решено было обходить Кызыл-Арват не с юго-востока и востока по ровной, как стол, местности, а перевалить через хребет Копет-даг, имеющий высоту до 800—1000 м, и двигаться по долине за этим хребтом. Особые трудности представляло движение по горным тропам артиллерии, которую на отдельных участках артиллеристам приходилось вытаскивать канатами, потому что саперы были бессильны проложить путь. После двухдневного марша и 5-часового горячего боя на хребте Копет-даг, взятом нами стремительным фланговым ударом, противник начал отходить к Кызыл-Арвату, а затем оставил и Кызыл-Арват. К вечеру 16 октября наши войска вступили в Кызыл-Арват. Железнодорожные мастерские оказались в полном порядке, исключая приводные ремни, которые были увезены противником.

Казанджикская операция

Заняв Кызыл-Арват, командование фронтом со всей энергией начало готовить войска для дальнейшего наступления. Предыдущий опыт боевых действий вдоль железной дороги показал, что при охватах и неглубоких обходах противнику всегда удавалось вывести свою живую силу из-под удара и на глазах наступающих войск разрушить специальным путеразрушителем железнодорожный путь, что задерживало на значительное время дальнейшее наше наступление.

Товарищ Фрунзе требовал скорейшего овладения Красноводском. Поэтому командование фронтом решило предпринять глубокое 110-верстное обходное движение по пустыне Кара-Кум от Кызыл-Арвата непосредственно в район ст. Казанджик. Движение по пустыне на 110 км значительной массы войск (3130 штыков, 880 сабель, 39 пулеметов и 16 орудий) и вероятный бой в условиях окружения требовали особо тщательной подготовки.

2 декабря вся подготовка была закончена и Закаспийская армейская группа, образованная из войск Закаспийского фронта, оставив небольшие силы для наступления с фронта, двинулась в глубокий обход для овладения районом ст. Казанджик. В пути обходной колонне пришлось преодолеть невероятные трудности и лишения. Нехватало воды. Обветшавшее обмундирование не защищало от сильных декабрьских морозов и пронизывающих ветров.

6 декабря главные силы Закаспийской армейской группы подошли к ст. Казанджик. В результате нашей решительной атаки Отдельный батальон 5-го Сибирского полка противника (в составе 900 бойцов), сформированный недавно из возвратившихся из Франции солдат Русского экспедиционного корпуса и занимавший ст. Казанджик, перебил своих офицеров и перешел на нашу сторону.

Два полка и три броневика противника, оказавшиеся отрезанными, начали решительные атаки с целью прорваться к своим войскам. Завязался ожесточенный бой, продолжавшийся до наступления темноты. Последний бросок в атаку противника оказался для него губительным, потому что наши войска, бережно относясь к патронам, сделали выдержку, подпустили противника близко и, открыв губительный огонь, в полном смысле слова скосили наступающего, вызвав тем самым панику и обратив в беспорядочное бегство оставшихся в живых.

Этот бой дал нам весьма ощутительные результаты. Мы захватили до 1500 пленных, 9 вполне исправных паровозов, 5 поездов, три бронепоезда, 16 орудий (считая и орудия бронепоездов), свыше 20 пулеметов, 1250 винтовок и много другого имущества. Остатки противника бежали в горы, стремясь либо выйти к своим, либо пробраться в Персию. Преследование было организовано, но оно не дало должного эффекта, ибо не все горные дороги были перехвачены, и остаткам противника удалось ускользнуть. Железная дорога оказалась поврежденной очень слабо и наша любовая груп-

та, действовавшая вдоль железной дороги, присоединилась 7 декабря на ст. Казанджик к главным силам.

Одержана, бесспорно, блестящая победа. Но наш план — одним ударом покончить с врагом, стать хозяевами Красноводского берега и протянуть руку помощи десяткам тысяч бакинских рабочих — не был осуществлен полностью. Остатки противника отошли, разрушив железную дорогу; новые подкрепления противнику спешили с Северного Кавказа.

Айдинская операция. Роль в ней В. В. Куйбышева

После казанджикского похода и боев в районе ст. Казанджик среди войск чувствовалась сильная усталость. Ощущался острый недостаток обмундирования, особенно ввиду специфического для этой части пустыни холода с туманами и пронизывающими до костей ветрами. Работа железнодорожного и вьючного транспорта еще не была на должной высоте. Командование Закаспийской армейской группы наметило новый глубокий удар, но осуществление его считало возможным начать не ранее, чем через 10 дней.

9 декабря на ст. Казанджик прибыл член РВС Туркфронта В. В. Куйбышев.

Товарищ Куйбышев сумел вдохновить части на дальнейшую напряженную борьбу, связанную с лишениями и жертвами. Он предложил немедленно развить титаническую работу по подготовке нового решающего удара по пытающемуся оправиться противнику, перейдя в наступление через три-четыре дня. Быстро принимается решение на 100-верстный обход, отбывая горный хребет М. Балханы с юга и нанося удар по главной группировке противника у ст. Айдин.

В течение четырех дней была проделана грандиозная работа и войска подготовлены к походу. В. В. Куйбышев лично руководил подготовкой операции: постоянно бывал в частях и среди рабочих-железнодорожников, воодушевляя их на новые подвиги. Под его нажимом на фронт быстро шли подкрепления (16-й кавалерийский полк) и необходимые запасы снабжения. Когда все было готово, он вместе с войсками 14 декабря выступил в этот славный и в то же время крайне тяжелый поход.

Товарищ Куйбышев во время Айдинской операции сыграл решающую роль в выборе главного удара по противнику. При подходе к ст. Айдин высланная разведка запаздывала с представлением необходимых сведений. Колонны, окутанные непроницаемым туманом, потеряли ориентировку и стояли в ожидании донесений разведчиков. В. В. Куйбышев с 20 всадниками лично выехал на разведку. Он первый прислал донесение о расположении позиций, бронепоездов и эшелонов противника и выслал проводников для указания путей, по которым наиболее целесообразно подвести наступающие колонны.

В течение 12-часового боя товарищ Куйбышев находился на

передовых позициях, в гуще бойцов, являя пример храбрости и самоотверженности.

Под ст. Айдин была одержана новая блестящая победа.

В донесении Реввоенсовету фронта В. В. Куйбышев описывал ее так:

«Станция Айдин. Войсками Закармейской группы 17.12 заняты Ст. Ахча-Куйма, Перевальная и Айдин, причем первые две станции оставлены противником без боя, ввиду подхода колонны к станции Айдин.

У ст. Айдин наши войска, совершив 100-верстный переход по пустыне, вступили в бой с концентрированными силами противника. После упорного боя ст. Айдин занята. Противник совершенно разгромлен. Жалкие остатки его, главным образом офицеры, в беспорядке бежали в горы по направлению Джебел. Количество пленных и перебежчиков, до сих пор возвращающихся группами и в одиночку, еще не выяснено. Трофеи огромные: взят броневик «Генерал Корнилов» и две броневые летучки, девять орудий, больше 30 пулеметов и много винтовок, снарядов, патронов, 13 паровозов на ходу, 9 эшелонов, среди них штаб дивизии, технический и продовольственный. Со стороны противника не может быть препятствия дальнейшему продвижению. Если Красноводск не получил подкрепление извне, фронт можно считать ликвидированным. Впереди наши войска будут встречать лишь отряды, сдерживающие наступление путем разрушения пути. Скорость падения Красноводска будет зависеть от степени разрушения пути, так как движение по безводной пустыне невозможно»¹.

Занятие Красноводска. Ликвидация Закаспийского фронта

После Айдинского разгрома у противника остались ничтожные силы, но их было вполне достаточно для того, чтобы производить значительные разрушения железной дороги и этим самым замедлять наше продвижение к Красноводску. Тем временем противник получил новые подкрепления из Петровска и Армавира. Чтобы овладеть Красноводском, потребовалось еще 50 дней исключительно тяжелой и напряженной борьбы, целой серии глубоких и мелких обходов по совершенно безлюдной, безводной и бездорожной Кара-Кумской пустыне.

Красноводск был взят в результате глубокого обходного движения, начатого 4 февраля 1920 г. и совершенного в течение двух ночей. Взятию Красноводска предшествовала атака укрепленной позиции (окопы, проволочные заграждения), подготовленной в ближайших его окрестностях еще англичанами. Бой под Красноводском, начавшийся в ночь на 6 февраля, характеризовался особой ожесточенностью и продолжался до 16 часов 6 февраля, когда

¹ ЦАКА, ф. Закаспийский фронт, д. 339—117, л. 85.

наши части стремительным штурмом ворвались в город и добились сопротивлявшиеся очаги противника. На стороне противника, кроме сухопутных сил, весьма деятельное участие принимала вся судовая (морская) артиллерия. Захваченными в Красноводске трофеями были: 17 орудий, свыше 20 пулеметов, 2783 винтовки, 1 600 пленных солдат и 93 офицера, 463 900 патронов, 1 485 снарядов, 29 паровозов, 132 классных, 400 крытых вагонов, 192 платформы, 628 цистерн, 80 000 пудов нефти, 50 000 пудов керосина, 3 500 пудов медикаментов и перевязочных средств, две баржи железнодорожного имущества, 83 телеграфных аппарата, запасы обмундирования, обуви и многое другое.

В тот же день наш экспедиционный отряд занял остров Челекен со всеми нефтяными промыслами, оказавшимися в полной исправности, и нефтехранилищем с 60 000 пудами нефти.

Через несколько дней высланным из Красноводска десантом был занят Чижишляр.

Таким образом, в первой половине февраля 1920 г. весь Закаспий стал советским. Красная Армия твердо стояла на всем восточном побережье Каспийского моря, готовая протянуть руку помощи бакинским пролетариям, придавленным диким гнетом и эксплуатацией местной буржуазии.

Прошло немного времени до того, когда в Закаспий прибыл из Баку товарищ Микоян и на основе указания товарища Фрунзе получил в 1-й Туркестанской стрелковой дивизии весьма значительное количество винтовок, пулеметов и боеприпасов. Это оружие плюс полученное из Астрахани от товарища Кирова и добытое на месте, позволило бакинским рабочим свергнуть ненавистное им иго муссаватистов.

Крупный успех Петро-Александровской (Хивинской) группы Закаспийского фронта

После Чимбайского восстания положение Петро-Александровской (Хивинской) группы значительно осложнилось, потому что на помощь восставшим явился главарь хивинских басмачей Джунаид-хан, перебросивший свои банды с левого на правый берег р. Аму-Дарья.

Сводный отряд, вторично выступивший 10 ноября 1919 г. из Петро-Александровска в район Нукус для подавления восстания, 15 ноября завязал горячие бои с противником в районе Кипчак. Противник был выбит из этого района и отряд продолжал дальнейшее движение на Нукус, который был занят 27 ноября. После непродолжительной задержки в Нукус, вызванной перехватом противником путей сообщения с Петро-Александровском, отряд начал наступление на Куля-Ургенч, который был занят без боя. Здесь на сторону Красной Армии перешел басмаческий отряд до 500 чел. во главе со своим командиром, находившимся во вражде с Джунаид-ханом.

В двадцатых числах декабря из Чарджуя в Петро-Александровск прибыло значительное подкрепление, которое вместе с Петро-Александровским гарнизоном составило Южный отряд Петро-Александровской группы.

Этот отряд 25 декабря, использовав маленькие байдарки, под огнем противника форсировал р. Аму-Дарья в 18 км севернее Петро-Александровска и начал наступление на Ургенч, которым после непродолжительного боя и овладел. Противник пытался выбить Южный отряд из Ургенча, но после двухдневного боя понес большие потери и отступил.

7 февраля 1920 г. отряды младохивинцев с помощью Южного отряда Петро-Александровской группы заняли столицу хивинского ханства г. Хива. Хивинский хан Сеид-Абдулла и фактический диктатор ханства Джунаид-хан были свергнуты. Образовалось временное правительство из представителей крупной и средней буржуазии и духовенства.

9 февраля был заключен мирный договор с казаками и каракалпаками. По договору казаки обязались сдать захваченное в боях оружие, а также оказывать нам помощь в случае нападения банд Джунаид-хана на территорию правого берега р. Аму-Дарья. В связи с этим на Чимбайском участке военные действия были прекращены. Но банды Джунаид-хана продолжали существовать и с ними борьба еще не была закончена.

Новые удары по басмачеству Ферганы

Поражение, нанесенное противнику под Андижаном и Джалал-Абадом и последовавший за этим распад и исчезновение «кулацкой армии», а также бегство в горы басмачей произвело ошеломляющее впечатление в стане врагов и толкнуло некоторых главарей басмачества на путь примирения с Советской властью. Так, главарь самой крупной шайки, оперировавшей в Наманганском уезде, в десятых числах октября перешел на сторону Советской власти вместе со всей своей шайкой, из'явив полную покорность.

Операция, предпринятая частями Красной Армии 4—6 декабря с целью окружения и уничтожения шаяк Мадамин-бека, успеха не имела. Басмачи вышли из окружения. Главнейшими причинами неудачи являлись: 1) благожелательное отношение к басмачам значительной части местного населения, своевременно предупреждавшего басмачей о грозящей опасности и укрывавшего их в своих селениях; 2) высокая подвижность басмаческих шаяк, являвшихся исключительно конными; 3) малочисленность нашей конницы и трудности борьбы пехоты с конницей; 4) неумение наших отрядов действовать в условиях сильно пересеченного и густо населенного района и 5) слабая связь и взаимодействие между отрядами.

1 января 1920 г. по приказу товарища Фрунзе в Андижан прибыла из района Казалинск, Аральское море Особая татарская бри-

гада. Прибытие ее в Фергану было особенно желательным не только с чисто военной точки зрения, как крепкого, сколоченного, имеющего славные боевые традиции соединения, но и по политическим соображениям. Она, как состоящая почти полностью из мусульман, родственных населению Ферганы и по языку и по религии, служила наглядной иллюстрацией ленинско-сталинской национальной политики и могла быть использована не только как крепкий боевой кулак, но и как могучая политико-просветительная и культурная сила.

Успешные операции, проведенные в январе с участием Особой татарской бригады и сформированных узбекских национальных частей против главарей Иргаша (17—18 января), Курширмата и других (23 января), создали крутой перелом в настроении рядовых басмачей в сторону Советской власти. В конце января басмачи большими отрядами начали добровольно переходить на нашу сторону (до 600 вооруженных и до 2000 безоружных).

В течение февраля басмачам были нанесены новые удары и занимаемые ими районы, в том числе и район Гульча, были очищены.

Наступление белых в Семиречье

4 октября из Ташкента в Семиречье был отправлен Коммунистический экспедиционный отряд в составе 200 штыков, одного пулемета и одного орудия. Этот отряд должен послужить ядром, вокруг которого организуется здоровая, дисциплинированная, военная сила для защиты Семиречья. Вслед за ним 12 октября в Семиречье был направлен 1-й кавалерийский полк (460 сабель), переброшенный в Ташкент из района севернее Аральского моря. 15 октября Реввоенсовет Туркеспублики создал Реввоенсовет Семиреченского фронта в основном из членов Реввоенсовета Туркеспублики, который 24 октября выехал к месту назначения.

До того, как на Семиреченский фронт прибыли указанные выше Коммунистический отряд, 1-й кавалерийский полк и вновь назначенный Реввоенсовет фронта, там произошли значительные изменения в обстановке.

6 октября в районе западнее Кульджа был разбит отряд, понесший значительные потери. 15 октября гарнизоны Антоновское и Черкасское (Лепсинский боевой участок), ведшие борьбу в полном окружении свыше года и оставшиеся без боеприпасов, хлеба, соли и других предметов первой необходимости, сложили оружие и сдались атаману Анненкову.

Известие об этом, дошедшее до частей Копальского участка, было использовано кулацкими элементами и имело своим следствием то, что Пржевальский отряд, прибывший на подкрепление, перешел к белым, а все остальные части Копальского боевого участка бежали в тыл в направлении Копала. Остановленные и приведенные в относительный порядок, они заняли новую позицию вдоль почтового тракта Копал, Ак-Ичкенский, Гавриловка.

Противник, следуя за бежавшими частями, подошел к новой оборонительной позиции и 5 декабря атаковал ее, причем захватил ст. Копальскую и даже ворвался в самый город Копал. 6 декабря подошедший к Копалу Коммунистический экспедиционный отряд при содействии местных частей выбил противника из Копала. Признавая занимаемую позицию невыгодной, отряд оставил Копал. Оборона была организована по высотам юго-западнее и западнее Копала.

С падением Лепсинского боевого участка боевые действия продолжались на двух направлениях, образовавших два вполне самостоятельных участка: Копальский (главный) и Пржевальско-Джаркентский (второстепенный).

Первоначальные успехи частей Красной Армии в Семиречье

С прибытием нового Реввоенсовета фронта началась коренная реорганизация частей Семиреченского фронта, упорная работа и решительная борьба за их оздоровление. Были сформированы типовые, полнокровные стрелковые батальоны, полки и 1-й и 2-й Семиреченские кавалерийские полки. Однако, все эти мероприятия встречали резкое сопротивление, прежде всего, со стороны местного командного состава, привыкшего к неограниченному своему волю.

Мероприятия, проведенные новым Реввоенсоветом, и взятая им твердая линия руководства не замедлили сказаться и на ходе боевых действий на фронте. Так, на Джаркентском направлении части Красной Армии 11 декабря перешли в наступление, заняли Ак-кент и уничтожили отряд белых, численностью до 200 чел. Далее, когда в ночь на 30 декабря противник силой до 900 бойцов ворвался в южную часть Джаркента, то он быстро был выбит оттуда со значительными для него потерями.

15 января атаман Анненков повел наступление на вновь занятую нашими частями позицию, юго-западнее и западнее Копала. Это наступление было отбито, причем противник потерял убитыми и ранеными до 500 чел. Во время этого боя на нашу сторону перешел батальон 1-го Семиреченского белогвардейского полка с 14 офицерами.

18 января наши войска перешли в решительное наступление на всем Джаркентском участке.

Наступление увенчалось полным успехом. В этот же день был занят Подгорный, 22 января — г. Хоргос, 24 января — Кольджат. Белогвардейцы, правда, не были уничтожены, но вытеснены на территорию Китая, и фронт на Джаркентском направлении считался окончательно ликвидированным. После этого весьма серьезным очагом белых оставался Копал. Предпринятые в конце января и в феврале не особенно настойчивые попытки войск Семиреченской группы овладеть этим пунктом оказались безуспешными.

Приезд М. В. Фрунзе в Туркестан

22 февраля 1920 г. командующий Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе прибыл из Самары в Ташкент и вступил в непосредственное командование войсками, расположенными в пределах Туркестана. В тот же день он отдал приказ, в котором со свойственным М. В. Фрунзе мастерством, яркостью и силой была дана оценка стратегической обстановки страны Советов, подведены итоги борьбы в Туркестане и намечены очередные задачи.

По прибытии М. В. Фрунзе в Ташкент ликвидация оставшихся в Туркестане контрреволюционных очагов пошла еще более быстрым темпом. Очередным по времени было ликвидировано хивинское басмачество.

Разгром хивинского басмачества и образование Революционного комитета Хорезмской республики

Во исполнение указаний командующего Туркестанским фронтом товарища Фрунзе 29 февраля Южный отряд Петро-Александровской группы разгромил под Батыр-Кент банды Джунаид-хана, после чего они частью разошлись по домам, частью образовали мелкие шайки с целью грабежа, а Джунаид-хан с небольшими остатками бежал в пески Кара-Кума.

Мероприятия образовавшегося 7 февраля буржуазного правительства явно шли вразрез интересам широких масс трудового дехканства. Зародившаяся в Хиве коммунистическая партия стала быстро завоевывать симпатии трудящихся масс.

5 марта во время выборной кампании на курултай на многотысячном митинге возмущенные деятельностью правительства толпы дехкан бросились на назиров (министров) и едва не расправились с ними самосудом.

Произошел переворот; созданся «Революционный комитет Хорезмской республики»; он собрал с'езд Советов, избравший «Народный назират», который взял решительный курс против буржуазии и духовенства.

Таким образом, и второй (после Закаспия) важный контрреволюционный очаг был ликвидирован.

Разгром семиреченской контрреволюции под руководством М. В. Фрунзе

Командующий Туркестанским фронтом товарищ Фрунзе, стремясь во взаимодействии с Семипалатинской группой войск (преследовавшей остатки белых вдоль тракта Семипалатинск, Сергиевск, Чугучак) уничтожить полностью последнее белогвардейское гнездо на севере Семиречья и ликвидировать фронт, 4 марта приказал Семиреченской группе перейти в решительное наступление на врага и разгромить его, не допустив отхода на китайскую территорию. Однако, вместо стремительного и решительного удара по противнику, доживавшему свои последние дни, части груп-

пы, по выражению товарища Фрунзе, «проделали прогулку и позорно, без всякого давления врага, вернулись на исходные позиции».

В связи с этим товарищ Фрунзе 8 марта отдал приказ, в котором дал резкую оценку боеспособности войск Семиреченского фронта и приказал:

Первое. Командованию дивизий и бригад всеми имеющимися в их распоряжении средствами в кратчайший срок реорганизовать части и подготовить их к последнему победоносному наступлению.

Второе. За личную ответственностью командиров и комиссаров немедленно изъять из рядов войск всех шкурников, трусов, негодяев, разлагающих части и срывающих успех наступления.

Третье. Всех, кто прямо или косвенно, словом или делом вредит делу военного порядка и тем затягивает борьбу, предавать суду полевого трибунала, а в случае необходимости — расстреливать на месте.

Четвертое. Командиров и комиссаров частей, отказывающихся от выполнения воинского долга, предавать суду как виновных в нераспорядительности и халатности в боевой обстановке.

Пятое. Объяснить красноармейцам и комиссарам, что долг перед трудовой родиной требует мужественным и доблестным поведением смыть позорное пятно, наложенное событиями последних дней»¹.

Этот приказ товарищ Фрунзе очень скоро дал положительный результат. Проведение указанных товарищем Фрунзе мероприятий при помощи многих, брошенных в части коммунистов, оздоровило части Семиреченской группы, реорганизованной в 3-ю Туркестанскую стрелковую дивизию. Уже через две недели войска перешли в наступление, приведшее к окончательной ликвидации Семиреченского фронта.

Боевые действия протекали следующим образом: в ночь на 23 марта 3-я Туркестанская стрелковая дивизия перешла в наступление и окружила Копал, расположив пехоту на дистанцию действительного ружейного огня и перехватив все пути конницы.

На выручку белых, окруженных в Копале, бросился со стороны Арасан командующий Копальской группой ген. Щербаков со своими резервами. Ввиду начавшегося снежного бурана он приостановил свои действия. Тем временем наша конница произвела перегруппировку и обрушилась на резервы ген. Щербакова. Его удар оказался очень удачным, противник был окружен и пленен. Только ген. Щербакову с небольшой группой офицеров и казаков удалось прорваться и бежать в направлении Арасана. 29 марта сложил оружие и Копальский гарнизон.

13 марта части Семипалатинской группы, преследуя противника в направлении Сергиополь, Чугучак, окружили его в укр. Бах-

¹ М. В. Фрунзе, соч., т. I, стр. 121—122.

ты и вынудили сдаться со всем вооружением и имуществом. Безынтересно отметить, что временно командующий этими белогвардейскими частями полковник Асанов, видя безнадежность дальнейшего сопротивления в укр. Бахты, отдал любопытный и весьма оригинальный приказ, который гласил, что «части 2-го степного корпуса отныне составляют нераздельную часть Красной армии».

Таким образом через полтора с небольшим месяца после ликвидации противника на Красноводском направлении войска Туркестанского фронта под непосредственным руководством выдающегося пролетарского полководца товарища Фрунзе в конце марта 1920 г. ликвидировали и третий — Семиреченский очаг контрреволюции, выбросив ее жалкие остатки с советской земли на китайскую территорию.

Семиреченский фронт особенно ярко и наглядно показывает, что без партийно-политической работы не может быть боеспособных войск и что брошенные в части коммунисты своей работой в деле поднятия боеспособности частей совершили полный перелом в лучшую сторону.

В деле ликвидации Семиреченского фронта весьма существенную роль сыграло обращение товарища Фрунзе «К Семиреченскому казачеству и Таранчинскому народу», опубликованное 2 марта 1920 г. и весьма способствовавшее усилению разложения в рядах противника.

Сдача Советской власти ряда крупных руководителей ферганского басмачества

Наряду с решительными действиями Красной Армии М. В. Фрунзе принял ряд мер к тому, чтобы в борьбу с басмачами все больше и больше втягивалось само местное население как путем формирования новых частей Красной Армии, так и через отряды местной милиции. Чисто военные мероприятия товарищ Фрунзе весьма умело сочетал с мероприятиями политико-экономического порядка.

Все это привело к тому, что в начале марта было подписано мирное соглашение с крупнейшим руководителем ферганского басмачества — Мадамин-беком — о переходе его со всеми подчиненными ему отрядами на сторону Советской власти. На следующий день в Оше перешел на нашу сторону и другой крупный главарь со всем отрядом басмачей численностью в 500 чел. Сдача басмачей, чередовавшаяся со случаями обратного бегства к басмачам с оружием, продолжалась и в последующем.

Таким образом, весной 1920 г. в деле борьбы с ферганским басмачеством были достигнуты весьма серьезные успехи. Эти успехи объяснялись в значительной степени тем, что в борьбу с басмачеством было вовлечено широко само местное население и что в Фергану была переброшена Особая татарская бригада.

Подводя итог за весь период второго похода Антанты, необходимо сказать, что войска Туркестанского фронта, руководимые Михаилом Васильевичем Фрунзе, окончательно добились все вооруженные неприятельские очаги в далеком Туркестане (кроме ферганского басмачества).

Были освобождены от дикого белогвардейского гнета огромные территории и взяты колоссальные трофеи оружия, боеприпасов и всевозможного ценного имущества. Потоки двухгодового запаса туркестанского хлопка текли обильно на текстильные предприятия Иваново-Вознесенска, Москвы и Петрограда (Ленинграда).

К концу марта 1920 г. Красная Армия твердо стала на всем восточном побережье Каспийского моря и на всех границах далекой Средней Азии.

ГЛАВА VII.

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В СРЕДНЕЙ АЗИИ В ПЕРИОД ТРЕТЬЕГО ПОХОДА АНТАНТЫ

Широкое привлечение М. В. Фрунзе местного населения
в ряды Красной Армии

Выше мы указывали, что в борьбе с ферганским басмачеством весьма деятельное и эффективное участие принимало местное население, организованное либо в отдельные войсковые подразделения или части, либо в отряды местной милиции. В целях создания условий, обеспечивающих выполнение войсками Туркестанского фронта возложенных на них задач, а также для уравнивания местного населения в деле защиты социалистической родины, Резвоенсоветом Туркфронта и Туркестанским Центральным Исполнительным Комитетом было решено призвать в ряды Красной Армии 30 тыс. чел. из среды местного населения.

Приказ об этом последовал 7 мая 1920 г.

Основные положения этого приказа сводились к следующему:

1. Призывались лица в возрасте от 19 до 35 лет включительно.
2. Призыв осуществлялся в три очереди, исходя из количества пополнений, необходимых для формируемых и действующих частей.

3. Число призываемых распределялось по районам строго пропорционально плотности населения, причем исполнение самого наряда как количественное, так и качественное, возлагалось на кишлачные (аульные) советы и равнозначные им другие органы.

4. Организация широкой агитации среди населения была возложена на политический отдел фронта.

5. Обеспечение призываемых обмундированием и продовольствием, своевременная их перевозка и обеспечение семей призываемых были соответственно возложены на начальника снабжения, начальника военных сообщений фронта и на комиссара труда и социального обеспечения.

6. Установление сроков призыва, распределение числа подлежащих призыву по областям, уездам и волостям возлагалось на упрافорм Туркфронта.

Набор был начат в Туркестане 25 июня, а в остальных областях 10 июля (кроме Семиречья).

Набору предшествовала и сопутствовала небывалая до того времени в Туркестане политико-разъяснительная работа политорганов Красной Армии и местных партийных и советских организаций. Этой работе товарищ Фрунзе уделял очень большое внимание и не раз давал конкретные указания по ее проведению.

Английская агентура и контрреволюционные туркестанские элементы прилагали все усилия к тому, чтобы сорвать это огромной политической и военной важности мероприятие. При проведении призыва значительная часть местных органов, производивших разверстку наряда и самый прием, допустили три серьезных нарушения:

1. Не выполнили указанных возрастных норм и приняли много старших возрастов.
2. Практиковали замену одних другими и притом по найму.
3. Принимали значительное число непригодных к военной службе по своему физическому состоянию.

Эти три явления в значительной мере понизили ценность того контингента, который поступил в распоряжение командования. К 24 августа 1920 г. было призвано 23 926 чел., из которых 900 дезертировало.

Несмотря на все это, товарищ Фрунзе считал этот первый опыт мобилизации вполне удачным и открывающим самые широкие перспективы в смысле увеличения живой силы армии на месте.

Командование фронтом предпринимало попытки использовать в качестве вооруженной силы для борьбы с басмачеством и отряды бывших басмачей, перешедших на сторону Советской власти во главе со своими вождями. Из них были сформированы одна бригада и два отдельных полка. Ввиду фактической невозможности переброски их в другие районы, они временно были оставлены для боевой работы в Фергане.

Жизнь показала, что части, сформированные из сдавшихся басмачей, являлись весьма ненадежными и непригодными для использования в своем районе. Было немало случаев обратного бегства к басмачам с оружием не только подразделений, но и целых таких частей.

Мятеж в Верном (Алма-Ата)

В ночь на 12 июня 1920 г. в Верном вспыхнуло вооруженное восстание. Его начал прибывший в Верный из района Копала батальон 27-го стрелкового полка, следовавший в числе других частей из Семиречья в Ташкент. Он отказался повиноваться, переманил на свою сторону караульный батальон и захватил крепость, в которой была сосредоточена основная масса боевых запасов Семиречья. Комендант крепости, областной военный комиссар и комендант города были арестованы. На помощь восставшим спешил, не соблюдая дневок, 26-й стрелковый полк, шедший из Гав-

риловки и находившийся 11 июня в 75 км от г. Верного. Первоначально бунтовщики выставили следующие требования:

1. Разоружить мусульманские части.
2. Распустить по домам всех семиречков.
3. Упразднить революционный трибунал и особый отдел.

Находившееся в Верном управление 3-й стрелковой дивизии располагало ничтожной вооруженной силой, исчислявшейся всего до 150 бойцов при 5 пулеметах.

12 июня товарищ Фрунзе, получив данные об этом восстании, приказал:

1. Командующему Семипалатинской группой, находившемуся со штабом в Семипалатинске, немедленно начать движение в Верный и ускорить прибытие туда ближайших частей путем использования всех средств передвижения, в том числе и автотранспорт.

2. Штабу фронта в течение 12 июня сформировать в Ташкенте отряд в составе 38-го бронеполка и роты пехоты с пулеметами и отправить его по железной дороге до ст. Бурное, а оттуда на грузовиках до Верного.

Учитывая, что Семиречье изобилует контрреволюционными элементами в лице кулачества и прочих антисоветских элементов и допуская возможность быстрого расширения восстания, М. В. Фрунзе просил главное командование:

1. Приказать отправить в Ташкент из Самары и Оренбурга все исправные грузовики, ибо только при помощи их возможно было быстро перебросить в Семиречье надежные части из Ташкента.

2. Приказать пом. главкома Сибири снабдить Семипалатинскую группу автотранспортом и особенно горючим в целях ускорения передвижения ее войск в Семиречье.

3. Дать наряд Баку на доставку в Красноводск 15 тыс. пудов бензина, которого почти совершенно не было в Туркестане.

4. Всем частям Туркестанского фронта, которые еще оставались вне Туркестана, особенно 1-й бригаде коммунаров, не давать назначений на другие фронты.

13 июня товарищ Фрунзе дал командующему Семипалатинской группы, начальнику 3-й стрелковой дивизии, командиру 9-й бригады той же дивизии, начальникам гарнизонов Пишпека (Фрунзе) и Пржевальска и другим подробные конкретные указания, как нужно действовать.

В тот же день М. В. Фрунзе доносил главкому, что обстановка в Семиречье значительно ухудшилась: почти весь гарнизон Верного примкнул к мятежникам, в том числе и часть отряда особого отдела, захватившая пулеметные замки и передавшая их мятежникам. Изменила также и руководящая часть Верненской городской партийной организации. К мятежникам стекаются жители окрестных селений. Восставшие избрали военный боевой совет, которому передана вся власть.

Вокруг руководимого тов. Фурмановым военного совета дивизии осталось около 15 человек и часть отряда ревтрибунала. По-

скольку в Семиречье отсутствовали реальные силы, на которые можно было опереться, Реввоенсовет Туркестанского фронта дал указания тов. Фурманову добиваться разложения масс и расслоения разнородных сил Верненского гарнизона, допуская даже временные соглашения с повстанцами. 13 июня последние выделили делегацию, которая прибыла в военный совет дивизии и заседала с ним. Делегация мятежников выдвинула ряд требований, в числе которых были: разоружение отрядов особого отдела и ревтрибунала, выдача оружия населению и другие чисто хозяйственного порядка.

Последующие переговоры привели к тому, что Реввоенсовет Туркфронта удовлетворил ходатайство о введении в военный совет дивизии и областной революционный комитет нескольких представителей из состава повстанческого военного боевого совета. Эта мера быстро дала результаты. Стихийно увлеченные на путь мятежа и признававшие необходимость подчинения вновь созданной власти немедленно откололись от настоящих бунтовщиков. Военный совет дивизии, сгруппировав вокруг себя отколовшиеся от мятежников части и опираясь на командный состав и партийных товарищей, решил использовать создавшуюся обстановку и начать в отношении мятежников решительные действия.

Когда к Верному стал подходить 4-й кавалерийский полк, являвшийся наиболее надежной частью среди войск Семиречья, ему навстречу выехали представители военного совета дивизии, которые, подробно объяснив создавшуюся в Верном обстановку, поставили ему задачу по разоружению мятежников. В ночь на 20 июня 4-й кавалерийский полк был введен в город и без выстрела обезоружил неподчинявшийся приказам батальон 27-го стрелкового полка. Этими действиями мятеж был ликвидирован.

Верненский мятеж был подготовлен англичанами. Об этом английский подполковник Эссертон, занимавший в то время пост Кашгарского консула, писал: «...оно (большевистское правительство в Ташкенте — С. Т.) встретило сильное противодействие со стороны повстанческих банд в Семиречье и Фергане, с которыми я поддерживал связь»¹.

Англичане в данном случае использовали: 1) острую национальную рознь и борьбу между русскими крестьянами и местным коренным населением. Эта борьба имела непосредственную связь с событиями 1916 г. и обострилась ввиду возвращения киргизов, бежавших в Китай под угрозой царских преследований в 1916 г. на принадлежавшие им ранее земли, оказавшиеся захваченными семиреченскими кулаками; 2) враждебное отношение кулачества к продовольственным мероприятиям Советской власти — введению хлебной монополии в Туркестане.

¹ Lieut.-Colonel P. F. Etherton „In the Heart of Asia“. London, 1925 г., стр. 151.

Восставшие части, состояли почти исключительно из семиреченского крестьянства, среди которого был весьма высокий процент кулачества. Шкурнические интересы, нежелание семиреченского кулака и крепкого мужика расставаться с насиженными местами широко были использованы английской агентурой и контрреволюционными элементами Семиречья.

Ликвидация Верненского мятежа особо поучительна. Она показывает, что горсточка стойких, самоотверженных, безгранично преданных делу пролетарской революции большевиков и бойцов может решать такие задачи, которые под силу только крупным, хорошо вооруженным отрядам.

Товарищ Фурманов в обстановке Верненского мятежа дал образец большевика, верного сына партии Ленина—Сталина, выдающегося агитатора и организатора масс.

Борьба с басмачеством Ферганы под руководством М. В. Фрунзе

Затишье в Фергане, наступившее в апреле как следствие ряда ударов Красной Армии и политико-экономических мероприятий, проведенных под руководством М. В. Фрунзе, продолжалось до июля 1920 г. Под воздействием англичан, готовивших против Советской России на Среднем Востоке совместное выступление ферганских басмачей, Бухары, Персии (Ирана) и Афганистана, басмачество Ферганы в июле заметно оживилось.

Наибольшую активность в период времени с июля по сентябрь 1920 г. проявляли отряды следующих курбашей (начальников): Курширмата, Хал-Ходжи, Алиар Парпи, Нурмата и др. Басмачи насчитывали в своих рядах до 6000 вооруженных джигитов при 13 пулеметах и одном орудии; кроме того, было значительное число невооруженных, за счет которых пополнялась убыль.

Общее руководство «мусульманской армией», как ее хвастливо называли басмачи, принадлежало Курширмату, который предпринимал попытки к упорядочению управления басмаческими шайками. Так, из нескольких отрядов создавались более крупные отряды. В некоторых районах, как например, в Наманганском и Кокандском назначались старшие курбаши; на каждую тысячу басмачей выдавалось знамя; против важных в военном и экономическом отношении пунктов разрабатывался план действий крупными отрядами; в широких размерах распространялись среди населения исламистские воззвания.

Басмачам способствовали и весьма затрудняли борьбу с ними следующие причины:

1. Партизанский характер их действий и прекрасное знакомство с местностью.

2. Невысокая политическая сознательность местного населения, к тому же терроризированного басмачами.

3. Местные особенности театра: а) густота населенных пунктов, обнесенных глинобитными стенами (дувалами) и имеющих

чрезвычайно узкие улицы (дефиле), что крайне затрудняло борьбу для наступающего; б) весьма пересеченный горный район с массой ущелий, мало доступных для действий регулярных войск; в) отсутствие достаточного количества хороших путей сообщения, пригодных для действий всех родов оружия.

4. Отвлечение сил Туркестанского фронта в Бухару, поведение которой стало явно враждебно-вызывающим, и значительный расход войск Красной Армии на охрану административных центров, железных дорог, заводов, фабрик и промыслов (так называемая гарнизонная система обслуживания театра военных действий, обрекавшая войска на неподвижность) и недостаток войск, особенно конницы для маневренных действий.

5. Территориальная система комплектования национальных частей и вынужденное невозможностью переброски в другие районы использование в Фергане частей, сформированных из сдавшихся басмачей, что служило одним из источников снабжения басмачей боеприпасами и вооружением.

6. Охрана военной силой лишь новых городов, населенных преимущественно европейцами при полной незащищенности от нападения басмачей старых городов, имевших исключительно местное коренное население. В таких условиях агитация и угрозы по адресу местного населения со стороны басмачей и других контрреволюционных элементов оказывали известное действие не в нашу пользу.

7. Слабость работы местных советских органов и недостаточное руководство ими со стороны краевого центра.

Несмотря на недостаток наших войск в Фергане, при быстро увеличивавшейся численности басмачей, М. В. Фрунзе, концентрируя свое основное внимание на Бухаре, продолжал наносить удары ферганским басмачам. Так, в период времени с 6 по 10 июля была проведена операция против басмачей, сгруппировавшихся в районе Горбуа, Истархана, Яккутута и Кум-Арыка. В этой операции приняли участие три отряда, которые действовали концентрически: Кара-Киргизский кавалерийский полк из Ст. Маргелана, 1-й и 2-й кавалерийские полки со ст. Федченко и отряд Парамонова из Пайзавата. Басмачи понесли значительные потери, указанный район был очищен.

После этого, ввиду переключения всего внимания фронтового командования на Бухару, в Фергане до окончания Бухарской операции не произошло каких-либо существенных событий.

Революционное восстание в Бухаре и помощь Красной Армии бухарскому народу. Бухарская операция М. В. Фрунзе

В 1920 г. Антанта, организовав третий поход против Советской России, стремилась всячески осложнить наше положение и в Средней Азии и тем самым приковать туда возможно больше вооруженных сил Красной Армии. Английские империалисты прилагали огромные усилия к тому, чтобы организовать против страны

Советов единый союз Персии, Бухары и Афганистана и руками их и еще не ликвидированного ферганского басмачества начать анти-советскую вооруженную борьбу по всей огромной южной границе Средней Азии.

Эмирская Бухара, выполняя указания представителей английского правительства и советы приютившихся там махровых белогвардейцев, лихорадочно готовилась к вооруженному выступлению против Советской России. В 1920 г. она впервые в своей истории провела мобилизацию людских и конских ресурсов и начала спешное обучение мобилизованных при помощи белых офицеров, англо-индийских и турецких инструкторов. В местных мастерских было усилено производство боеприпасов. Наряду с этим Англия доставила Бухаре несколько транспортов оружия и боеприпасов, а Афганистан, помимо оружия и боеприпасов, прислал даже отряд своих войск с одной горной батареей.

Угнетаемый в течение целых веков деспотом-эмиром и алчным чиновничеством и духовенством и разбуженный Великой Октябрьской социалистической революцией бухарский народ в лице лучших его представителей в свою очередь готовился к решительной борьбе со своими поработителями. Возглавившие революционную борьбу бухарские коммунисты, подвергавшиеся со стороны эмира и его своры самым диким расправам и гонениям, к августу 1920 г. насчитывали в своих 42 низовых организациях до 5000 членов партии. В августе они решили поднять революционное восстание. Зная, что силы объединенной реакции в Бухаре весьма значительны, они обратились к М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышеву как представителям Центрального Советского правительства в Средней Азии и руководителям Туркестанского фронта с просьбой оказать им вооруженную помощь в борьбе с очагом векового мракобесия и контр-революционным гнездом Средней Азии — эмирской Бухарой. Революционным гнездом Средней Азии — эмирской Бухарой. Революционный фронт Туркфронта откликнулся на зов бухарского народа.

Таким образом, Бухарская операция была предпринята М. В. Фрунзе в целях оказания помощи бухарскому народу в его борьбе с эмирской деспотией и для срыва плана английских империалистов создать из Персии (Ирана), Бухары, Афганистана и ферганского басмачества единый вооруженный лагерь для нападения на Советскую Республику.

Подготовка операции была начата заблаговременно. Уже 12 августа М. В. Фрунзе в приказе войскам Туркестанского фронта дал основные указания по группировке сил, характеру их использования и по обеспечению операции. Было создано четыре группы войск: Чарджуйская, Каганская, Катта-курганская и Самаркандская.

Соотношение сил было таково: кроме вооруженных сил бухарской революции, которые были невелики, Туркестанский фронт мог выделить для этой операции 6000—7000 штыков, 2300—2690 сабель, 35 легких и 5 тяжелых орудий, 8 броневиков, 5 бепе, 11 самолетов.

Вооруженные силы эмира состояли из: 1) регулярной армии в составе: 8275 штыков, 7580 сабель, 12 пулеметов и 23 орудий, расположенных основной массой в Старой Бухаре и ее окрестностях; 2) иррегулярной армии беков в составе 27070 штыков и сабель, 2 пулеметов, 32 разных старых орудий. Эти силы были расположены в двух значительных группах: первая в районе Китаб-Шахрисяб для прикрытия перевала Тахта-Карача, через который шел путь в глубь Бухары из Самарканда, и вторая — в районе Старой Бухары.

По численности вооруженные силы революции почти в четыре раза были меньше сил эмира, но на стороне красных была несравненно более высокая боеспособность войск, политическая сознательность бойцов, техническое превосходство и поддержка со стороны бухарских трудящихся масс. Огромное политическое значение имело активное участие в вооруженной борьбе на стороне революции отрядов и частей местного коренного населения, ибо это разоблачало злостную агитацию эмирской агентуры (что войну ведут пришельцы-европейцы с мусульманами) и способствовало разложению эмирских войск.

Операция началась в ночь на 29 августа ударом бухарского революционного отряда по Старому Чарджую и захватом последнего. В 6—7 часов 29 августа перешла в наступление двумя колоннами Каганская группа на Старую Бухару, нанося главный удар в направлении Каршинских ворот. К вечеру 29 августа атакующие войска подошли вплотную к городским стенам Старой Бухары, имевшим высоту до 10 м и толщину у основания до 5 м. 1-му Восточному мусульманскому полку удалось ворваться в город, но он был выбит оттуда контратакой белобухарцев. Ожесточенная борьба у стен города продолжалась в течение 30 и 31 августа.

Общий штурм Старой Бухары М. В. Фрунзе назначил на 1 сентября. Начатый утром штурм закончился успешно. В 5.00 1 сентября были взяты Каршинские ворота, в 6.00 5-й стрелковый полк захватил Мазар-и-Шерифские ворота, а к 17.00 1 сентября уже большая часть города была в руках бухарского народа. Но цитадель (крепость) оставалась еще в руках противника, она была взята 2 сентября, о чем М. В. Фрунзе немедленно донес В. И. Ленину.

«Крепость «Старая Бухара» взята сегодня штурмом соединенными усилиями красных бухарских и наших частей. Пал последний оплот бухарского мракобесчерносотенства. Над Регистаном победно развевается красное знамя мировой революции. Эмир с остатком приверженцев бежал, меры к его задержанию приняты. Вся центральная и северная Бухара уже установила революционный режим. Войска российской и бухарской красной армии приветствуют с радостной вестью рабочих, крестьян Туркестана и всей России¹.

¹ ЦАКА, ф. РВСР, отд. канц., д. 119—099, л. 174.

В этот же день М. В. Фрунзе отдал приказ, в котором писал:
«Товарищи красноармейцы! Ваши геройские усилия уже дали свои результаты — почти вся северная Бухара занята нами и красными бухарскими отрядами...

Выражаю именем республики признательность за Башу геройскую борьбу под стенами Бухары...

Слава героям-борцам, вечная память борцам, погибшим за дело рабоче-крестьянской России»¹.

Эмир бежал еще 31 августа на Гыдж-Дуван под охраной отряда численностью до 1000 всадников, захватив с собой огромные ценности.

Как только стало известно о бегстве эмира, товарищ Фрунзе приказал командующему 1-й армии тов. Зиновьеву Г. В. «бросить все свободные конные части, дабы сразу ликвидировать основное ядро беглецов»². Уже 2 сентября конница Катанской группы, направленная для преследования в северо-восточном направлении по дороге на Гыдж-Дуван, вела бои с прикрывающими частями эмира у Ярзырвал и у Гыдж-Дуван. 3 сентября у Гыдж-Дуван произошло соединение конницы Катанской группы с частями Катта-Курганской группы, но перехватить эмира не удалось. Он, перейдя на рассвете 2 сентября железную дорогу в 6—8 км западнее Кизил-тепе (в непосредственной близости от частей Катта-Курганской группы), ушел на юг в направлении на Карши. Конница Самаркандской группы, которой была поставлена задача перерезать пути отхода эмиру, 4 сентября заняла Гузар, но это не привело к желаемой цели, ибо пути отхода эмира были значительно западнее. 5—7 сентября эмир обошел Карши с запада через Ак-Кутальский перевал и бежал в Восточную Бухару.

Товарищу Фрунзе не пришлось довести до конца эту операцию преследования, ибо он был назначен командующим армиями Южного (врангелевского) фронта и должен был срочно выехать к месту нового назначения. Он покинул Туркестан 10 сентября 1920 г.

Бухарская операция, организованная и проведенная под руководством М. В. Фрунзе, имела огромное значение:

Во-первых, бухарский народ, веками угнетавшийся эмиром, алчными чиновниками, купцами и духовенством, получил освобождение и вступил на путь широкого советского строительства. Уже 14 сентября 1920 г. 1-й Всебухарский курултай (съезд) под руководством В. В. Куйбышева³ и коммунистической партии Бухары, объявил Бухару Народной Советской Республикой.

¹ ЦАКА, д. 315 (172—591), ф. 110, оп. 4, л. 54.

² ЦАКА, ф. 10—201, л. 417—420.

³ Он был назначен 11.9.20 г. полномочным представителем РСФСР в Бухаре, а 14.10 того же года — полномочным представителем Коминтерна и Центрального Комитета Российской Коммунистической партии (большевиков).

Во-вторых, разгромом эмирской Бухары нанесен серьезный удар английским империалистам, в антисоветских планах которых на Среднем Востоке она занимала весьма заметное место.

В-третьих, был ликвидирован важнейший контрреволюционный очаг, являвшийся бельмом на советском глазу в Средней Азии, убежищем для всех антисоветских элементов Туркестана. Чересполосица, существовавшая в Советском Туркестане (ввиду наличия бухарской деспотии) и причинявшая столь много трудностей, отошла в область прошлого.

В-четвертых, эмир, как «священная особа», которой отравляли сознание угнетенных масс пробуждавшегося Востока, был выброшен в мусорный ящик истории.

Ленинско-сталинская национальная политика одержала новую победу величайшего значения.

Борьба с ферганским басмачеством в октябре—декабре 1920 г.

Проведенное под руководством М. В. Фрунзе подавление Верненского мятежа, реорганизация семиреченских частей (3 сд) и очищение их от кулацких элементов, а также Бухарская операция, — все это весьма улучшило общее положение Туркестанского фронта и дало возможность новому командованию фронтом значительно усилить Фергану. Туда были переброшены из Семиречья 7-я и 8-я стрелковые бригады 3-й стрелковой дивизии и из Бухары 1-й кавалерийский полк и отряд при командующем Туркестанским фронтом. Ввиду этого представилась возможность перейти к более широким маневренным действиям пехоты и рейдам конницы.

В первых числах октября Ферганской группе войск была поставлена задача — очистить от басмачей район восточнее рубежа Наманган, Маргелан, Охна. Для этого части группы заняли горные проходы, позволявшие выход в Кугартскую, Узгеньскую и Алайскую долины. Кроме того, были выставлены заслоны по линии Наманган, Маргелан, чтобы закрыть басмачам пути в Кокандский район.

Главные силы группы (куда входила преимущественно конница) имели задачу, действуя широким фронтом, отбросить противника с линии Наманган, Фергана на восток на линию Базар-Курган, Андижан, Шаари-хан и затем, опираясь на этот район, как на ось, произвести захождение левым флангом по дуге Базар-Курган, Узгень, Лянгар и ударом на юг прижать противника к горным проходам.

Эта операция дала положительные результаты — басмачи, получив ряд коротких, но частых ударов и, потеряв значительное число убитыми и ранеными, вынуждены были искать спасения на окраинах долины, в малодоступных ущельях гор.

В конце октября была предпринята вторая операция, которая заключалась в маневрировании широким фронтом 7-й и 8-й стрел

ковых бригад 3-й стрелковой дивизии и 4-й, 5-й и 6-й бригад 2-й стрелковой дивизии.

Маневрирование 7-й и 8-й бригад сводилось к тому, что они походным порядком должны были сосредоточиться: первая в Кокандском, вторая в Наманганском районах. Производя такую перегруппировку, части выполняли и боевые задачи по очистке от басмачей своей полосы движения. Одновременно с этим бригады 2-й стрелковой дивизии передвигались широким фронтом: 4-я бригада — из Андижанского в Ошский район, 5-я бригада — из Ферганского в Андижанский и 6-я бригада — из Наманганского в Ферганский район. После этой операции басмачи, понеся также значительные потери, рассылились на мелкие шайки и на некоторое время прекратили активные действия.

В это время басмачи стали ощущать острый недостаток в боеприпасах и оружии, ибо имевшиеся у них запасы были израсходованы, а получать из-за границы или путем налетов на наши транспорты и гарнизоны они не могли ввиду активных действий Красной Армии крупными силами, упразднения мелких гарнизонов и надежного прикрытия транспортов и обозов.

К этому времени относится установление новой связи главаря ферганского басмачества Курширмата с бухарским эмиром, обосновавшимся в Восточной Бухаре и обещавшим Курширмату военную и материальную помощь. Агентурные данные, относившиеся к этому времени, говорили о посылке Курширматом своих преданных джигитов к бухарскому эмиру за боеприпасами, оружием.

В ноябре 1920 г. была проведена третья операция, имевшая целью очистить от басмачей полосу местности, прилегающую к железной дороге Андижан, Маргелан, Коканд, и район у излучины, образуемой реками Нарын и Кара-Дарья. Для этого кавалерийские части ферганской группы повели наступление широким фронтом из районов Андижана и Маргелана в общем направлении на юго-восток и восток; отдельная смешанная группа войск двинулась из района Базар-Курган, Джалал-Абад в излучину рек Нарын, Кара-Дарья; стрелковые бригады начали широкое маневрирование в своих районах, т. е. в Кокандском, Наманганском, Андижанском, Ошском и Ферганском.

Эта операция закончилась в начале декабря со значительными результатами: полное распыление сил противника, чувствительные потери убитыми, ранеными и в материальной части, моральная подавленность и, как следствие ее, переход некоторых отрядов на положение мирных жителей (но не навсегда, а временно, в готовности вновь подняться при первом благоприятном случае).

В первых числах декабря началась также операция конницы по очистке от противника правобережной полосы р. Сыр-Дарья на участке Пап-Камыш, Курган и района Исфара, Ляплек, Исфаре, Ура-Тюбе. Результаты этой операции были аналогичны результатам указанной выше операции.

Насколько в ходе указанных выше операций уменьшалась активность басмачей и как увеличивались их потери, довольно наглядно показывают нижеследующие таблицы¹:

Таблица 3

Месяцы и год	Объекты нападения басмачей и количество нападений	
	на железную до- рогу и ее соору- жения	на хлопковые заводы
Сентябрь (1920)	17	15
Октябрь (1920)	5	2
Ноябрь (1920)	0	1
Всего	22	18

Таблица 4

Месяцы и год	Потери басмачей				
	убиты- ми	плен- ными	оружием	патрона- ми	лошадь- ми
Сентябрь (1920)	100	9	45	329	90
Октябрь (1920)	579	17	61	517	160
Ноябрь (1920)	780	45	180 ²	785	172
Всего	1459	71	286	1631	422

В числе убитых басмачей во время этих операций было пять курбашей (начальников), среди которых был известный в Фергане курбаши Хал-Ходжа, а также Иван Донец и Джаных-бай.

Эти операции Красной Армии поставили басмачей в такое тяжелое положение, что главарь ферганского басмаческо-кулацкого движения Курширмат вынужден был в декабре того же года пойти на мирные переговоры с органами Советской власти. В связи со всем этим представилась возможность за счет Ферганы уси-

¹ Данные взяты в ЦАКА, ф. РВСР, отд. канц., д. № 119—733, л.л. 20—27.

² В том числе один пулемет и два пулеметных замка.

лить Закаспий и Семиречье. Было приступлено к переброске 6-й стрелковой бригады 2-й стрелковой дивизии в Закаспий, 4-й стрелковой бригады той же дивизии — в Семиречье.

Борьба с остатками эмира бухарского в Восточной Бухаре

Во время бегства эмира бухарского в Восточную Бухару его сопровождал небольшой конвой из бухарцев и конвой афганского консула численностью 100—150 чел.

Регулярная армия эмира, которая во время бухарской операции находилась в районе Старой Бухары, после бегства эмира там же и растаяла. Поддерживавшие эмира отряды керкинских туркмен, потерпев поражение, отступили в район Бассага (50 км юго-восточнее Керки); там их численность определилась до 2000 человек, причем вооруженных было до 600 при двух пулеметах.

Таким образом, эмиру, стремившемуся продолжать борьбу с красными войсками, нужно было создавать силы заново.

Обнаруживавшие ранее недостаточную склонность подчиняться эмиру беки Восточной Бухары (Кулябский, Курган-Тюбинский, Гиссарский и Байсунский) теперь, когда они увидели двигавшиеся туда красные войска, немедленно охотно примкнули к нему. В середине октября сгруппировавшиеся вокруг эмира войска начинают проявлять активность. 17 октября 1920 г. Ширабад был занят противником силою до 1000 чел. Когда наши войска 10 ноября вторично заняли этот город, то вскоре, а именно 27 ноября было предпринято противником наступление более крупными силами, под давлением которых красные оставили этот город. По данным начальника Термезского гарнизона численность противника, наступавшего на Ширабад, доходила до 7000 чел., переброшенных сюда из района Байсун, Гиссар.

К началу декабря 1920 г. силы бухарского эмира представляли уже довольно внушительную цифру, а именно:

Северный район (Денау, Сары-Ассия) по данным войсковой разведки к 4.12.20	4740 чел.
Байсунский район по тем же данным к 19.10 и 23.11.20	7000 чел., 5 пулеметов 1 орудие
Ширабадский район по данным войсковой разведки 27.11.20	8000 чел.
Левобережная группа (туркменское селение Хамнаб, близ Басага)	5000 чел. (из них вооруженных 600 чел. при двух пулеметах)
Тыловой район:	
а) Дюшамбе—ставка эмира	5000 чел., 2 орудия
б) Гиссар	5000 чел.
Итого	34 740 чел., 7 пулеметов, 3 орудия

Безусловно, эти цифры сильно преувеличены, но если их даже значительно сократить и вычесть 7000, переброшенных будто бы

в Ширабад из Байсун-Гиссарского района (разведанные относятся к разному времени), то все же будет довольно крупная цифра. Вооруженных из этого числа было лишь 4000—5000 человек.

По указке англичан и при благосклонном согласии и поддержке афганского правительства бухарский эмир объявил «священную» войну Советской власти в Туркестане.

Для окончательной ликвидации сил эмира, установления Советской власти в Восточной Бухаре, а также чтобы положить конец проишкам Афганистана в смысле видов на Восточную Бухару, руководящие органы Туркестана решили послать военную экспедицию в Гиссарское бекство, являвшееся резиденцией эмира. Работа по организации Гиссарской экспедиции проводилась в спешном порядке. Вооруженную силу этой экспедиции составили три кавалерийских полка с дивизионом конно-горной артиллерии. Поддержка этой операции возлагалась на Термезскую группу, которой была поставлена задача занять Ширабадское бекство.

Гиссарский экспедиционный отряд выступил из Карши 17 ноября 1920 г. на Байсун. Достигнув Байсуна и очистив этот район от наспех сформированных эмирских войск, отряд 11 февраля 1921 г. выступил в направлении ущелья Банды-хан, чтобы обойти перевал Турнак-Атлыш и избежать трудности его преодоления.

Отряд продвигался быстро, не встречая серьезного сопротивления эмирских войск. Им последовательно были заняты: 16 февраля — Денау, 17 февраля — Юрчи, Сары-Ассия и Сары-Джуй, 20 февраля — Кара-Таг и Гиссар, 21 февраля — Дюшамбе (ныне Сталинабад), 23 февраля — Кафирниган и Файзабад, 24 февраля — после весьма трудной переправы в брод и вплавь у разв. Джан-Кала был занят Курган-Тюбе. 4 марта бывш. бухарский эмир с группой своих приверженцев бежал в Афганистан.

Преследуя остатки войск эмира, Гиссарский экспедиционный отряд 17 марта занял Куляб, 23 марта Гарм, а 1—2 апреля 1921 г. достиг государственной границы с Афганистаном.

Таким образом, к началу апреля 1921 г. вся Восточная Бухара была очищена от эмирских банд и только в Каратагинском бекстве и по долине р. Вахш оставались еще незначительные шайки, которые вскоре без особых затруднений также были ликвидированы.

Новое выступление хивинских басмачей

Разбитые 13 августа, после попытки начать вооруженную борьбу с Красной Армией, Джунаид-хан и Якши-Гельды-хан (другой главарь хивинских басмачей) отступили из Уроч-Уаз к озеру Сарыкамыш (150 км юго-зап. Куня-Ургенч).

После этого указанные шайки до второй половины сентября 1920 г. не проявляли заметной активности. Это объясняется тем, что компартия и правительство Хорезмы (Хивы) и командование частей Красной Армии стремилось пресекать и часто пресекало басмаческое движение в его зародыше, не давая ему развернуться.

Так, в начале сентября, когда разыгрывались бухарские события и когда было установлено, что вожди туркменских племен Хивы Гулям-Али, Мемурад-Бакши и Кош-Мамед-хан ведут двойственную политику и пытаются установить связь с контрреволюционными элементами Бухары, были сразу же приняты решительные меры. Учитывая возможную измену этих вождей, объединенное заседание руководящих органов Хорезмской Народной Советской республики 3 сентября 1920 г. приняло решение о немедленном разоружении отрядов этих главарей. 15 сентября, в целях предотвращения вооруженного выступления Кош-Мамед-хана, правительство арестовало его и расстреляло.

В связи с этим большая часть отрядов влиятельных вождей отступила на север в район Кунграда и на запад в пески Кара-Кума. С этого времени Джунаид-хан и другие басмаческие главари заняли самую враждебную позицию по отношению к Красной Армии. Активность басмачей в Хорезме стала повышаться, а районы их действий расширяться. К 5 октября хивинские басмачи насчитывали в своих рядах до 5—6 тысяч вооруженных всадников.

Главные силы басмачей располагались: отряд Джунаид-хана в местности Кетлили-Балыча (180 км юго-западнее Хивы), отряд Гулям-Али юго-западнее Ильялы (80 км северо-западнее Хивы), отряд Дурды-Кази в районе Базар-Порбу (100 км северо-западнее Хивы) и отряд Якши-Гельды-хана в районе Куня-Ургенч (50 км северо-западнее Базар-Порбу). Басмачи готовились к широкому активным действиям, целью которых ставилось свержение Хорезмского народного правительства и восстановление ханства во главе с Джунаид-ханом и под протекторатом Англии.

Конкретный план действий басмачей сводился к следующему: отряд Джунаид-хана, передвинутый в ноябре в пески западнее озера Алматчикан и М. Исмамут-Ата (40 и 50 км северо-западнее Хивы), имел задачу захватить город Хиву; отряд Гулям-Али должен был захватить Ташауз, Ильялы; на отряд Дурды-Кази возлагалась задача обороны подступов к Базар-Порбу; выдвинутый в район Ходжейли (300 км северо-восточнее Куня-Ургенч) отряд Нурды-Клыч-Бога получил задачу не допускать переправы красноармейских частей на левый берег р. Аму-Дарья. Басмачи организовали в Кунграде (95 км севернее Куня-Ургенч) к середине ноября свою базу. В этот район, защищенный сильными естественными препятствиями (рукава р. Аму-Дарья, озера, болота), предполагалось отходить в случае неудачного исхода боевых действий; отсюда же намечалось наступление на правый берег р. Аму-Дарья, в Чимбайский район.

Хивинские басмачи прилагали настойчивые усилия к организации совместного наступления против советских войск уральских казаков, ашхабадских туркмен, казахов и солдат регулярной армии бухарского эмира.

Все это показывает, что хивинскими басмачами руководила довольно опытная рука представителя английской контрразведки.

Таким образом, к концу 1920 г. на территории Хорезмской Народной Советской республики создавалась весьма серьезная обстановка. Войск Красной Армии там в то время было немного, справиться с разросшимся басмаческим движением они, конечно, не могли.

Задачу по ликвидации хивинского басмачества командование Туркестанским фронтом возложило на 1-ю Туркестанскую стрелковую дивизию (штаб в Ашхабаде), которой было приказано очистить от противника районы Ильялы, Ташауз, Куня-Ургенч, Ходжейли, Кунград. Эта задача была выполнена частями 1-й Туркестанской стрелковой дивизии в период с 13 апреля по 10 мая 1921 г.

**

Подводя итог боевой деятельности войск Туркестанского фронта в период третьего похода Антанты, необходимо отметить следующее:

1. Самым важным событием этого периода было оказание помощи бухарскому народу, что обеспечило его освобождение от дикой эмирской деспотии.

2. В то же время были прочно закреплены успехи, достигнутые в Закаспии и Семиречье во время второго похода Антанты.

3. Решительными действиями войск и мероприятиями политико-экономического порядка басмаческое движение в Туркестане было подорвано в его основе и количественно весьма ослаблено.

4. Руководителями антисоветской борьбы в Средней Азии продолжали быть английские империалисты.

В последующие годы имели место еще неоднократные вспышки басмаческого движения в различных частях Туркестана, но все они кончались провалом. Ленинско-сталинская национальная политика вырвала корни басмаческого движения.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренный ход борьбы с интервентами, белогвардейцами и басмачеством в Средней Азии показывает:

1) что великие стратеги пролетарской революции Ленин и Сталин, придавая особенно важное значение удержанию Советской власти в Средней Азии, неослабно руководили борьбой в Туркестане и обеспечили полный разгром всех врагов и на этом участке;

2) что ленинско-сталинская революционная политика одержала победу над реакционной, хищнической политикой английского империализма, политикой крови, насилий, гнета и закабаления;

3) что под руководством Ленина—Сталина народы Средней Азии вели подлинную отечественную войну против чужеземных захватчиков и грабителей;

4) что Красная Армия, героически защищая великие завоевания Октябрьской революции, наносила английским интервентам, белогвардейцам и басмачам в Туркестане сокрушительные удары;

5) что Ленин и Сталин, Центральный Комитет Коммунистической партии (большевиков) своим руководством сохранили во время гражданской войны форпост социализма на Востоке.

Английские империалисты в годы гражданской войны пытались захватить Туркестан вооруженной силой. Позже они стремились прибрать к своим рукам республики Средней Азии «мирным путем», используя продажность троцкистско-бухаринско-рыковских бандитов и местных среднеазиатских националистов, засылая зарубежных шпионов и диверсантов. Обе эти попытки разлетелись в прах. Советские республики Средней Азии, рожденные в буре Великого Октября, провели ожесточенную, самоотверженную, борьбу с английскими захватчиками под личным и неослабным руководством Ленина и Сталина.

Идя вперед по пути социалистического строительства, под руководством партии большевиков и великого вождя народов товарища Сталина, трудящиеся советских республик Средней Азии сумели создать мощную цитадель Советской власти на Востоке.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Введение	3
Глава II.	
Великая Октябрьская социалистическая революция в Туркестане	6
Глава II.	
Борьба за советскую автономию Туркестана	
Декларация прав народов России	17
Начало дутовщины и ее влияние на положение в Советском Туркестане	19
Буржуазная «кокандская автономия» — начало английской интервенции в Туркестане	20
Организация Красной гвардии и начало формирования Красной Армии в Туркестане	22
Поражение атамана Дутова и занятие Оренбурга красногвардейскими отрядами (19 января 1918 г.)	24
Разгром вооруженных сил «кокандского автономного правительства»	25
Победа ленинско-сталинской национальной политики в Туркестане	27
Материальная помощь Центра Советскому Туркестану	31
Глава III.	
Окружение Советского Туркестана кольцом фронтов	
Организация английскими империалистами окружения Советского Туркестана	33
Мероприятия Ленина и Сталина по борьбе с интервентами в Туркестане	36
Победа туркестанских советских войск и улучшение общего положения Советского Туркестана	38
Глава IV.	
Вторжение английских войск на территорию Туркестана и борьба с ними Красной Армии	
Занятие советскими войсками Мервского оазиса и ликвидация блокады крепости Кушка	40
«Соглашение» англичан и закаспийских эсеров, меньшевиков и туркменских националистов об оккупации Закаспия английскими войсками	41
Бои под ст. Каахка	43

Посылка В. И. Лениным в Туркестан управления ирригационных работ.	
Воззвание комиссариата по национальным делам Туркесреспублики к местному населению	45
Расстрел англичанами 26 бакинских комиссаров	46
Новый английский план захвата Туркестана и его провал	48
Разгром английских интервентов у ст. Душак	53
Решительный курс на выкорчевывание иностранной агентуры в Туркестане	64
Сталинский транспорт оружия и боеприпасов Советскому Туркестану и его значение	66
Контрреволюционное восстание в Ташкенте и его ликвидация (18—22 января 1919 г.)	68
Временное соединение Советской России с Туркестаном и всесторонняя помощь последнему со стороны Центра	71
Хозяйничанье англичан в Закаспии. Бегство английских интервентов с территории Туркестана	73

Глава V.

Боевые действия в Советском Туркестане в период первого похода Антанты

Отход туркестанских войск от Актюбинска к Аральскому морю	77
Крупные победы войск Закаспийского фронта	79
Ухудшение положения в Фергане и Семиречье	80
Положение в Бухаре, Хиве и сопредельных странах	82
Радиограмма ЦК РКП(б) от 12 июля 1919 г. о пропорциональном привлечении туркестанского туземного населения к государственной деятельности	84
Образование Туркестанского фронта во главе с М. В. Фрунзе	85
Мероприятия по укреплению Северного фронта Туркестанской Республики. Бои под ст. Конту	86
Радиограмма В. И. Ленина Ташкентскому исполкому	87
Блестящая победа войск Северного фронта Туркесреспублики	88
Итоги разгрома Южной армии Колчака	90
Неудача войск Закаспийского фронта под ст. Кюдж	92
Действия Петро-Александровской (Хивинской) группы Закаспийского фронта	93
Ферганский фронт. Разгром «жулацкой армии» Ферганы и басмаческих шаек под Андижаном	94
Семиреченский фронт	96

Глава VI.

Ход боевых действий в Средней Азии в период второго похода Антанты

Мероприятия партии, правительства и Реввоенсовета Туркфронта по укреплению Советского Туркестана. Письмо В. И. Ленина «Товарищам коммунистам Туркестана»	98
Закаспийский фронт. Занятие красными войсками ст. Кюдж и Кызыл-Аувата	101
Казанджикская операция	102
Айдинская операция. Роль в ней В. В. Куйбышева	103
Занятие Красноводска. Ликвидация Закаспийского фронта	104
Крупный успех Петро-Александровской (Хивинской) группы Закаспийского фронта	105
Новые удары по басмачеству Ферганы	106
Наступление белых в Семиречье	107
Первоначальные успехи частей Красной Армии в Семиречье	108

	Стр.
Приезд М. В. Фрунзе в Туркестан	109
Разгром хивинского басмачества и образование Революционного комитета Хорезмской республики	109
Разгром семиреченской контрреволюции под руководством М. В. Фрунзе	109
Сдача Советской власти ряда крупных руководителей ферганского басмачества	111

Глава VII.

Ход боевых действий в Средней Азии в период третьего похода Антанты

Широкое привлечение М. В. Фрунзе местного населения в ряды Красной Армии	113
Мятеж в Верном (Алма-Ата)	114
Борьба с басмачеством Ферганы под руководством М. В. Фрунзе	117
Революционное восстание в Бухаре и помощь Красной Армии бухарскому народу. Бухарская операция М. В. Фрунзе	118
Борьба с ферганским басмачеством в октябре—декабре 1920 г.	122
Борьба с остатками эмира бухарского в Восточной Бухаре	125
Новое выступление хивинских басмачей	126
Общее заключение	129

Подписано к печати 11.4.41

Г21572 8,25 печ. л., 8,21 авт. л., в п. л. 48.000 зн.

Зак. 1398.

Типография Профиздата, Москва, Крутицкий вал, 18.